

Т. И. РЕВЯКО, Н. В. ТРУС УБИЙЦЫ И МАНЬЯКИ

Энциклопедия преступлений и катастроф

ЧАСТЬ I СЕКСУАЛЬНЫЕ МАНЬЯКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одними из важнейших показателей состояния правопорядка и законности являются уровень и структура преступлений против личности, защищенность от преступных посягательств. Среди них сексуальные преступления неизменно привлекают внимание общественности и государственных органов.

В книге рекордов Гиннеса отмечен ряд фигур, выделяющихся жестокостью и невероятным числом жертв. Российский Чикатило утверждает, что у него их, пожалуй, за семьдесят. У Педро Алонсо Лопеса, отмеченного в книге рекордов — 300 девочек, так он сам признал, а нашли останки 53 детей, тут у них с Чикатило равенство. Названный в той же книге немецкий убийца Бруно Людке признал 85 жертв. Можно привести немало примеров из этой и других книг, посвященных данному вопросу, но число примеров не меняет сути: самые страшные из убийц — сексуальные. Психиатры отмечали: сексуальных убийц отличает число убитых.

Большой резонанс и всеобщее осуждение вызывают сексуальные преступления, сопряженные с убийствами или нанесением телесных повреждений, издевательствами над жертвами, особенно если ими являются дети.

Повышенная общественная опасность таких деяний связана и с тем, что нередко совершается ряд подобных преступлений, что, например, имело место в Витебске, Ростове, (Белоруссия, Россия), в Англии (Джек Потрошитель) и т. д.

Под сексуальной преступностью понимается совокупность следующих наиболее распространенных преступлений: изнасилование, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия и мужеложство. К этому виду преступности могут быть отнесены и другие преступления, например, заражение венерической болезнью. К

сексуальным преступлениям можно причислить и те, которые совершаются по сексуальным мотивам, например, убийства.

Под психическими аномалиями, вызвавшими возникновение ненормального сексуального поведения, следует понимать такие нарушения психической деятельности, которые, не лишая человека вменяемости, находятся на грани между психическим здоровьем и болезнью. Не случайно их часто называют пограничными состояниями.

Психические аномалии оказывают значительное влияние на сексуальное общение, сексуальные отношения и поведение человека, его полоролевые позиции. Можно выделить следующие аспекты воздействия этих аномалий на совершение половых преступлений, имея в виду и период формирования личности преступника:

— Психические аномалии, начиная с первых лет жизни человека, могут препятствовать возникновению и развитию адекватных полоролевых установок, осознанию себя в качестве равноправного и равноценного участника сексуальных отношений. Так, психопатия и последствия черепно-мозговых травм способны сформировать ощущение своей сексуальной неполноценности, ущемленности, недостаточности.

Более того, в раннем возрасте, например, у мужчины могут быть заложены основы субъективно-искаженного восприятия женщины как угрожающей, разрушительной силы. В силу этого он в отношениях почти с любыми представительницами противоположного пола начинает занимать оборонительную позицию, а лучший способ защиты — нападение. Отсюда то, что многие изнасилования, совершаемые «аномальными» преступниками, сопровождаются жестокими избиениями и издевательствами над потерпевшими;

— Пограничные психические расстройства мешают установлению нормальных отношений с представителями противоположного пола. В этом особо негативную роль играет дебильность. Ей свойственны дефекты мышления и речи, задержки в умственном развитии, низкий запас знаний и слов, неправильное произнесение слов, отсутствие многих необходимых в жизни умений. Движения олигофренов в степени дебильности замедленны, угловаты, однотипны, неловки, мимика и пантомимика отличаются однообразием, бедностью, невыразительностью. Для них характерно «тупое», маскообразное выражение лица, иногда нарушение строения черепа, что в сочетании с внешней неряшливостью и неопрятностью вследствие несоблюдения элементарных санитарно-гигиенических норм существенно препятствует завязыванию и поддержанию принятых отношений с лицами женского пола. Более того, не исключены насмешки со стороны последних. Олигофрены, лишённые возможности удовлетворить свои половые запросы обычным путем, чаще, чем здоровые, прибегают к насилию;

— Нарушения психики, которые ослабляют волевые механизмы, способствуют тому, что половые потребности удовлетворяются преступным, в том числе насильственным путем, поведением. Удовлетворение такой потребности у них не опосредуется социальными нормами, запретами или ограничениями, а потому путь от ее появления до действий, по ее реализации короче. Сами же действия достаточно примитивны, иногда внезапны; подчас и не продуманы, очень редко включают в себя предварительное планирование и тщательную подготовку, сокрытие следов преступления и т. д. Поэтому успешно предупреждать половые преступления лиц с психическими аномалиями во многих случаях сложно;

— Существенное влияние на сексуальное преступное поведение лиц с психическими аномалиями оказывает их внушаемость. Весьма наглядно это проявляется в групповых изнасилованиях, в совершение которых легко втянуть таких лиц, например, олигофренов, особенно учитывая, что многие из них иным путем не могут удовлетворить свои сексуальные потребности;

— Очень важно, отметить, что, психические аномалии значительно затрудняют усвоение социальных норм, регулирующих отношения между полами. Но это обстоятельство следует рассматривать не изолированно, а в контексте всех связей и отношений лиц с такими аномалиями.

Дело в том, что в социально-психологическом плане они отличаются отчужденностью

от социально одобряемых ценностей, большей, чем здоровые люди, выключенные из нормального общения, дезадаптацией в микросоциальной среде, ослаблением связей с окружающими. Происходит это потому, что они обладают субъективно слабыми адаптивными возможностями и потому, что сама среда их часто отталкивает. Поэтому предупредительное влияние других людей неэффективно. В целом, чем хуже человек адаптирован, тем труднее удержать его от антиобщественных действий.

Сексуальные преступления составляют не более 1 % от всей преступности, хотя общественно опасных сексуальных посягательств, конечно, больше. Вменяемыми являются 75 % из числа их совершивших. Таким образом, статистически достоверно, что чаще всего подобные действия совершают лица, которые могут нести за это уголовную ответственность. Не менее важно отметить, что из числа вменяемых 75,2 %, т. е. значительное большинство, составляют преступники с психическими аномалиями. Поэтому можно утверждать, что борьба с половой преступностью — в большей части предупреждение антиобщественного сексуального поведения таких лиц.

Значительное большинство сексуальных преступлений составляют изнасилования и покушения на них (76,8 %). Нередко они сопряжены и с другими преступлениями в отношении потерпевших: убийствами (15 %), нанесением телесных повреждений (16,6 %), заражением венерическими болезнями (1,3 %). Вслед за изнасилованиями и покушениями на них по распространенности следуют развратные действия в отношении несовершеннолетних женского пола (14,4 %), насильственное мужеложство и развратные действия гомосексуального характера в отношении детей и подростков мужского пола (8,5 %).

Изнасилования, гомосексуализм и развратные действия обладают высоким уровнем латентности. Это естественно, поскольку подобное поведение связано с интимной жизнью человека. Очень часто потерпевшие не сообщают о таких преступлениях из боязни скомпрометировать себя и своих близких. Так, далеко не всегда становятся известны факты половых сношений с лицами, не достигшими половой зрелости.

Из всех групп сексуальных преступлений в криминологии наименее изученными являются насильственные гомосексуальные акты и развратные действия гомосексуального характера в отношении мальчиков. Когда виновные осуждаются, то их фактически не перевоспитывают, поскольку неизвестно, какие субъективные причины привели к названным поступкам. Между тем при психиатрическом изучении обвиняемых, насильственном мужеложстве и развратных действиях у них выявлены стойкие гомосексуальные перверсии в виде педофилии (патологическое сексуальное влечение к детям), эфебофилии (патологическое влечение к юношам) и другие аномальные особенности.

Существенных различий в самом характере преступных действий вменяемых и невменяемых лиц не обнаружено. Можно отметить, что психически здоровые лица чаще, чем «аномальные», планировали свои действия. Группами преступников совершались исключительно изнасилования. Доля «аномальных» лиц несколько выше среди тех, кто совершал развратные действия в отношении малолетних и подростков обоего пола, чем изнасилования. Длительное время совершали насилия и развратные действия чаще всего отцы и отчимы, подавляющее большинство которых были хроническими алкоголиками.

Остановимся на жертвах сексуальных преступлений.

Среди потерпевших от изнасилований преимущественно взрослые, однако несовершеннолетние составляют 36,3 %. Половые преступления против них представляют высокую общественную опасность в связи с тем, что малолетние и многие несовершеннолетние лица женского пола в силу небольшого жизненного опыта, незащитности, доверчивости, иногда любопытства, любви к лакомствам, непонимания характера совершаемых с ними действий легко могут стать жертвами сексуальных преступников. Развратные действия оказывают весьма отрицательное воздействие на психику детей и подростков. В отдельных случаях такого рода противоправные сексуальные поступки могут явиться причиной искажения полоролевой ориентации.

Тезис о незащищенности многих подростков от сексуальных посягательств может быть

подтвержден сведениями о жертвах насильственных гомосексуальных преступлений. Среди них несовершеннолетние составили 80 96, а из них малолетние (до 12 лет) — 35 %.

В современных условиях усложнения общественных отношений и межличностных контактов, роста напряженности во многих сферах жизни, в том числе в быту, недостаточная помощь населению в разрешении интимных проблем позволяет предположить, что количество половых преступлений и их общественная опасность будут расти.

"МАНЬЯКАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ?.."

Как становятся маньяками? Почему вдруг человек начинает убивать? Быстро ли становятся обычные, нормальные люди маньяками, каннибалами, садистами?

Профессиональный психолог, специалист, который изучал Чикатило — Александр Бухановский — дает такой ответ на этот вопрос:

"Нет. Процесс формируется постепенно, не сразу, к такому состоянию человек идет через ряд обстоятельств, влияющих на его психику. При этом на одного они действуют, другой их даже не заметит. Например, добрый, отзывчивый, умеющий чувствовать чужую боль, как свою собственную, способный к сопереживанию, опасности не представляет. Человек, о котором говорят, что он и муравья не обидит, может ли причинить физическое страдание себе подобным?"

Но мы каждый день встречаем и других людей: буйная фантазия, богатое воображение, эгоизм, нежелание считаться с интересами другого человека, удивительное равнодушие к беде ближнего. Мало ли среди нас таких, кому будто бы доставляет какое-то дьявольское наслаждение мучить ближнего неизвестностью, изводить мелкими, на первый взгляд, ничего не значащими придирками, упреками.

Как в такой обстановке будет формироваться подросток, у которого структура полового поведения только формируется? А если еще подобный недобрый человек имеет незрелую сексуальность или сексуально слаб?

Опасность нарушения сексуальной ориентации сохраняется и в более зрелом возрасте. В возрасте после 35–40 лет, когда и без того слабая половая конституция угасает, а фантазия, наоборот, буйствует, для формирования патологической системы достаточно попасть в ситуацию, которая бы вызвала потрясение своей необычностью. И даже жестокостью".

Александр Бухановский приводит пример, подтверждающий его выводы. Этот случай произошел с ним, когда он учился в аспирантуре. Аспирант — не самый богатый человек, и Александр вынужден был в свободное от занятий время подрабатывать: дежурил в психоприемнике. Однажды туда подъехала милицейская машина, и из нее вывели парня. Оказывается, молодого человека задержали во время полового акта с трупом женщины в судебно-медицинском морге.

Как парня занесло в морг, зачем он туда пошел? Знакомая девушка, студентка мединститута, повела: мол, мертвецы для нас — привычное дело. Мы с ними рядом можем сидеть, пить кефир. Парень всячески показывал, что на него это тоже впечатления никакого не производит, хотя был робким, стеснительным, и, как позже признался, все же боялся. А тут — трупы, трупы и... запах.

Он никогда еще не имел опыта интимных отношений, не видел раздетую женщину. А здесь сразу несколько обнаженных женских тел. От одного, молодого, он глаз не мог оторвать, так поражено было его воображение. В это время у него наступило необычайное половое возбуждение и оргазм.

Эта эмоциональная вспышка закрепилась условным рефлексом. И уже никакие способы попыток сексуального удовлетворения не действовали. Когда он вспоминал «картинку» морга, начинался сексуальный подъем. Парню нужен был только труп. Так он

очутился в морге, где и был задержан милицией.

История с парнем в морге — случай некрофилии в чистом виде, когда сексуальное удовлетворение приносит труп. Сначала, как отмечалось, достаточно было «картинки», увиденной в морге. Потом воспоминания притупились, парень тайно повторил визит в морг, чтобы вступить в половой контакт с трупом. Если бы его не задержали, он бы постепенно пришел к убийству.

Директор Центра оценок, психиатр из Чикаго, доктор Э. Моррисон считает "Маньяки похожи друг на друга как близнецы, и представляют собой настоящих изготовителей котлет. У них запрограммированная психология". По ее убеждению, психическое развитие таких людей застыло еще в возрасте 6 месяцев. У них не было переходного периода, когда младенцы начинают понимать, что они отличаются от матери и окружающего мира. Как ребенок исследует мир, — утверждает Моррисон, — так маньяк исследует процесс убийства. Оно для него не больше чем детская игра. Так мальчишка разбивает часы, чтобы узнать, отчего они тикают.

Э. Моррисон провела более 400 часов в беседах с маньяком Р. Масеком. Он прославился тем, что на телах молодых женщин оставлял свои «автографы» — следы укусов. Моррисон ждала увидеть чудовище, но Масек оказался невысоким, полным, добродушным человеком.

На свободе же этот «симпатыга» после удовлетворения похоти душил свои жертвы, кусал, резал на куски, топил в ваннах и бассейнах. Симметрично вырезанные кусочки кожи хранил как сувениры. Все это делалось в рамках специального ритуала, который помогал убийце... контролировать себя.

Доктор Моррисон лично изучила 45 убийц-маньяков не только в США, но и в других странах. Беседовала с их женами и родственниками. Отважная женщина провела 8 тыс. часов с самыми отпетыми убийцами, на счету которых было от 10 до 30 жертв. С одним из них — Дж Гейси, убийцей 33 юношей и мальчиков, — она беседовала 800 часов и даже выступала на его судебном процессе.

Узнав подноготную маньяков, доктор Моррисон пришла к однозначному выводу: если монстра не казнили и он сидит в тюрьме, то отпускать его на свободу нельзя ни в коем случае. И в этом-то как раз и состоит высший гуманизм...

Руководство ФБР создало специальное подразделение для изучения монстров. С 1978 года детективы приступили к поголовному изучению убийц-маньяков. К настоящему времени ФБР располагает материалами подробнейших опросов более сотни таких преступников. Они составляют ту основу, на которой производится выработка методик для их поиска, задержания, допросов.

Особенно поучительными оказались откровения известного маньяка по имени Т. Банди. Он прочитал детективам чуть ли не курс лекций по технологии подготовки и совершения убийств. Выступая в роли своеобразного консультанта, он помог раскрыть одно леденящее душу преступление. Кроме того, Банди напомнил полицейским забытую истину: маньяк часто возвращается к месту убийства или могиле своей жертвы. Психолог Дж. Дуглас решил воспользоваться его советом при поиске маньяка, который изнасиловал свою жертву, зверски убил ее, расчленил, а затем разбросал куски в парке.

Изучив предварительные сведения, собранные полицией, Дуглас рекомендовал замаскировать магнитофон на могиле жертвы и установить за ней наблюдение. Скептически настроенные полицейские решили все же последовать его совету. Через два дня с наступлением сумерек на кладбище появился молодой человек и направился к могиле. Подойдя к ней, он скорбно опустился на колени и со слезами в голосе стал умолять свою жертву о прощении. Полицейские, выслушав записанные на пленку магнитофона причитания убийцы, немедленно его арестовали. На суде он был признан виновным. Присяжные единогласно выступали за высшую меру наказания.

"Самый ужасный садист может стать нормальным человеком, прекрасным другом, семьянином, работником," — считает нижегородский психотерапевт Ян Голанд, споря в

этом с чикагским доктором.

Своим пациентам Ян Генрихович дает смешные клички: для успеха лечения больные должны пренебрежительно относиться к своим симптомам, которых раньше так боялись, — мол, избавиться от них ничего не стоит. Однако клички получались зловещими. "Укуси за ухо" однажды и вправду откусил ухо своему обидчику и готов был совершить еще большие «подвиги», но вовремя попал к Голанду.

"Могил-Могилыч" одиннадцатилетним пацаном случайно увидел на кладбище, как судмедэксперт вскрывает женский труп, и с тех пор непреодолимое желание заставляло парня приходить ночью на кладбище, вырывать свежие трупы и... совокупляться с ними. Разгневанные родственники покойных готовы были люто расправиться с осквернителем могил, но он вовремя попал к врачу.

Один из пациентов Голанда, который мог бы стать маньяком уровня Чикатило (назовем его Сергеем), но вовремя попал на лечение, говорит "Я не был человеком 24 года".

Вот история Сергея.

...Папа хотел из Сережи сделать Паганини. Но сын не оправдал надежд — и отец бил его скрипкой по голове. Потом мальчик никак не превращался в Эйнштейна, несмотря на усиленные беседы по релятивистской механике. Педагог-мама выходила из себя и давала сыну пощечины, бессознательно вымещая на нем свою неспособность наказывать мужа.

Ребенок был настолько запуган, что боялся в школе подойти к доске и вслух ответить учителю. Над ним смеялись одноклассники, его ругали родители — и Сережа стал считать себя ненормальным во всех отношениях. В нем родилась ненависть к людям, которые мучают его. Он хотел стать суперличностью, чтобы раздавить своих мучителей, как блох. Сформированный окружающими комплекс неполноценности и мечты о реванше задавили в нем маленького Сережку, который любил растения и животных — своих друзей по несчастью.

Самую сильную травму он получил в 11 лет, когда увидел пьяного мужика, который душил кота, сидя на дереве. Но, слушая истошные крики животного, мальчуган испытал сладостное чувство.

Исследования показали, что первые сексуальные ощущения — самые сильные, они как бы впечатываются в подсознание человека и с тех пор руководят его поведением. В дальнейшем он может получать удовлетворение только в ситуациях, которые напоминают первую, во время которой произошло «впечатывание» стереотипа.

У Сережи сладострастные чувства возникали в те моменты, когда нормальные люди испытывали ужас. Например, он наслаждался, слушая по радио рассказ о том, как разрывали князя Игоря, привязав его к наклонным деревьям.

В 14 лет Сережа научился моделировать подобные ситуации: прокалывал мух, голубей, мышей. Даже воспоминания об их предсмертных муках были ему очень приятны. Но наибольшее удовлетворение он получал, когда по его рукам текла кровь.

Чтобы не утратить остроты ощущений, надо было постоянно увеличивать «дозы» страшных зрелищ. Он стал умерщвлять животных все чаще и изощреннее.

А потом привычных "наркотиков" стало мало — и Сергей начал мучить людей. Он больно щипал мальчиков и девочек и пытался ломать им пальцы. А в мечтах сладострастно поедал... человечину. Правда, во время кошмарных видений где-то в глубине души начинала кричать его первая личность: "Ты же становишься монстром!"

Внутренний разлад сделал его жизнь невыносимой. Однажды Сергей повесился, но когда тело начало биться в судорогах, веревка оборвалась, и он остался жив. Сергей очень испугался предсмертных мучений, но еще больший ужас наводило воспоминание о том, что во время судорог у него начался... оргазм.

Дня Сергея одинаково ужасными стали жизнь и смерть. Чтобы как-то облегчить свои страдания, он стал переносить их на окружающих. В толпе втыкал иголки в чьи-то ягодицы — чтобы услышать истошный вопль и сбросить стресс. А когда попал в армию и взял в руки оружие, появилось желание перестрелять сослуживцев.

После демобилизации легче не стало. Он терпел поражение на любовном фронте. Ему хотелось только мучить девушек — они в ужасе разбежались от его "ласк".

Он люто возненавидел весь мир. Стал подыскивать уединенные темные места с редкими прохожими и появлялся там с полными карманами инструментов для пыток. Но страх не давал ему переступить последнюю черту. Он уже был на грани помешательства или преступления.

В 1975 г. родители привели Сергея на консультацию к заведующему отделением психоневрологической больницы № 1 Нижнего Новгорода, главному психотерапевту области Яну Голанду. Именно с этого момента Сергей начал возрождаться как человек.

И все же остается открытым вопрос: маньяк — преступник или больной?

ЖИЛЬ ДЕ ЛАВАЛЬ БАРОН ДЕ РЕ-МАРШАЛ ФРАНЦИИ И УБИЙЦА МАЛЬЧИКОВ

Годы жизни Жилия де Лавалья барона де Ре — 1404 — 1440.

Дитя средневекового застоя, член одной из самых аристократических семей (предок Крайонов и Монморанси), он получил традиционное для своего времени образование, когда умение владеть шпагой ценилось много больше, чем знание латинских глаголов. В 11 лет мальчик потерял отца, и его воспитанием занялся дед. Жиль получил превосходное образование, знал древние языки, сделался библиофилом. Однако это не мешало ему ценить соколиную охоту, фехтование, бешеные скачки по окрестностям родового замка Тиффож.

Пространство для охоты и скачек изрядно увеличилось, когда дед заставил Жилия жениться (юноше было в ту пору 16 лет). К владениям семьи прибавилось обширное поместье в Бретани (приданое невесты).

Женитьба по расчету не сделала Жилия более добрым, да и брачный вопрос решался непросто, поскольку невеста приходилась жениху кузиной, а церковь не одобряла близкородственные браки. В итоге брак был все же разрешен, но вскоре выяснилось, что сердце Ре более лежало к юношам, нежели к девушкам. Юная жена оплакивала свою участь, а муж тем временем, окружив себя смазливymi пажами, занимался охотой и фехтованием.

В это время, как волны прибоя, накатывали сражения Столетней войны между Англией и Францией. Это было стоящее (и обязательное) дело для всякого заботящегося о своей репутации дворянина, и уж конечно Жиль де Ре не мог не оказаться среди тех, кто помчался отстаивать честь и права Франции.

На войне Жиль был подчинен Жанне д'Арк, но это нисколько не уязвило его самолюбие. Напротив, он стал ревностным ее адептом. К тому же однажды ему было божественное видение — и он понял смысл своей жизни. Отныне он был безжалостен к врагам. Удача шла рядом с ним шаг в шаг. Многие ли становятся маршалами Франции в 25 лет? А Жиль де Ре стал! Это произошло в июле 1429 г., после того, как войско Жанны д'Арк вступило в Реймс и Карл VII был коронован на владение Французским королевством.

Увы, с этого момента везенье кончилось. Последовали поражения, и самое страшное — гибель Жанны д'Арк. Огромные усилия приложил Жиль, чтобы спасти своего кумира. Во время суда над Жанной он подступил к Руану, но опоздал, Увы, есть ситуации, когда меч бессилен, а воевать словом Жиль не был приучен.

Костер Жанны стал чертой, разделившей жизнь Жилия на две разные части. Бог предал Жанну, и Жиль де Ре счел себя свободным от обязательств по отношению к Богу. Черная башня его замка стала алтарем дьявола. По ночам окрестные жители слышали доносившийся оттуда шум диких оргий. Наглый и надменный властелин замка имел хорошо вооруженную свиту, которая пресекала любые попытки проведать, что творится в замке.

И еще одним делом занимались люди де Ре. Они ездили по всей стране и вербовали для

него мальчиков в пажи. Делать это было несложно, поскольку мальчики мечтали о карьере при дворе знатного аристократа, а родителей соблазнял звон золотых монет.

Все было бы ничего, да вот беда: подростки и юноши, взятые в пажи, пропадали! Некоторое время Жиль де Ре высокомерно игнорировал слухи и претензии, но нашлись упорные искатели истины. Развитию дела способствовала и ссора барона с нантским епископом Малеструа и казначеем Жофруа Ферроном, после чего Жиль де Ре испортил отношения и с герцогом Бретонским. 15 сентября 1440 г. люди герцога арестовали Жилиа де Ре.

Обвинения, предъявленные аристократу, были столь чудовищны, что ужаснулась вся Франция. Даже для средневекового пренебрежения к человеческой жизни это было чересчур. Жиль де Ре был заподозрен в убийстве около 300 мальчиков. Но суд инквизиции (а именно в него угодил де Ре) мало заботили жертвы сексуальных извращений барона. Главным было обвинение в занятиях черной магией и в убийстве некрещеного младенца для принесения жертвы дьяволу.

Жиль де Ре действительно занимался магией, но не для связи с дьяволом, а для проведения алхимических опытов с целью добычи золота. Разоренный бесконечными пирушками и охотами, швыряя деньги на безумные развлечения и оргии, он крайне нуждался в средствах. К несчастью, под руку маршалу подвернулся шарлатан Франческо Прелати, умевший с помощью ловкости рук внушить людям уверенность в своих неограниченных магических возможностях. Прелати долго водил Жилиа де Ре за нос, а когда за маршала взялась инквизиция, моментально предал приютившего его человека. Мало того, он показал, что его сообщница Меффрэ поставляла Жилиу де Ре младенцев для совершения магических действий.

Первоначально Жиль де Ре был в ярости, но затем "потерял лицо" — плакал, умолял, просил прощения. Он признался в убийстве 140 детей, но в убийствах, совершенных на сексуальной почве, а не в угоду дьяволу.

Судьи, вынося приговор, были единодушны. С исполнением тоже не стали медлить. 26 октября 1440 года там же, в Нанте, Жилиа де Ре повесили, а затем сожгли. В результате казни экс-маршала значительно расширились владения герцога Бретонского, ибо он был главным кредитором казненного.

(Лаврин А. Хроники Харона. М., 1993)

РУДОЛЬФ ПЛЕЙЛ ЗЛОВЕЩИЕ НАХОДКИ

С конца марта 1946 г. по начало марта 1947 г. в полицию поступили сведения о девяти зловещих находках в районе между Ильценом (Нижняя Саксония) и Хофом (Бавария). Первой была найдена мертвая 32-летняя женщина. Труп с зияющими ранами на голове обнаружили в карьере в местечке Роклум неподалеку от таможи пограничного пункта. По заключению эксперта, женщина была изнасилована и ограблена.

Полиция опознала в убитой некую Эрику М. и установила, что она собиралась навестить родственников в советской зоне. О преступнике ничего не удалось выяснить, и вскоре расследование было прекращено.

Несколько месяцев прошло спокойно, но 19 июля 1946 г. недалеко от лесной дороги, ведущей из Валькенрида на Эльрих, нашли еще одну убитую женщину, примерно 25 лет. Орудие убийства — молоток — лежало рядом с трупом. И опять полиция констатировала убийство с целью изнасилования и ограбления. По данным судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила два дня назад, т. е. 17 июля.

Опознать личность убитой на этот раз не удалось, хотя несколько, свидетелей заявили,

что 16 июля видели ее в районе железнодорожного вокзала Валькенрид. Женщина была в темно-синем платье с эффектной вышивкой, поэтому на нее и обратили внимание. В руке она несла чемодан и, судя по всему, направлялась в сторону границы. Один из свидетелей вспомнил, что ее сопровождал мужчина, описать которого, к сожалению, не смог. Установить, кто это был, полиции не удалось, поэтому расследование прекратили и на этот раз.

Следующий случай произвел на всех особенно тяжелое впечатление. 20 августа 1946 г. рабочие-железнодорожники товарной станции в Хофе, придя рано утром на работу, заметили яркие пятна крови и дамскую туфельку. След привел к семиметровому колодцу, на дне которого лежал труп молодой женщины 20 — 25 лет. Врачи пришли к выводу, что она умерла лишь несколько часов тому назад. Причиной смерти были тяжелое повреждение черепа, нанесенное тупым предметом, и большая потеря крови. Глубокая резаная рана горла доходила до самого позвоночника.

Комиссия по расследованию убийства допросила всех рабочих и служащих товарной станции, организовала розыск в окрестностях города, особенно в близлежащих ресторанах, и вышла на важного свидетеля. Им был официант привокзального ресторана, который вспомнил, что видел эту женщину вечером накануне убийства в обществе двух мужчин. У одного из них было толстое круглое лицо и дешевые очки в никелированной оправе. Другой свидетель утверждал, что уже не раз видел «мордастого» в этом районе.

Немедленно был объявлен розыск обоих мужчин, скорее всего спекулянтов, регулярно курсировавших через границу. Никаких результатов. Установить личность изуродованной жертвы также не удалось.

Четвертый случай был вновь зарегистрирован в британской зоне. В подлеске у проселочной дороги, ведущей из Кварцау на Кленце (Нижняя Саксония), недалеко от пограничного пункта Берган, грибники нашли небрежно забросанный землей труп 23-летней Инги Х. Врачи констатировали тяжелое повреждение черепа и все следы полового преступления. Здесь же было обнаружено и орудие убийства — булыжник. Смерть наступила более 36 часов назад. Это заключение медицинской экспертизы совпало с заявлением родителей убитой, которые обратились в полицию в связи с исчезновением дочери еще 2 сентября.

Преступника и на этот раз не нашли.

Нераскрытым осталось и пятое убийство, совершенное в лесу под Траппштадтом. 9 ноября 1946 г. рабочие лесхоза обнаружили здесь слегка присыпанный землей и уже разложившийся труп молодой женщины. На месте преступления полиция нашла клочки газеты "Швебише тагесцайтунг" за 9 и 10 сентября. В убитой опознали 25-летнюю спекулянтку Х. из Штуптарта. Как показали знакомые, в середине сентября Х. отправилась в советскую зону, имея при себе значительное количество товаров "черного рынка". С тех пор о ней не было ни слуху ни духу.

В том же месяце в районе между Валькенридом и Эльрихом была найдена мертвой 25-летняя Криста З. Судя по всему ее убили подковой, которая валялась рядом.

Не было никаких признаков ни полового преступления, ни ограбления жертвы. И вновь абсолютно никаких следов преступника, ничего, что помогло бы восстановить обстоятельства дела.

Прошло еще несколько недель. Казалось, что зловещий убийца прекратил наконец свой страшный промысел, как вдруг в полицию сообщили, что 17 января 1947 г. под Аббенроде (Нижняя Саксония) был подобран труп 20-летней Маргот М. Множественные переломы основания черепа от ударов тупым предметом и ряд повреждений на теле убитой не оставляли сомнений: это была рука все того же преступника.

Однако уголовная полиция не обратила на это никакого внимания. Дело рассматривалось как единичный случай. Удалось установить лишь, что днем ранее Маргот М. выехала поездом из Брауншвейга в Виненбург к своим родственникам в советскую зону.

Полиция предприняла еще несколько безуспешных попыток напасть на след убийцы, но в конце концов прекратила розыск.

Спустя месяц, в середине февраля 1947 г., в лесах Гудерслебена (опять Нижняя Саксония) лесорубы натолкнулись на спрятанный под штабелем дров труп пожилой женщины.

Как и во многих предыдущих случаях, налицо были тяжелые повреждения черепа и признаки полового преступления. Орудием преступления служил прут около 30 см длиной и 3 см шириной, который лежал рядом. Полиция опознала в жертве 49-летнюю Ш, но найти преступника и на этот раз не удалось.

По показаниям родных, фрау Ш. должна была 6 февраля перейти границу зоны в районе Валькенрида. С того времени ее никто не видел.

Спустя несколько недель, в начале марта, приблизительно в 7 километрах от Цорге (Южный Гарц) был найден череп молодой женщины. В височной части зияло отверстие величиной с куриное яйцо. Установить личность жертвы не удалось.

С этой находкой под Цорге внезапно оборвалась цепь зверских убийств.

Число злостных преступлений росло не по дням, а по часам, и постепенно серия убийств на границе стала забываться.

Шел июль 1949 г... Заключенный № 2106/47 нижнесаксонской тюрьмы в Целле доводил своих стражей буквально до отчаяния. Вот уже два года как этот полный человек с круглым опухшим лицом и очками в дешевой никелированной оправе сидел за решеткой. Звали его Рудольф Плейль.

5 декабря 1947 г. Плейля приговорили к 12 годам и 3 месяцам тюрьмы. Дело Плейля рассматривалось первым отделением по уголовным делам ландгерихта (земельного суда) в Брауншвейге. На основании заключения психиатра Блрншторфа, Плейль был признан уменьшено вменяемым, и потому суд воздержался от более суровой меры наказания. Что же он совершил?

Это произошло в ночь с 13 на 14 апреля 1947 г. в районе границы недалеко от Цорге. Неизвестный зарубил топором 5 2-летнего коммерсанта Беннена из Гамбурга, затем ограбил труп и бросил его вместе с орудием убийства в реку.

Когда началось расследование, местные жители обратили внимание полиции на некоего Плейля, спекулянта, то и дело курсирующего из одной зоны в другую. Через четыре дня он был арестован.

Поскольку Плейль был эпилептиком, да к тому же пьян в момент убийства, суд нашел эти обстоятельства смягчающими и ограничился 12 годами тюрьмы.

Однако Плейль не сгинул безвестным и забытым арестантом, как это часто бывает. Он постоянно напоминал о себе. Ни один уголовник не хотел сидеть в камере с "этим чокнутым", который прямо-таки садистски истязал своих сокамерников. Никто не мог объяснить его поведение. Наконец надзирателям это надоело. И по распоряжению прокуратуры Плейля направили на обследование в психиатрическую лечебницу Кенигслюттера.

Здесь он был известной личностью. Главврач клиники, медицинский советник Барншторф еще в 1947 г., сразу после убийства Беннена, пытался исследовать загадочные извилины мозга в шарообразной голове Плейля. Правда, больше чем хотел сказать сам Плейль, он так и не узнал. К тому же тогда у главврача было слишком мало времени, да и Плейль показался ему заурядным убийцей. Когда же садистские атаки на сокамерников обнаружили скрытые сексуальные наклонности Плейля, случай заинтересовал Барншторфа.

Плейля внимательно обследовали. Подвергали его различным тестам.

Во время теста на алкоголь случилось непредвиденное. Плейль, отвыкший за время заключения от шнапса, внезапно заявил, что в марте 1946 г. в карьере Роклума он прикончил одну женщину и потом изнасиловал ее.

Врачи глядели на него с недоверием. Разочарованный та-(кой реакцией, Плейль «поколдовал» над своим пиджаком и вытащил из-под подкладки листок бумаги. На нем во

всех деталях было описано это убийство.

Собственно говоря, он хотел, чтобы это стало известным только после его смерти. Но с другой стороны, на кой это ему тогда нужно? Пусть лучше о его делах узнают сейчас. По крайней мере он своими глазами прочтет, что об этом напишут газеты. И, обращаясь к врачам, Плейль добавил: "И вы, господа, должны в конце концов узнать, кто перед вами. Я, Рудольф Плейль, величайший убийца всех времен!"

Уголовная полиция Брауншвейга пропустила мимо ушей сообщение психиатров и даже не подумала серьезно заняться Плейлем. Его объявили обычным хвастуном, который просто хочет привлечь к себе внимание. Дело Плей-ля и его признание в убийстве восемь месяцев пересылали от одного чиновника к другому, пока оно в конце концов не затерялось окончательно в бюрократических дебрях полицейского аппарата.

Таким образом, "великому убийце" пришлось слишком долго ждать желанных газетных заголовков. Тем временем в его извращенном уме засела очередная идея: Плейль решил стать профессиональным палачом и, находясь на государственной службе, за хорошую плату делать то, чего нельзя обычному человеку: убивать!

Плейль никогда не откладывал в долгий ящик принятое однажды решение, поэтому он тут же сочинил соответствующее заявление о приеме на работу и, кроме того, направил прошение на имя бургомистра города Виненбурга. В прошении он изливал свою душу:

"...Они тут мне не верят, что я человек, который умеет быстро и хорошо убивать. Вы должны оказать мне услугу: пойти туда и прислать мне документ, "что там действительно лежит мертвая старуха. Мой рюкзак лежит там же, в яме".

Этому типу так не терпелось поскорее снова убивать людей, что он умоляюще приписал: "Пожалуйста, поторопитесь с ответом, чтобы я поскорее получил разрешение и мог наконец-то начать вешать". Он подписался "Преданный Вам Рудольф Плейль" и приложил к письму точный план местности.

Конечно, письмо попало не к бургомистру Виненбурга, а в уголовную полицию, которая только теперь зашевелилась и поехала-таки на указанное Плейлем место. Это был колодец возле будки путевого обходчика под номером 25 на тихом участке железной дороги Виненбург — Хальберштадт.

И лишь теперь, спустя почти три года после того, как был найден череп под Цорге, всего в 35 километрах к югу отсюда, расследование убийств сдвинулось с мертвой точки. В указанном Плейлем колодце полиция нашла сразу два трупа и оба с характерными для убийств 1946 — 1947 гг! признаками.

Эти преступления и по месту и по времени совпадали с убийством 20-летней Маргот М., тело которой обнаружили 17 января. Полиция даже не подозревала о них.

На этот раз личности убитых были быстро опознаны.

В ходе следствия полиция столкнулась со случаем покушения на убийство, где был также ясно виден своеобразный «почерк» Плейля.

12 декабря 1946 г., т. е. всего за два дня до убийства Эрики М., в Южном Гарце (Нижняя Саксония) была зверски избита и ограблена 55-летняя Люси З. из Шлезвиг-Гольштейна.

Фрау З. переходила границу в районе Нордхаузена. В дороге она присоединилась к двум мужчинам, с которыми была молодая девушка. Мужчины хорошо знали местность и пообещали безопасно переправить ее в британскую зону.

Фрау З. охотно согласилась, тем более что сама она не знала дороги, а мужчины, казалось, внушали доверие. Особенно внимателен был старший (позже выяснилось, что это был Плейль). Он завязал ей шнурки на ботинках и даже вызвался нести ее вещи. Среди прочего у фрау З. было несколько бутылок водки.

Когда благополучно миновали границу, Люси З., едва державшаяся на ногах от волнения и долгого пути, попросила сделать привал. Они выбрали укромное местечко и расположились на отдых. Открыв сумку, фрау З. предложила мужчинам хлеба и водки. Это была роковая ошибка, которая едва не стоила ей жизни.

В этот день Плейль был еще трезв, что с ним случалось крайне редко. Увидев бутылку, он жадно схватил ее и стал пить огромными глотками. Женщина хотела забрать у него водку. Рассвирепев, он изо всей силы ударил ее тяжелой палкой. Фрау З. рухнула на землю, но Плейль, не обращая на это внимания, продолжал зверски избивать ее. Второй мужчина, некий Шюслер, подзадориваемый Плейлем, тоже изо всей силы ударил ее, но потом неожиданно подхватил вещи фрау З. и пустился наутек. Вместе с ним удрала и девушка. Плейль несколько секунд поколебался и бросился вслед за беглецами, уносившими шнапс. Это спасло фрау З. от неминуемой смерти.

Плейль, чрезвычайно довольный тем вниманием, которое ему стали уделять, всеми силами содействовал расследованию. Он радовался, что его имя упоминается в прессе в одном ряду с такими знаменитыми убийцами, как Хаман, Зеefeld и Кюртен, и признался в совершении 26 убийств и бесчисленных нападениях на женщин и девушек.

Благодаря болтливости Плейля, а также показаниям фрау З. полиция узнала и о его сообщниках. Дело в том, что этот садист лишь несколько преступлений совершил в одиночку. В большинстве случаев у него были сообщники: некий Карл Хофман, старше его на 11 лет, и 18-летний мясник Конрад Шюслер.

Дело Плейля и его сообщников рассматривалось в брауншвейгском суде присяжных с 30 октября по 17 ноября 1950 г. Судебное заседание началось с принятия любопытного решения. По заявлению прокурора суд отвел кандидатуру психиатра доктора Барншторфа как эксперта. Это был тот самый Барншторф, который своим тестом на алкоголь вызвал взрыв признаний у Плейля. Поводом для отвода было то, что Барншторф в нарушение действующих правил еще до окончания судебного производства опубликовал в журнале «Шпигель» большую статью о Плейле.

Вместо Барншторфа были назначены два других эксперта. Причем один из них, профессор д-р Эвальд, считал, что Плейль, согласно параграфу 51 части 2 Уголовного кодекса, может быть признан лишь ограниченно (уменьшенно) вменяемым. Второй эксперт, профессор Юнгникель, напротив, не видел основания для этого и объявил Плейля полностью вменяемым.

В этой ситуации суд принял компромиссное решение. В случае убийства 2 5-летней Кристины З. суд признал, что Плейль действовал в сумеречном состоянии сознания, вызванном эпилепсией, и, следовательно, не может нести уголовную ответственность. Но во всех остальных случаях суд признал

Плейля, как и обоих его сообщников, и вменяемым, и полностью виновным.

Но пока продолжалось расследование и слушание дела Плейля, в ФРГ была отменена смертная казнь, поэтому всех обвиняемых приговорили к пожизненному тюремному заключению и лишению гражданских прав.

(Файкс Г. Полиция возвращается. Из истории уголовной полиции ФРГ. М., 1983)

БЕРНГАРД ПРИГАН "ДУШИТЕЛЬ"

13 послевоенной Германии с января 1948 по ноябрь 1952 г. Бернгард Приган совершил 147 нападений на женщин и девушек, которых он душил до потери сознания, а потом насиловал.

Приган в своих преступлениях действовал всегда одним и тем же методом. Выражаясь языком криминалистики, у него был один и тот же *modus operandi*. Уже в самом начале его карьеры «душителя» Пригана не раз ловили на месте преступления. Он был зарегистрирован под своим настоящим именем в различных органах уголовной полиции. И тем не менее полиции годами не удавалось раскрыть совершенные им преступления.

Большинство нападений Приган совершил в «бизоний», многие даже в Границах одной и той же земельной службы уголовной полиции. Полиция располагала подробным описанием его внешности, адресами его квартир, его преступления были занесены в картотеки.

Достаточно было провести минимальный анализ и полностью использовать имеющиеся данные, чтобы схватить преступника. Но этого так и не случилось.

Расследование серии убийств, совершенных на зональной границе, обнажило самое уязвимое место уголовной полиции западных зон оккупации: ее раздробленность, вызванную ограниченными полномочиями местной полиции, и, как следствие этого, кустарничество.

(Файкс Г. Полиция возвращается. Из истории уголовной полиции ФРГ. М., 1983)

АНАТОЛИЙ СЛИВКО-МАНЬЯК — ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РСФСР

Анатолий Сливко оставил после себя 17 жертв ритуальных убийств. Он жил в Сибири с матерью. Отца у него не было. Его беспокоила слабая потенция, ставшая особенно заметной после того, как, отслужив в армии, вернулся домой. Это угнетало, унижало, однако приходилось мириться.

Но в жизни человека порой властвует случай. Такой был и у Анатолия. Шел он однажды по улице своего города, увидел толпу, подошел, пробрался вперед, и перед ним открылось неожиданное, трагическое: на мостовой лежал мальчик — жертва уличного происшествия. У него было прекрасное лицо. Удивительно чистая, выглаженная школьная форма: белоснежная рубашка, пионерский галстук, черные брюки и черные ботинки. Когда глаза остановились на этих ботинках, а потом на крови, у Сливко произошел оргазм. Для него это было неожиданным потрясением, после которого он так и не смог прийти в себя. Уговорил мать уехать из этого города, сменить место жительства. Он бежал от этого непонятого, потрясшего его.

В городе Невинномысске Ставропольского края Анатолий устроился работать слесарем на местном химзаводе. Но от себя не убежишь. Еще не отдавая отчета в том, что делает, Анатолий организовал туристический клуб для школьников на общественных началах. Этому делу он отдавал себя без остатка. На свои деньги покупал для ребят школьную форму. Она уже стала другой, чем у того мальчика, но Анатолий доставал ботинки старого образца с массивным носком, сам начищал их до блеска, гладил рубашки и пионерские галстуки.

Не только родители, но и педагоги заметили его старания. Шло время. Сливко было присвоено почетное звание заслуженного учителя РСФСР. Отмечалась при этом его индивидуальная работа с каждым ребенком.

А она принимала опасный характер. Одев мальчика с иголки, разгладив каждую складочку, Сливко начинал проводить эксперименты, «воспитывать» в нем стойкость и мужество: ставил подставку, засунув голову мальчика в петлю, потом выбивал опору из-под ног ребенка. И — мгновенно вынимал из петли.

Дикий ритуал? Но, приводя мальчика в сознание, делая искусственное дыхание, совершая другие манипуляции, Сливко получал половое удовлетворение точно так, как это произошло в далеком сибирском городе

Но мальчиков ему все же было жалко. Он еще осознавал опасность для них таких экспериментов. Однако мысли о том, что их надо прекратить, у него уже не было. Купил фотоаппарат, снимал всю процедуру. Затем, рассматривая фотографии, воспроизводил ритуал в воображении, и это успокаивало. Приедалось, нужна «свежая» картинка — ритуал повторялся. Сливко купил кинокамеру и получил живое изображение, оно действовало

дольше, и все же требовалось "обновление".

Некоторых мальчиков оживить не удавалось. Надежно прятал трупы. Почти так же, как и Чикатило, — закапывал в лесополосах. Однажды, выбив опору из-под ног, увидел, что подросток прикусил губу, пошла кровь, и у Сливко тут же наступил оргазм. Ему хотелось повторения ощущения. Взял ножовку и отпилил блестящий носок ботинка, смотрел, как из ступни вытекает красная струя. Кинокамера продолжала работать, а Сливко получал наслаждение.

С тех пор он никогда не оживлял детей, «работал» всякий раз ножовкой, распиливая свои жертвы на части, разбрасывая, закапывая в чащобах.

С 1964 по 1985 г. пропадали мальчики. Милиция, конечно, заметила, что все они — члены туристического клуба. Обыски и поиски, однако, ничего не дали, как и установленное за Сливко наблюдение. Но однажды на работе, когда следователь приблизился к шкафу с красной стрелой и надписью: "Не трогай — убьет!", Сливко изменился в лице. Это заметили. И извлекли из-за дверцы школьную форму, фотографии, видеокассеты...

Анатолий Сливко к убийству шел достаточно долго. Как отмечают криминалисты, знающие историю его преступлений, он мог держать себя в руках. Имел высокую степень социальной зрелости, уровень нравственных запретов. Не самым низким был его интеллект. Но отсутствие сексуальной жизни «включало» воспоминания, которые каждый раз вызывали образ мальчика, принесший потрясение.

Человек безусловно талантливый, Сливко от мечты перешел к реальному делу — созданию туристского клуба с реальными, а не из области фантазий, мальчиками, и уже не в мечтах, а наяву он становился главным исполнителем роли, которую разыгрывало его большое воображение. Он перешел от трупа, подброшенного ему волею судьбы, к производству трупов.

(Бут В. Маньяк. М., 1992)

ДЭВИД БЕРКОВИЦ-"СЫН СЭМА"

В июле 1978 г. житель Нью-Йорка Дэвид Берковиц был посажен в тюрьму за убийство б молоденьких привлекательных девушек и нанесение тягчайших ранений еще 7 таким же.

Вынося приговор в общей сложности на 315 лет тюрьмы, судья выразил свое искреннее желание, чтобы обвиняемый находился в заключении до самого последнего дня своей жизни. В Нью-Йорке не было ни одного жителя, который думал иначе, потому что не было в этом городе еще такого преступника, которого так боялись и ненавидели. Почти весь 1977 год он, известный всем под кличкой "Сын Сэма", буквально терроризировал город.

О поисках и поимке этого маньяка пишет знаменитый американский экстрасенс Ури Геллер, принимавший участие в раскрытии серии преступлений:

"Карл (агент таможни) убедил меня в необходимости помочь в розыске этого головореза. Он познакомил меня с офицером полиции, готовым испробовать любой метод, чтобы только поймать убийцу. И вот однажды вечером мы выехали на последнее место преступления "Сына Сэма" в безлюдном местечке под названием "Переулок любовников", расположенном возле моста Вернадано.

Но прежде чем мы туда отправились, он показал мне несколько фотографий предыдущих жертв — несчастных изуродованных девушек. Я, готов был сделать все, что в моих силах, чтобы помочь в поимке маньяка, ответственного за увиденное мною на фотографиях.

На месте преступления я обошел все вдоль и поперек, пытаюсь как можно сильнее сосредоточить свое внимание. Может быть, даже чересчур сконцентрировался. Затем стал

собирать свои ощущения и впечатления и дал полицейскому примерное описание убийцы, А кроме того, назвал ему одно слово, которое настойчиво билось в моем сознании: "Йонкерс".

Я почувствовал, что не очень-то помог полицейским. Йонкерс — это огромный район в Нью-Йорке, и там живут, возможно, тысячи людей с чертами, похожими на те, которые я дал полиции.

Позднее я узнал, что полиция все же поймала Берковица, проверяя все автомобили, которые припарковывались и получали соответствующие талончики в районе преступления во время или незадолго до совершения убийств. Именно так они напали на след убийцы, который действительно проживал в Йонкерсе. Выследили его квартиру, где и произвели арест.

Для меня слишком слабым утешением был тот факт, что небольшая информация, которую я дал, оказалась точной. Увы, она хоть и была верной, но не настолько определенной, чтобы помочь спасти жизнь, по крайней мере, еще одной невинной девушке.

Чтобы завершить рассказ об этом страшном деле, можно добавить, что я узнал, что на разных стадиях поиска преступника привлекалось несколько телепатов. Один из них смог дать дополнительную информацию, которая вкупе с моей и положила конец преступной деятельности "Сына Сэма".

Пресса, радио и телевидение развили поистине бешеную деятельность вокруг этих трагических событий. Еще задолго до поимки преступника средства информации стали буквально его соучастниками. Зарабатывая на новой сенсации деньги, они фактически прославляли убийцу.

Пресса высказала такое предположение: маньяк совершит очередное убийство в годовщину своего первого преступления. И вполне возможно, что такое подстрекательство привело к еще одному убийству, через два дня после той зловещей годовщины.

Когда маньяк был арестован, в его комнате нашли целый склад газетных и журнальных вырезок о его преступлениях и жертвах.

Дэвид Берковиц был на военной службе в Южной Корее, пристрастился там к наркотикам, после демобилизации был мелким почтовым служащим. Наркотики и одиночество привели к изменениям в его психике.

Выяснилось, что еще до ареста Сына Сэма американские издательства, телевизионные и кинокомпании заключали договоры на книги и сценарии о жизни убийцы, о его преступлениях и жертвах: После ареста и сам Берковиц тоже взялся за перо и у него тут же появился свой "литературный агент".

(Николаев В. Американцы. М, 1985; Плэйфайр Г.Л., Геллер У. Эффект Геллера. М., 1991)

ДЖОН ДАФФИ-"УБИЙЦА С ЛАЗЕРНЫМ ВЗГЛЯДОМ"

Жена Джона Даффи с ужасом следила за его превращением в угрюмого монстра, чей взгляд, словно лазерный луч, гипнотизировал обезумевшие жертвы...

"Убийца с лазерным взглядом" — так назвал подсудимого в своем вступительном слове государственный обвинитель Энтони Хупер. Газеты тут же подхватили это меткое определение, соревнуясь в описании биографических подробностей маньяка-убийцы.

В детстве Джон Даффи прислуживал у церковного алтаря, однако жажда насилия привела его к преступлению. Во время судебного процесса в 1988 г. этому молодому человеку исполнилось тридцать лет, и он уже 2 года содержался в тюрьме. Джона Даффи подозревали по крайней мере в трех убийствах с отягчающими обстоятельствами, еще два оставались недоказанными. Он представлял собой самый гнусный тип сексуального

преступника — ненасытного, жестокого и абсолютно безжалостного.

Джон Даффи родился в многодетной католической ирландской семье — детей было шестеро. Еще в детском возрасте попал в Англию, учился в школе, затем, бросив ее, работал в разных местах. В 1980 г. женился на Маргарет Митчелл, невысокой тучной женщине, но их брак оказался несчастливим. Именно жестокость преступника по отношению к жене вывела полицию на его след.

Они жили в квартире на Барлоу-роуд в Килбурне, где на глазах жены, которая поначалу считала его добрым и тихим парнем, Джон превращался в монстра. Его безумный взгляд, казалось, проникал внутрь и вселял ужас. Позже на суде Маргарет Митчелл скажет: "Симпатичный мужчина, за которого я выходила замуж, превратился в неистового монстра с невероятно жуткими глазами. Он говорил ужасные вещи: что любит издеваться над людьми и что насилие совершенно естественно для любого мужчины".

Даффи болезненно воспринимал свой малый рост (около 160 см) и восполнял этот недостаток уроками каратэ и другими видами боевых искусств. В спортивном центре, расположенном недалеко от дома, он проводил три ночи в неделю, накачивая мускулы и оттачивая приемы всевозможных захватов и ударов.

Несколько часов в день Джон Даффи читал книги. В основном ему нравились произведения, воспевавшие «подвиги» нацистов, насилие, жестокость. С особым рвением он штудировал "Справочник анархиста" — своеобразное пособие для террориста с описанием различных способов убийств. Именно из этой книги он узнал, что успех любого преступления — в умении замести следы. Поэтому-то, несмотря на многочисленные злодеяния, ему довольно долго удавалось водить полицию за нос.

Два года после женитьбы Даффи работал плотником на железной дороге. Он досконально изучил сеть железных дорог как в самом Лондоне, так и в его окрестностях, и это помогало ему безошибочно ориентироваться и выбирать оптимальные варианты, чтобы скрываться с мест преступлений.

Позже, давая свидетельские показания на суде, Маргарет Митчелл (она ушла от него еще в 1986 г.) скажет об этом периоде их жизни следующее:

"Первые два года мы жили неплохо, но когда решили завести ребенка и обнаружилось, что отцом он стать не может, жизнь резко изменилась. И самым странным образом это проявилось в сексе. Ему вдруг захотелось связывать меня перед тем, как мы начинали заниматься любовью. Особое удовольствие Джон испытывал, когда я сопротивлялась. Если же я не двигалась, не протестовала, его интерес улетучивался. Чем больше я сопротивлялась, тем больше он возбуждался. Иногда он приносил домой видеофильмы с кровавыми сценами. Понимаете, кровь от начала и до конца. А он наслаждался всем этим кошмаром".

Заключение психиатров гласило: "Даффи возненавидел женщин, вбив себе в голову, будто они виноваты в его бесплодии". И эта ненависть вылилась в жестокие расправы над женщинами.

По данным полиции, Даффи совершил первое преступление в июне 1982 г. неподалеку от станции Хэмпстед. Тогда у него был сообщник. 24-летнюю женщину затащили в заброшенное здание, связали и заткнули кляпом рот. Она была первой жертвой в серии из двадцати семи нападений. Все их полиция вменила в вину Джону Даффи, констатируя, что некоторые преступления он совершал в одиночку, некоторые — с сообщником.

Расследуя это первое изнасилование, полиция выдвинула предположение, что преступник, вероятно, скрылся с места преступления на одном из поездов лондонского направления. В дальнейшем использование железной дороги для бегства стало отличительной чертой, «почерком» насильника.

С 1985 г. Даффи стал убивать свои жертвы. А поводом по-служила одна неожиданная встреча. В лондонском суде, ожидая разбирательства по обвинению в избиении своей жены, он увидел женщину, которую изнасиловал несколько месяцев назад. Она не узнала его, но Даффи понял, что не должен рисковать. В его извращенном уме созрела мысль, что все его будущие жертвы должны хранить вечное молчание.

Отправляясь на поиски очередной жертвы, Даффи обычно надевал униформу железнодорожника, в карман клал складной нож с острым как бритва лезвием, а также специальный "набор насильника", который в конечном итоге послужит уликой против него: коробку спичек, кусок бечевки или тряпку и кусок дерева, точнее — специальное устройство под названием "испанская лебедка", которое Даффи надевал на шею выбранной для насилия женщины.

Еще до того как Джон совершил первое убийство, он уже значился в полицейских досье. Во время операции под кодовым названием «Олень» полиция внесла в компьютер всех известных в Британии сексуальных правонарушителей. В этом списке фигурировал и Даффи, только не как Джон Даффи, а как «насильник», так как именно изнасилование послужило поводом к проведению операции "Олень".

Через 27 дней после пережитого волнения в суде Хендона и принятого решения не рисковать Даффи загубил первую человеческую жизнь. 29 декабря 1985 г. он пристал к Элисон Дей, 19-летней блондинке, ехавшей поездом из Апминстера в Хакни Уик, но Даффи вынудил ее сойти раньше. Угрожая ножом и грязными ругательствами, он затащил Элисон в гараж, изнасиловал и задушил с помощью "испанской лебедки". Потом, прикрепив к телу груз, выбросил труп в реку. Элисон не могли найти 17 дней, и время сделало свое дело — все улики исчезли. Единственное, что нашла полиция, — это несколько волокон ткани от железнодорожной униформы.

Сотрудники Скотланд-Ярда не сразу связали этот случай с преступлением, зафиксированным в ходе операции «Олень». И хотя труп девушки был обнаружен в реке недалеко от железнодорожного полотна, против объединения этих двух дел в одно был очень веский аргумент: «насильник» прежде никогда не убивал. Тем не менее появилась догадка, что подозреваемый и убийца — одно и то же лицо.

В это же время была убита 15-летняя школьница Мартъе Там-безер. Мартае была дочерью богатого голландского промышленника, приехавшего в Англию. В тот день Мартъе возвращалась домой на велосипеде по тропинке, идущей вдоль железной дороги. Даффи внезапно напал на нее, затащил на пустырь и, связав ей руки за спиной, изнасиловал, а затем задушил своей "испанской лебедкой". После этого сжег нижнюю часть ее тела, чтобы уничтожить следы спермы. Но, сам того не желая, он все же оставил улики: сломал девушке шейный позвонок ударом, которым владеют только люди, занимающиеся боевыми искусствами. Убийца оставил едва различимый след ноги рядом с трупом и кусок веревки шведского производства.

Затем произошло еще одно изнасилование. На этот раз жертвой стала 14-летняя девочка, чью жизнь Даффи пощадил. Ее показания во время суда никого не оставили равнодушным. Она все время плакала, ибо ужас, пережитый тогда, все еще не покидал ее.

Вот что она рассказала: "Я стояла на остановке, когда ко мне подошел человек в форме железнодорожника с накинутым капюшоном. Он приставил нож и потащил в кусты, пригрозив, что перережет горло, если я буду сопротивляться и кричать. Я не могла даже шевельнуться. Потом он обнял меня, словно мы были влюбленной парочкой, но нож все еще держал возле шеи. Я думала, что он вот-вот убьет меня.

Перед тем как изнасиловать, он сказал: "Тебе же будет лучше, если все сделаешь как надо". Когда все кончилось, он казался довольным. Я была в шоке и совсем не понимала, что происходит. Я думала, что он хочет перерезать мне горло или что-то в этом роде".

В мае произошло еще одно убийство, в котором обвинялся Даффи. В ходе судебного разбирательства в "Олд Бейли" по настоянию судьи преступник был оправдан ввиду отсутствия улик.

Убийство, по которому Джон Даффи был оправдан, вызвало широкий общественный резонанс в стране. Анне Локк, двадцати девяти лет, была жизнерадостной, счастливой новобрачной, работала секретарем в лондонской телевизионной компании «Уикэнд». Она была убита в мае 1986 г., после возвращения из свадебного путешествия. Убийца затащил ее в малоосвещенную часть парка за железнодорожным полотном, связал и заткнул рот чулком.

Тело не могли найти 3 месяца.

За 6 дней до того как тело миссис Локк было найдено, полиция допрашивала Даффи как одного из подозреваемых. Он был включен в группу под кодовым названием "Мужчины Z", потому что его кровь была обнаружена на теле Мартье Тамбезер.

Детективы Лондона, графств Саррей и Хертфордшир объединили свои усилия для проведения широкомасштабных поисков и составили список из 5 тыс. подозреваемых в преступлениях на почве секса, выявленных в ходе операции «Олень». Специальная команда с помощью компьютера проанализировала пять тысяч дел по следующим параметрам: подробное описание преступников, возраст и способы нападения. Профессор Дэвид Кантор, ведущий психолог университета в Саррее, помог полиции воссоздать психологический портрет подозреваемого. Он же предположил, что убийца-насильник живет в районе Лондона, особо подчеркнув, что каким-то образом он связан с железной дорогой. После этого все данные были введены в компьютер.

1999 мужчин, чьи психологические портреты укладывались в схему, получили номера и были опрошены офицерами полиции. Джон Даффи был зарегистрирован под номером 1505. Бели бы он не издевался над своей женой, его имя никогда бы не ввели в компьютерную систему.

Даффи оказался искусным лжецом. На ту ночь, когда было совершено нападение на Элисон Дей, он придумал правдоподобное алиби. Ему удалось также убедить офицеров, что он не страдает повышенным потоотделением. Дело в том, что несколько жертв насилия указывали именно на это. Но Даффи отвечал, что потеет только в моменты высочайшего, перенапряжения. Полицию не совсем устраивали его ответы, но не было хоть какой-нибудь зацепки, улики, чтобы увязать поведение Даффи на допросах с нападениями.

Подозреваемый отказался сдать кровь на анализ, потребовав сначала свидания с адвокатом. А когда в полиции его предупредили, что, возможно, вызовут для повторного допроса, Даффи обратился к товарищу, с которым занимался каратэ, и за плату тот сделал ему несколько порезов на груди.

Эта авантюра закончилась клиником для душевнобольных, куда Даффи попал, заявив, что после нападения и пережитого потрясения потерял память. Это была последняя отчаянная попытка уйти от правосудия, так как сеть, расставленная полицией, медленно, но неотвратимо опутывала его.

В октябре 1986 г., когда полиция «прорабатывала» последних подозреваемых по списку, Джон Даффи покидает клинику для душевнобольных и снова отдается своей неистовой страсти. Он выбирает еще одну 14-летнюю школьницу и, завязав ей глаза, привязывает к дереву и насилует. Повязка спадает с ее глаз, и он, пораженный молодостью и красотой, вдруг начинает колебаться — убивать ее или нет, затем смягчается и решает пусть живет.

В это время компьютеры завершали аналитическую работу. Изнасилование в Коптхолл-парке, в северной части Лондона, совершенное в прошлом году, удивительно напоминало изнасилование и убийство голландской девочки-подростка Мартье Тамбезер.

Детали нападения и все данные о преступниках — группа крови, возраст, рост, вес и методы нападения — были введены в компьютер, и машина выдала одно-единственное имя — Джон Даффи.

Две недели детективы под руководством Джона Херста наблюдали за Джоном Даффи. За ним следовали буквально по пятам, ни одно его движение не ускользнуло от их внимания, и наконец ночью, когда он в форме железнодорожника вышел на поиски очередной жертвы с "набором насильника", его арестовали.

Полиция провела обыск в его квартире и нашла одежду, в которой он напал на Мартье. Судебные эксперты исследовали волокна и установили их идентичность с уже имевшимися в их распоряжении. Они нашли также клубок шведской веревки, кусок которой он оставил возле тела Мартье, и ботинки. Подошвы соответствовали отпечатку на месте преступления. Изъяты были и другие предметы: видеокассеты с кровавыми сценами, "Справочник

анархиста" — руководство по террору, порнографические журналы, ножи и тренажер, используемый для накачивания мускулов, столь необходимых ему в схватках с жертвами.

Даффи ничего не сказал на суде. Его глаза не мигая смотрели на судью, когда тот зачитывал перечень жутких преступлений. Он был признан виновным в двух изнасилованиях и двух убийствах.

26 февраля 1988 г. был оглашен приговор: 40 лет тюремного заключения.

Но Душу его разрывали страдания, правда, не потому что он убивал людей, отнимал жизни и разбивал семьи, а потому что было вдребезги разбито его собственное «я» и его преступления не стали сенсациями века. Пресса не баловала его своим вниманием. Находясь в тюрьме, Даффи хвастал перед сокамерниками, что имя его станет в один ряд с именами таких известных бандитов, как Джек Потрошитель, Черная Пантера, Иэн Брейди и Майра Хиндли. Особенно взбесило его, что в один день с ним начиналось судебное разбирательство по делу Кеннета Эрскина, душиателя, который убил семерых престарелых людей во время сна. Этот процесс затмевал дело Даффи.

После приговора, вынесенного Даффи, один из полицейских сказал: "Возможно, осознание того, что он не дьявол, что он не самый кровавый и ужасный из всех преступников, и является самым страшным наказанием для него. Ведь болезненное самомнение Даффи ставило его в один ряд с самыми отъявленными преступниками страны. Он мечтал о статусе «звезды» в созвездии убийц и очень переживал, что дело Эрскина вызвало больший резонанс, чем его, Джона Даффи. Охота за убийцей обошлась в. 3 млн. Сосновскую фунтов стерлингов и в тысячи человеко-часов. Но теперь, по крайней мере на сорок лет вперед, женщины избавлены от одного из самых жестоких насильников-убийц последнего времени — "убийцы с лазерным взглядом".

СЕРГЕЙ ГОЛОВКИН-"УДАВ" — "ФИШЕР"

Страшный след Удава тянулся шесть лет. Первый труп задушенного и изрезанного мальчика был обнаружен в апреле 1986 г. В июле — опять зверское убийство подростка, через несколько дней — новое. И везде тот же почерк — лишение жизни и глумление над трупом. Почерк сексуального маньяка.

Затем трехлетний перерыв. Новые жертвы. Мальчик, с которого маньяк снял кожу. Очередная серия, завершившаяся тремя убийствами в 1992 г.

Те, кто его искал, по сей день должны мучиться: как же так случилось, что они не могли найти его хоть годом раньше, хоть месяцем. Могли, если бы после первого покушения милиция немедленно обратилась к населению и прямо сказала: случилось страшное. Неизвестный в зеленой штормовке пытался задушить паренька из первого отряда пионерского лагеря. А это означает, что вызрел очередной сексуальный садист, которого можно вычислить только благодаря сигналам тех, кто мог видеть его в лицо. А вот вам для ориентировки словесный портрет.

Его видели у пионерских лагерей, возле лужаек, где мальчишки играли в футбол, возле речки, где купалась ребятня. Чаще всего он высматривал свою добычу в бинокль. Но нередко терял над собой контроль, подходил совсем близко, и тогда подростки (если бы знали, что разыскивается маньяк) могли исхитриться, позвать на помощь взрослых и задержать подозрительного типа.

Потом, когда в лесу начнут находить расчлененные тела мальчиков, розыскникам станет ясно, что садист знаком с анатомией, но не обязательно медик по профессии. Может быть, специалист по животным. И поразительно, что конезавод № 1, где работал Головкин, так и не попал в поле зрения сыщиков.

А если бы попал, то они услышали бы о Головкине немало интересного. Живет один,

женщинами не интересуется. При обследовании и осеменении лошадей слишком долго задерживает руку в прямой кишке животного, при этом глаза у него становятся мутными. К нему обращаются, но он будто не слышит. Ощупывая половые органы кобылы что-то напевает. Некоторым женщинам бывало стыдно за его возбужденный вид.

17-летний Иванов, которого Головкин заманил в свое жилище, оборудованное прямо на территории конезавода, и напоив спиртом, пытался склонить к гомосексуальной связи, тоже мог навести розыскников на след маньяка, но... куда обращаться?

Если бы со слов первого потерпевшего был составлен фоторобот, и если бы этот фоторобот был опубликован во всех газетах и попал на глаза Иванову, а Иванов знал, куда можно позвонить без опасения, что его имя будет предано огласке, Головкин был бы задержан, его жилище подвергнуто осмотру. И стало бы ясно, к чему так тщательно готовится зоотехник, какой чудовищной страстью одержим. И не было бы искромсанных в куски 11 мальчиков.

Головкин сделал две осечки, но на этих двух осечках его не поймали. Лишь спустя 8 лет после первых промахов, он допустил третий, оставив в живых свидетелей. Благодаря этому, страшный счет наконец оборвался.

В деле есть 2 фотографии Головкина. Первая сделана в 1976 г., когда ему было 17 лет. В этом возрасте его угнетало несколько недостатков: впалая грудь, прыщи на теле и лице, непроизвольное мочеиспускание, а также опасение, что окружающие ощутят исходящий от него запах Спермы.

Во время мастурбацией он мысленно представлял, что совершает половой акт с одноклассниками. При этом мучает их, жаря голыми на сковороде, сжигая на костре. Во время обследования он признался психиатрам, что в более раннем возрасте представлял себя в роли фашистов, которые мучили пионеров-героев.

В 13 лет он поймал кошку, повесил, затем отрезал голову и впервые ощутил, что у него "наступила разрядка, ушло напряжение, возникло душевное облегчение". После этого появились "мечты об эксгумации трупа и его расчленении".

Во время садистских грез постепенно сформировался идеальный образ мальчика — худенький, среднего роста, не старше 16 лет. В общем такой, который не окажет серьезного сопротивления. Со временем захотелось перейти от грез к действию. Начались поиски объектов для нападения. Походы вокруг пионерских лагерей были почти ежедневными — до ощущения усталости.

Наблюдения подсказывали ему, что удобнее всего совершать нападения на тех подростков, которые выходят за пределы лагеря, чтобы покурить. И стал караулить возле лазов в заборе.

Как садист и сексуальный маньяк он уже состоялся, но судя по первой попытке нападения на мальчика, ему не хватало злобы. В нем оставалось что-то человеческое: последние крохи жалости к жертве.

Сам он, вероятно, еще долго избавлялся бы от этой помехи. Но ему помогли. Когда он учился в сельхозакадемии, на него напала группа подростков, ему выбили передние зубы, повредили хрящи носа. Он не находил себе места, пытаясь найти хулиганов. Они стояли у него перед глазами. И он представлял, как расправляется с ними, вешая на деревьях, отрезая головы, вырезая внутренности, снимая кожу.

Он избегал смотреться в зеркало, знал, как стремительно и резко меняется и чернеет его лицо. Иногда он был страшен даже самому себе.

Вторую фотографию Головкина отделяют от первой 8 лет. На ней Головкин снят через несколько месяцев после первого покушения. Накануне второй — во всех отношениях удачной — попытки.

После второго убийства Головкин почувствовал "жажду новых ощущений", а в лесу, где за каждым деревом мог скрываться грибник, не было ощущения полной свободы. Кроме того, мучителю требовался комфорт, полный набор инструментов для истязаний. Он также считал, что уже достаточно поднатерел, чтобы осуществлять убийства сразу нескольких

мальчиков. А самое главное — ему хотелось, чтобы его удовольствия тянулись не минуты — часы.

Головкин купил «Жигули», получил под гараж место на территории конезавода, вырыл в гараже подвал, забетонировал пол, обложил стены бетонными плитами, провел свет, в стенах закрепил кольца, купил детскую оцинкованную ванну. Готовя живодерню, "испытывал предвкушение радости", уверенный, что "теперь-то будет делать, что хочет" не боясь, что кто-то прервет, помешает.

Теперь, когда у него появилась машина, он мог перенацелиться на совсем другую категорию мальчиков. На тех, кто сбежал из дома, кого не сразу хватятся родители, кого могут даже не искать. Он подъезжал к железнодорожной платформе и часами терпеливо ждал, когда с поезда сойдет какой-нибудь пацан и выйдет на дорогу с поднятой рукой. К таким он и подкатывал.

Теперь он мог выбирать, к кому испытывает наибольшую «симпатию». Бывало, что чувство симпатии буквально захлестывало. Это можно назвать его любовью. "Чем больше жертва нравилась мне, тем больше хотелось манипулировать с ней, больше резать, вырезать".

Теперь его удовольствия длились с вечера до утра. Самых «любимых» он оставлял напоследок, истязал, убивал медленно, заставляя смотреть, что он вытворяет с другими мальчиками. Даже заставлял участвовать в пытках и процедуре убийства.

Наслаждение доставляло не только испытание на боль, но и клятвенные обещания выполнить любое его поручение, даже привести кого-нибудь вместо себя, только бы он отпустил их живыми. Что ни говори, в подвале было лучше, чем в лесу. Здесь он чувствовал не только половое, но и моральное удовлетворение.

После каждого убийства "у меня было такое приятное чувство, будто я сделал что-то хорошее, как бы выполнил свой долг", — скажет он психиатрам.

И все же, добавит он, у него никогда не было полного удовлетворения. Например, ему не понравилось на вкус человеческое мясо.

Закопав труп очередного мальчика, он часами созерцал оставленную на память какую-нибудь его вещь. Это успокаивало, когда ему хотелось получить удовольствие от очередной жертвы, но не было такой возможности.

Самым любимым сувениром был череп, сделанный из головы одного мальчика, которым он "совершенно насытился".

Дело Головкина занимает 95 томов. 150-страничное обвинительное заключение зачитывалось несколько часов.

На вопрос, почему не заводил семью, Гловкин ответил: "Боялся, что сделаю с собственным сыном то же самое, что и с теми мальчиками".

И еще маньяк рассказывал: "Я сказал подвешенному на крюке Е., что сейчас буду выжигать паяльной лампой у него на груди нецензурное слово. Во время выжигания Е. не кричал, только шипел от боли.

Я сказал этим троим, что вместе с ними на моем счету будет одиннадцать мальчиков, я установил очередность, сообщив детям, кто за кем будет умирать. Ш. я расчленил на глазах у Е., при этом показывал внутренние органы и давал анатомические пояснения. Мальчик все это пережил спокойно, без истерики, иногда только отворачивался".

Старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре Российской Федерации, старший советник юстиции Евгений Бакин рассказывает о задержании этого страшного маньяка. Он его называет Удавом.

"Я принял это дело к производству 2 апреля 1992 г. Вновь была создана следственно-оперативная группа, в состав которой вошли в основном свежие люди. Розыск возглавил старший оперуполномоченный ГУУР МВД России майор милиции Владимир Цхай.

Это были десятки томов уголовного дела, которое включало три эпизода — убийства подростков в 1986 году. Но были еще похожие убийства — в 1989, 1990, 1991 гг. 3 апреля я

соединил эти все дела.

По первым трем убийствам работали очень много. Дело не приостанавливалось, но активный розыск шел до 1988 г. Потом работа утихла. Но и Удав затих.

Кроме того, по периоду одинцовский убийца совпадал с ростовским маньяком. Методы — убийства, расчленения, глумления над трупом — тоже во многом совпадали, правда, направленность была разной. Если ростовский Чикатило был «комбайном» — он нападал и на женщин, и на мальчиков, и на девочек, то здесь избирательность была очевидной. По имеющимся данным, Удав выбирал только мальчиков определенного возраста.

В тот период расследование велось параллельно. Не исключалась версия, что в Ростовской области и в Одинцовском районе Московской области действовал один и тот же преступник.

Оперативники называли его Удавом, но ориентировки давались на «Фишера». Судимость, татуировки — ничего общего с реальным преступником.

"Фишера" подарил следствию мальчик, которого допрашивали в качестве свидетеля по убийству подростка около пионерского лагеря «Звезда». Показания юного романтика, с массой несуществующих подробностей, всякий раз отличались друг от друга. Там были леденящие душу детали, напоминающие кадры из фильмов ужаса, а также угрожающего содержания записка и жуткие намеки.

Естественно, вымысел просеивался через следовательское сито, но на доньшке оставались лишь незначительные крупинцы правды. Возможно, мальчик был напуган до бесчувствия. Но дядя Фишер с наколкой на руке в виде увитого змеей меча, со шрамом на лице, окающим говором и толстым животом был похож на реального преступника, как удав на слона.

Когда я изучал дело и имеющуюся информацию по совершенным преступлениям в Одинцовском районе в отношении подростков, у меня возникла версия, что последние убийства совершены тем же лицом. Кроме того, становилось ясно, что в жизни преступника произошли серьезные изменения. В восемьдесят шестом у него не было «стационара» — постоянного места, где он мог разделять трупы. Он шел охотиться на детей, но в этом был элемент случайности. Удав никогда не знал заранее, кто будет его жертвой, он «снял» любого, практически первого встречного. Он мог стоять и караулить того, кто попадет.

Он выжидал. Мальчик появился. Его нашли, вернее то, что от него осталось, в нескольких десятках метров от лагеря. Тогда, в восемьдесят шестом, Удав убивал там, где нападал. Первые мертвые тела практически не прятал. Его союзником был лес, который не сразу открывает свои тайны.

"Стационар" у него появился в 1989 г. И там он мог спокойно расчленять трупы, не опасаясь, что его застигнут врасплох. Потом Удав вывозил останки в лес. Он знал глухие, гибельные места. Было ясно, что убивал он не там, т. е. место захоронения не было местом убийства и последующего расчленения. В девяносто первом его можно было арестовать по горячим следам.

Местожителство Удава было вычислено стопроцентно. Что касается возраста, то он попадал в наш диапазон. Я основывался на материалах дела. Если говорить о профессии, мне ближе медицинский аспект. Я подозревал, что он фельдшер, медбрат, возможно, работает в морге. Уж больно хорошо он знал определенную специфику. Но не исключался и вариант, что Удав связан с сельским хозяйством, точнее — с животноводством. Один из эпизодов убийства вписывался в эту версию. Были другие находки, которые свидетельствовали, что преступник умеет разделять тела. Мы уже знали, что в этом районе находится единственное предприятие — конный завод... Специфика работ допускала правильность версии.

15 сентября 1992 г. Удав убил и растерзал сразу троих подростков. Вот эти-то три убийства и подвели черту. Круг сузился.

Как ни цинично это, возможно, звучит, но каждое убийство — Это след... Последний случай показал, что он начал нас уводить в сторону, стало ясно, что у него личный

автотранспорт, так как иным способом он бы не вывез останки — тяжело. Причем трупы он развез по старым местам, вернулся к 1986 году.

Круг замкнулся окончательно. Кроме того мы понимали, что не будь у него автотранспорта — мотоцикла или машины, он бы не смог увезти мальчиков. Все трое жили в Горках, в тот день они возвращались домой, до станции Жаворонки, оттуда до Горок можно добраться автобусом. Но электрички ходят чаще автобусов. Интервалы не совпадают. Если бы ребята дождались автобуса, с ними бы ничего не случилось. Ясно было — они добирались на попутном транспорте. Мальчики не вернулись, и родители сразу стали их искать.

Когда обнаружили трупы, стало очевидно, что они стали жертвами того же преступника — почерк совпал. Было установлено, что за день до исчезновения мальчики общались с молодым мужчиной.

Удав читал публикации о своих преступлениях, знал, что ищут некоего Фишера. Ареста не ждал. Был уверен, что его не возьмут. А если бы ждал ареста, не оставил бы доказательств.

Внешне у Удава все было нормально. Высшее образование. Закончил академию, старший лейтенант запаса. На работе все его характеризуют исключительно положительно. Не судим, высокий, стройный парень. Многие сочтут его красивым.

После ареста реакция была шоковой. Он ошалел, когда его начали допрашивать. Давал однозначные ответы. Не возмущался, не говорил: "Зачем вы меня допрашиваете?", "На каком основании?" Удав словно отупел: "Да — нет — да — нет".

На утро следующего дня после ареста он начал давать показания. Описал эпизод убийства, которого мы не знали, сделали проверку показаний на месте и нашли останки трупа.

Наступил момент истины.

Раскаяния Удав не испытывает. Он считает себя суперменом, которому все позволено".

(Еремин В. «Версия-плюс». № 1, 1995; Светлова Е. "Совершенно секретно", 1992, № 11)

ГЕННАДИЙ МИХАСЕВИЧ-"ВИТЕБСКОЕ ДЕЛО"

Особое место среди сексуальных маньяков занимает ГЕННАДИЙ МИХАСЕВИЧ (1947–1987) из поселка Солоники под Полоцком.

Первое убийство он совершил в 1971 г. и с каждым годом убивал все больше и больше (жертвами были только женщины). Всего в 1971 — 1984 гг. он убил 36 женщин, причем в 1984 г. — 12 человек.

Михасевич совершал убийства, как правило, возле дорог; все его жертвы были задушены одним способом — резко стянутой косынкой, шарфом или пучком травы. Место убийств тоже было определенным — в районе между Витебском и Полоцком, поэтому дело Михасевича и назвали "витебским".

Эта история похожа на смерч, пронесшийся сквозь десятки судеб, одни — навсегда искалечив, другие — навсегда оборвав.

14 лет подряд погибали от рук Михасевича молодые женщины: каждый год их число росло. За это время в 11 судебных процессах, до того как преступника разоблачили, по обвинению в совершенных им убийствах осудили 14 человек. Один из невинно осужденных был расстрелян, другой пытался кончить жизнь самоубийством, третий отсидел в тюрьме 10 лет, четвертый после шестилетнего заключения совершенно ослеп и выпущен как "не представляющий опасности".

Все эти люди признались в якобы совершенных ими убийствах из-за примененных к ним милицией и следственными органами пыток и психологического давления.

Михасевич с юношеских лет страдал комплексом сексуальной неполноценности, от которого мог бы вовремя избавиться, если бы обратился к врачу. Но где вы видели в провинциальном маленьком поселке сексопатолога? Комплекс порождал агрессию, которая требовала выхода.

Вечером 13 января 1984 г. студентка Татьяна К. ушла из общежития в сторону станции Лучеса, что в двух километрах от Витебска. Она не вернулась ни на следующий день, ни через неделю. Нашли ее 2 февраля под железнодорожной насыпью. После обнаружения трупа несчастной Татьяны К. началось следствие.

Был заподозрен молодой шофер Олег Адамов, работавший 13 января неподалеку от железной дороги, в песчаном карьере. Его вскоре арестовали якобы за хулиганство, и через несколько дней непрерывных допросов он признался. Показал место под насыпью — здесь убил. Правда, никак не мог толком объяснить, куда дел сумку, в которой, по свидетельству подруг, Татьяна носила конспекты и учебники. Сумку так и не нашли. Адамова же в начале 1985 г. приговорили к 15 годам (это он пытался в тюремной камере лишить себя жизни).

Первое и второе убийства прошли безнаказанно, у Михасевича появилась тяга к «приключениям», как говорят психиатры, "по принципу закрепления". Убийства стали для преступника, по определению журналиста И. Гамаюнова, "разновидностью спорта".

1984 год был отмечен как чрезвычайный на совещании Белорусской прокуратуры: число погибших женщин в районе Витебска и Полоцка достигло рекордной отметки. Преступник, который раньше ограничивался двумя, тремя, иногда пятью жертвами в год, в этот достопамятный 84-й погубил 12 человек... Шел 13-й год его вакханалии...

Безнаказанность, развязавшая ему руки, была результатом следственного заблуждения. В прокуратуре предполагали, что убийства совершали разные люди. Но почему эта версия была единственной? Почему в первые годы даже не попытались объединить следственные материалы, посмотрев на них с другой точки зрения: а может быть, действует один человек? Не потому ли, что другая точка зрения воспринималась в Белорусской прокуратуре как опасное вольнодумство? Когда следователь Н. И. Игнатович посмел усомниться в виновности обвиняемых и в правильности действий авторитетного «спеца», его тут же вывели из следственной группы. А первый заместитель министра внутренних дел Белоруссии с раздражением назвал поведение Николая Ивановича «несерьезным», а его самого — «мальчишкой», который навязывает обсуждение вопроса давно решенного.

Тот же «мальчишка» Игнатович однажды настоял, чтобы ему передали следственные материалы по всем этим убийствам — и нераскрытые, и те, что прошли через суд. Он читал их медленно. Перечитывал, вписывал в специальные следственные карточки обстоятельства гибели женщин. Карточек к тому времени было уже больше тридцати. Заполнив их, Игнатович увидел характерные подробности: все женщины гибли неподалеку от дорог; все были задушены одним способом — резко стянутой косынкой, шарфом или пучком травы. Совпадало и другое... Преступный почерк был один. И поиск начался.

Следователь Игнатович набросал на карте путь следования каждой потерпевшей. Оказалось: все намеченные маршруты стягивались от Лепеля и Витебска к Полоцку. Значит, преступник живет там?.. Вероятно. Средство его передвижения?.. Те немногие, кто видел у дороги женщин, потом погибших, говорили, что они садились в автофургон. Но одна из них уехала на попутном красном "Запорожце".

Так кто же он, этот безумный «охотник»? Может, и в самом деле сумасшедший? Но способен ли человек, лишенный разума, действовать так осторожно и продуманно столько лет? Ведь он ни разу не оставил на месте преступления вещей погибших, хотя нападал на них не ради грабежа. Он, несомненно, где-то работал. Причем, должность позволяла ему свободно распоряжаться временем и служебной машиной. Он мог быть водителем, техником, механиком, предположил Игнатович. Возраст? От 32 до 42 лет. Наверняка уроженец Витебской области, хорошо знает эти места. Образование? Скорее всего,

среднеспециальное. Рост? 175 — 185 сантиметров. Волосы вьющиеся, русые. Внешность, вызывающая доверие.

Как и оказалось впоследствии, внешне Михасевич вел вполне благопристойную жизнь: работал заведующим ремонтными мастерскими, имел семью — жену и двоих детей, и даже был... дружинником, нештатным помощником милиции. Когда на дорогах Белоруссии милиция стала останавливать автофургоны и красные «Запорожцы», проверяя документы водителей, он тоже вместе с другими дружинниками проверял. Можно сказать — "ловил самого себя".

Возможно, он еще много лет продолжал бы совершенствовать свой страшный "вид спорта", а в тюрьмы сажали бы невинных людей, если бы не чутье, настойчивость и профессионализм следователя Н. И. Игнатовича, сумевшего доказать, что все убийства женщин в данном районе — дело рук одного и того же человека.

Когда кольцо следствия стало приближаться к месту проживания Михасевича, он заволновался, написал измененным почерком анонимное письмо в областную газету, где утверждалось, что женщин убивают местные мужчины, мстя своим возлюбленным за неверность. Письмо он подписал: "Патриоты Витебска".

Следователь понял: преступник не только отводит следы от Полоцка, но еще и ориентирует следствие на тех, кто был близок с его жертвами.

Для убедительности после отправки письма Михасевич поехал в Витебск, убил еще одну женщину и возле тела оставил записку, подписанную теми же слбвами. Но письмо и запис-ка, только ускорили поимку убийцы. Они дали следствию серьезную улику — почерк преступника, хоть и измененный.

Кто-то из свидетелей видел, как одна из женщин незадолго до смерти садилась в красный «Запорожец». Следователи, проверяя почерки всех владельцев красных «Запорожцев» в окрестных районах, проверили и почерк Михасевича. Поначалу сходства не было обнаружено. Но затем, когда нашли документы, написанные им второпях, эксперты увидели, что многие элементы письма совпадают. И Михасевича было решено задержать.

Три группы захвата выехали на задержание. Дома Михасевича не оказалось. На работе — тоже. Третья группа поехала в соседнее село. Он был там, у родственников. С упакованными чемоданами. С билетом на самолет — в Одессу. Увидев милицию, сказал жене: "Это ошибка. Я скоро вернусь".

Его привезли в прокуратуру, ввели в кабинет, где сидел Игнатович.

— Так вы и есть "патриот Витебска"? — спросил его Николай Иванович.

Была пауза. Михасевич молчал, но на лице медленно проступали багровые пятна.

После ареста Михасевича удалось отыскать и ряд других доказательств, включая вещи убитых женщин.

По приговору суда Геннадия Михасевича расстреляли.

В 1990 г. по материалам витебского дела был снят фильм "Место убийцы вакантно". В 1993 г. вышла книга, написанная одним из следователей, осужденных за непрофессионализм, В. Сороко, под названием "Витебское дело" или двулика Фемида".

("Литературная газета", 02.03-1988)

ДАНИЕЛЬ КАМАРГО-МАНЬЯК В ОБЛИЧИИ ПРОПОВЕДНИКА

В тюрьме эквадорской столицы — городе Кито — убит маньяк, приговоренный к 16 годам заключения, который изнасиловал и задушил 30 молодых женщин и девочек. Как стало известно, Даниель Камарго, колумбиец по национальности, совершивший преступления в Эквадоре, был убит в своей камере.

Камарго, который по жестокости и изворотливости не уступал печально известному Чикатило, признался на следствии, что "выбирал только молоденьких, красивых женщин и девочек школьного возраста". Президент коллегии психиатров Эквадора, производивший экспертизу преступника, характеризовал его как вменяемого, хладнокровного и жестокого субъекта. На формирование садистских наклонностей Камарго оказала влияние его собственная мать-проститутка.

Камарго приехал в Эквадор в конце 70-х гг. и в течение более чем 15 лет совершал страшные преступления, выдавая себя за колумбийского религиозного проповедника. Его вина в изнасиловании и убийстве тридцати женщин и девочек была полностью доказана, преступник точно указал места захоронения большинства своих жертв.

Камарго был приговорен к максимальной мере наказания, которая по эквадорскому законодательству составляет 16 лет тюремного заключения.

Согласно одной из версий, Камарго убит родственником одной из жертв маньяка, который для того, чтобы попасть в тюрьму и расправиться с ним, специально совершил незначительное преступление. К самосуду его побудило сообщение о том, что самый кровожадный «Джек-потрошитель» Латинской Америки по кличке "Андское чудовище" — Альфонсо Лопес, также колумбиец, надругавшийся и убивший в Эквадоре 100 школьников, после отбытия 16-летнего заключения был освобожден и вернулся в Колумбию.

("Версия", 1994, № 12)

ГАРОЛЬД ОУТИ-НАСИЛЬНИКА ПОДЖАРИВАЛИ ТРИЖДЫ

Когда более полувека назад изобретательные янки придумали электрический стул, американские газеты буквально захлебывались «сенсационными» публикациями, красочно описывающими "самую гуманную и современную казнь". Разумеется, приводились свидетельства очевидцев: смерть, мол, быстрая, безболезненная, преступник умирает чуть ли не с благодарной улыбкой на лице.

В провинциальном американском штате Небраска на глазах блюстителей закона, тюремного медика и двух официальных свидетелей на электрическом стуле был умерщвлен 40-летний убийца и насильник Гарольд Оути. Для того, чтобы довести дело до конца, профессиональным электрикам-палачам понадобилось четыре раза подключать к зловещему стулу ток общим напряжением 2400 вольт. Первые две попытки не Дали желаемого результата: "пациент лишь слегка подергался в кресле, да глаза начали вылезать из орбит. Он остался жив и после третьей: правда, на этот раз было отчетливо видно, как из его левого колена пошел густой дым. И лишь после четвертого заряда представитель медэкспертизы удовлетворенно кивнул и констатировал окончательную смерть".

На протяжении всей процедуры казни (которую, кстати, пришлось на двадцать минут отложить: у тюремщиков возникли проблемы с ремнями, замками и прочим оборудованием) Гарольд Оути не издал ни звука и не попросил пощады. Накануне он отказался от ужина (казнь состоялась в полночь), а также от своего права произнести "последнее слово" — вместо этого он сказал будущим свидетелям своей смерти, что "искренне любит" их.

Оути был казнен во исполнение приговора суда Небраски, вынесенного ему еще в 1978 г. Верховный суд США отклонил его последнюю апелляцию, проголосовав большинством в шесть голосов против двух за проведение первоначального решения суда в жизнь.

Гарольд Оути совершил одно из самых тяжких, по американским понятиям, преступлений. Летом 1977 г. он «проводил» домой 26-летнюю студентку местного университета Джейн Макманус, избил ее, изнасиловал, затем в течение нескольких часов

пытал каленым железом, изуродовав ее до неузнаваемости, после чего задушил кухонным полотенцем и, как писали в газетах, снова изнасиловал еще теплый труп.

В каком-нибудь Нью-Йорке или Лос-Анджелесе подобное зверство не сочли бы чем-то из ряда вон выходящим: в крупных городах убивают и насилуют тысячи человек, люди привыкли к куда более изощренным и оригинальным преступлениям. В каком-нибудь другом штате Оути просто «отделался» бы пожизненным заключением. Но только не в Небраске, которая в негласном списке штатов американского захолустья стоит даже позади аграрно-безлюдного Арканзаса.

("Версия", 1994, № 10)

АНДРЕЙ ЧИКАТИЛО "УБИЙЦА ВЕКА"

В конце 1990 г. в газетах промелькнуло сообщение о том, что удалось арестовать еще одного маньяка — жителя Новочеркасска АНДРЕЯ ЧИКАТИЛО, 1936 года рождения, десять лет терроризировавшего жителей Ростовской и соседних областей.

За это время по сексуальным мотивам он с особой жестокостью убил свыше 50 женщин и детей. Большинство его жертв подвергались после изнасилования чудовищной вивисекции — маньяк отрезал им грудь, ягодицы и другие части тела.

Андрей Чикатило долгие годы был вполне благополучным гражданином. Окончил филологический факультет Ростовского государственного университета, женился, вступил в КПСС, исправно платил партвзносы, участвуя в построении новой общности людей — советского народа, растил двоих детей. В разное время работал председателем районного комитета по физкультуре и спорту, учителем(!) в школе, мастером производственного обучения, воспитателем (!) в профессионально-технических училищах, сотрудником снабженческих организаций.

В 1984 г. бес попутал — совершил Чикатило хищение, но бдительные органы не дремали: привлекли его к уголовной ответственности за хищение. По этой же причине его исключили из рядов КПСС. Так что последние шесть лет Чикатило убивал людей, будучи уже беспартийным.

Для поимки преступника была создана особая группа, разработана операция под кодовым названием «Лесополоса». Специальные наряды сотрудников в штатском вели наблюдение там, где надеялись обнаружить преступника. Девушки-милиционеры, выполняя роль приманки под видом женщин легкого поведения, слонялись по вокзалам, паркам и тому подобным местам.

Дело осложнялось тем, что никаких свидетельских показаний у милиции не было. Буквально ни один человек из тех, кто находился близ места преступления, не заметил ничего подозрительного.

Впору было назвать убийцу призраком, но все же одна зацепка у милиции имелась — на теле 9-летнего мальчика, погибшего летом 1982 г., была обнаружена сперма четвертой группы. А это по всем, классическим законам криминалистики означало, что кровь у преступника тоже четвертой группы.

"Классические законы криминалистики" сыграли, однако, со следствием дурную шутку. В 1984 г. одна из оперативных групп задержала Чикатило на вокзале, обратив внимание на его подозрительное поведение. У него взяли пробу крови, но, поскольку группа оказалась второй, преступника преспокойно отпустили. Впоследствии выяснилось, что физиология Чикатило была аномальной — у него оказались разными группа спермы и группа крови. Святая вера тех, кто вел следствие, в криминалистические догмы дала садисту возможность еще шесть лет насиловать и убивать людей.

Каждый год находили несколько трупов с характерным почерком преступления. Члены оперативной группы ездили советоваться к такому же маньяку-убийце Анатолию Сливко, ожидавшему смертной казни в Ставропольской тюрьме. Смертник оказался разговорчивым. "Во-первых, — убеждал он, — здесь нужно искать не одного, а нескольких убийц: один на такое не способен. Во-вторых, ищите того, у кого есть какой-то возбуждающий образ". (Для Сливко таким «образом» служили мальчишки в белых рубашках.)

Но и советы маньяка следствию не помогли. А помогла случайность.

1990 год был для Чикатило «урожайным» — шесть убийств. Последнее преступление он совершил 6 октября недалеко от станции Лесхоз. 13 октября обнаружили труп убитой женщины. При опросе возможных свидетелей выяснилось, что сержант милиции Игорь Рыбаков 7 октября обратил внимание на мужчину с портфелем, который брел к станции, и проверил у него документы. Документы были в порядке, но, к счастью, сержант запомнил фамилию — на букву Ч. Отыскали Чикатило быстро, но сразу брать не стали — а вдруг ошибка? Лишь присмотревшись к его поведению и поняв, что этот пожилой мужчина активно интересуется мальчишками, его арестовали.

Довольно быстро преступник сознался в 35 убийствах (хотя, возможно, их было больше). Свои показания он начал с того, что назвал место, где закопал одну из жертв.

Позднее было доказано, что Чикатило совершил 53 зверских убийства — большего не было за всю историю человечества.

...Начиная с 1982 г. в Ростовской области то и дело находили убитых. Но это были не просто убийства. Даже повидавшие виды работники милиции содрогались, попадая на место преступления. Находили трупы людей, над которыми кто-то жестоко издевался: поколотые, разрезанные.

Практически все без исключения убийства отличал именно один «почерк» — садизм, особая жестокость.

"При исследовании трупа М-ва обнаружены следующие телесные повреждения:

Множественные колото-резаные и резаные повреждения лица, живота и наружных половых органов: девять колото-резаных проникающих слепых ран живота с повреждением тонкого и толстого отделов кишечника, полное отсечение части кишечника и частичное удаление его из брюшной полости с грубыми разрывами брыжеек тонкого и толстого кишечника. Два из этих повреждений образовались в результате многократных (не менее 18 — 20) погружений клинка с его вращениями вокруг оси под разными углами. В процессе нанесения этих ран образовались многочисленные повреждения кишечника, частичное его отсечение. Последующие грубые разрывы брыжеек кишечника, частичное извлечение его петель и отсечение фрагмента из брюшной полости произведено руками (рукой) человека.

Одна колото-резаная рана правой глазницы, две колото-резаные раны правой ушной раковины. Резаная рана языка с полным отсечением его кончика. Отсечение произведено несколькими пиляще-режущими движениями в поперечном языку направлении. Резаная рана в области наружных половых органов с полным отсечением мошонки и полового члена. 23 колото-резаных раны на передней поверхности груди и живота. Множественные телесные повреждения, причиненные тупыми предметами. Поперечно-циркулярные замкнутые странгуляционные полосовидные кровоподтеки в области обоих лучезапястных суставов, которые образовались в результате связывания рук прижизненно предметом типа шнура, тесьмы, тонкой веревки или иных подобных средств. Кровоподтеки на обеих щеках, в области нижней челюсти справа, кровоподтек на нижней губе слева и соответственно ему перелом третьего зуба на нижней челюсти могли образоваться при давлении на эту область тупого предмета, в частности, рук человека при насильственном закрытии рта потерпевшему..."

Таков "почерк"...

Неизвестность усиливала кошмар. Матери провожали детей в школу и встречали из школы. Однако новые фотографии исчезнувших детей появлялись в газетах и находили новые трупы с тем же садистским "почерком".

Постепенно вырисовывался и определенный «маршрут»: тела находили в лесополосах, недалеко от пути следования электропоездов "Ростов — Зверево". Это и дало операции по поиску преступника, наводившего ужас на население области, название "Лесополоса".

В бригаду, расследовавшую дело, вошли полсотни опытейших сыщиков, не говоря уже о том, что к поиску было привлечено около 500 рядовых работников милиции. Кроме того, в каждом райотделе были созданы штабы быстрого реагирования...

Следственная бригада в результате поисков накопила гигантский по объему материал. Увы, он, накапливался очень долго: первые убийства такого рода были зафиксированы в Ростовской области в 1982 г. Десяти лет поисков... В последние годы они велись особенно интенсивно. Каждого мужчину с подростком — девочкой или мальчиком — где бы ни увидели, фиксировали скрытой фото-или видеокамерой, потом устанавливали: кто есть кто? И в дальнейшем в подозрительных случаях отслеживали этот материал: не попадется ли зафиксированный повторно, с другим ребёнком?

Журналистам в свое время показывали и другой вид слежения: отснятый скрытой камерой материал в электричках на пути вероятного следования преступника с жертвой.

Фиксировалась каждая мелочь. Таким образом отсняты 30 четырехчасовых кассет, запечатлевших людей на остановках, в электричках, входящих и выходящих... Сотни работников милиции, соответствующим образом переодетых, делали вид, что работают на железной дороге, ловят рыбу, собирают грибы, ухаживают за виноградом, работают на приусадебных участках или просто ждут очередную электричку...

Женщины-милиционеры, загримированные под бомжей, к которым у преступника была особая тяга, тоже ездили в электричках под охраной переодетых коллег в надежде, что маньяк их не обойдет своим вниманием, "клюнет".

Проверяли чуть ли не у всего населения области группу крови. Из проверяемых особо выделили 10 тыс. человек с четвертой группой крови. Эту массу людей надо было проверять методом исключения...

Бригада «копала» так глубоко, как никогда ранее, попутно было раскрыто 1062 преступления. Среди них — 95 убийств, 245 изнасилований, множество разбойных нападений, грабежей. А искомый маньяк оставался неуловимым...

Сексуальный маньяк был задержан 20 ноября 1990 г.

"На территории Ростовской области в период 1982 — 1990 гг. совершено более 30 убийств детей и женщин с особой жестокостью по сексуальным мотивам. 20 ноября 1990 г., в процессе осуществления оперативно-поисковых мероприятий, задержан гражданин Чикатило Андрей Романович, 1936 г. рождения, уроженец Сумской области Украинской ССР, украинец, образование высшее, в 1970 г. окончил филологический факультет Ростовского государственного университета, член КПСС с 1960 г., в 1984 г. исключен из рядов КПСС в связи с привлечением к уголовной ответственности за хищение, женат, имеет двух взрослых детей, проживал с семьей в г. Шах-ты, Новошахтинске, а на момент задержания — в г. Новочеркасске, ул. Гвардейская...

По окончании университета работал: председателем комитета физкультуры и спорта Родионово-Несветайского райисполкома в 1970 году, учителем русского языка в школе-интернате г. Новошахтинска до 1974 года, мастером производственного обучения СГПТУ № 39 г. Новошахтинска до 1978 г., воспитателем СГПТУ № 33 г. Шахты до 1981 г. Начальником отдела материально-технического снабжения в производственном объединении «Ростовнеруд» (1981 — 1984), начальником отдела МТС в объединении "Спецэнер-гоавтоматика" (1984 г.), начальником бюро металлов Новочеркасского электровозостроительного завода (1985 — 1990 гг.), а с февраля 1990 г. инженером отдела внешней кооперации Ростовского электровозоремонтного завода.

Чикатило арестован. Ему предъявлено обвинение в совершении убийств, в том числе и за пределами области. Расследование по делу продолжается.

Начальник управления внутренних дел полковник милиции М.Г.Фетисов".

Пока шло следствие, задержанный содержался в одиночной камере следственного

изолятора КПЗ. Для этого были свои причины. Во-первых, среди потерпевших есть и работник органов исправительно-трудовых учреждений, а в этом случае трудно было бы гарантировать, что в изоляторах милиции до арестанта не доберутся. Во-вторых, опасались: такого могут задушить сокамерники, как случилось в свое время с подобного рода преступником в Свердловске, который теперь Екатеринбург. Ростовского маньяка до суда довести удалось.

"Справка по уголовному делу № 2-70/1992 «Лесополоса», назначенному к судебному разбирательству в открытом судебном заседании в зале Ростовского областного суда на 14 апреля 1992 г.

В деле 222 тома... Чикатило обвиняется в совершении убийств с особой жестокостью на сексуальной почве 53 человек. В том числе:

- а) 21 мальчика в возрасте от 8 до 16 лет;
- б) 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет;
- в) 18 девушек и молодых женщин

В период с 1978 г. по ноябрь 1990 г. на территории Ростовской, Владимирской, Ленинградской, Свердловской, Московской областей, Краснодарского края, в Узбекистане и на Украине (последнее убийство 6.XI.1990 г., 2 2-летней К-к. — Арестован 20.XI.1990 г.).

Сам Чикатило признает совершение им в этот период 55 убийств. По двум убийствам молодых женщин обвинение Чикатило не предъявляется за недостаточностью доказательств.

Председательствующий по делу, член Ростовского областного суда Л.Б.Акубжанов".

Как он шел сюда, крепкий, совестливый деревенский мальчишка, которого сверстники называли «Андрей-сила»? Хотел ли закончить путь за этой вот решеткой, как зверь, выставленный в зоопарке? Разумеется, нет. Другие великие устремления исповедовал он, когда учился в Ахтырской средней школе Сумской области в 1944 — 1954 гг. В сорок четвертом война еще не закончилась. "Все — для фронта, все — для Победы!" Все жили тогда под этим лозунгом. Его мать, боровшаяся за то, чтобы Андрей и сестра Татьяна выжили, последние силы отдавала работе. Не дай Бог, если в ведомости не появится «палочка», обозначающая выходо-день. Это расценивалось как предательство.

Жили они очень бедно. Одежду детям покупать было не на что, они ходили в латаном-перелатаном, перелицованном, в лучшем случае — сшитом из старых вещей. Но Чикатило заявил на суде, что именно эта бедность и рождала в нем упрямую мечту о высокой политической карьере. Он говорил: "Я твердо верил: буду не последним человеком. Мое место в Кремле..."

В уголовном деле следствие собрало обширнейший материал о жизни Чикатило. Учителя и его сверстники отмечают: был замкнут, старался держаться в стороне от других. Ни с кем не дружил.

А мог ли он с кем-то или кто-то с ним дружить? Ведь над ним висело чувство несмываемого позора и вины перед Родиной: отец, попав на фронте в плен, был "изменником, предателем и трусом", а Андрей — сыном труса. Чикатило и сейчас, пожалуй, охотнее говорит о своих преступлениях, нежели об этом «позоре» своей семьи: стереотипы устойчивы. Он так рассказывает о своем детстве:

"...В сентябре 1944 г. пошел в школу. Был слишком стеснительным, робким, застенчивым, был объектом насмешек и не мог защищаться. Учителя удивлялись моей беспомощности: если у меня не было ручки или чернил, я сидел и плакал. Из-за врожденной близорукости я плохо видел написанное на доске и боялся спросить. Очков тогда вообще не было, к тому же я боялся клочки Очкарик, стал их носить только в 30 лет, когда женился... Слезы обиды душили меня всю жизнь.

...Старался учиться хорошо. В 1952 г., в девятом классе, являлся редактором школьной газеты, агитатором, политинформатором, членом школьного комитета комсомола.

...Я видел, как играли мои сверстники. Ребята щупали девушек. Но я мечтал о высокой любви, как в кино и книгах. Если ко мне подсаживалась девушка, я стеснялся, не знал, как вести себя, робел, дрожал, старался подняться и уйти со скамейки... Я видел один выход:

проявить себя в науках, в труде и ждать высокой любви".

"...Весной 1954 г., я был уже в десятом классе, однажды сорвался. К нам во двор зашла 13-летняя девочка, из-под платья у нее выглядывали синие панталоны... Когда я сказал, что сестры нет дома, она не уходила. Тогда я толкнул ее, повалил и сам лег на нее. Я ее не раздевал и сам не раздевался. Но у меня сразу наступило семяизвержение. Я очень переживал эту свою слабость, хотя никто этого не видел. После этого своего несчастья я решил укротить свою плоть, свои. низменные побуждения и дал себе клятву никого не трогать, кроме своей будущей жены".

Потом от жены мы узнаем одно удивительное на первый взгляд обстоятельство. Когда она ласкалась к нему, он, строго на нее прикрикнув, всегда разъяснял, что половые органы у человека не для утех и наслаждений, а исключительно для зачатия, для рождения детей, иного предназначения у них нет.

Чикатило искал гармонии. Рассказывает его односельчанка:

"...В селе Яблочное, недалеко от нас жила семья Чикатило. Я подружилась со своей ровесницей из этого дома Таней. Ее брат Чикатило Андрей учился в Москве. Когда он приехал на каникулы, мы с ним познакомились и стали встречаться, продолжалось это полтора месяца. Андрей был ласковый, добрый... Один раз у меня дома решили с ним вступить в связь, но у Андрея ничего не получилось. В другой раз мы ходили к его родственникам в село Майское. По дороге на лугу Андрей снова сделал попытку... Но у него опять ничего не получилось".

Попытки подобного рода у него были и раньше и позже. И не встретила ему опытная женщина, которая бы знала простую истину: хочешь иметь сильного мужчину, скажи ему, или хотя бы дай понять ему, что он — сильный мужчина.

Хоть Чикатило и дал себе клятву, естество не переборешь: он пытался вступать в контакты. Это привело лишь к молве о его слабости, к злым пересудам, смеху над тем, что являлось личной трагедией.

Чикатило приняли в Ахтырское училище связи (не приняли в московский университет на юрфак из-за "отца-изменника"), он его окончил, по комсомольской путевке уехал прокладывать телефонно-телеграфные линии в Свердловской области, работая там, поступил на заочное отделение Московского электромеханического института, окончил два курса и его «забрили» в солдаты. Демобилизовался в 1961 г., приехал в Ростовскую область, поступил работать на Новочеркасский узел связи.

"...И здесь не обошлось без позора, — рассказывал Чикатило. После обеда мы отдыхали рядом с линией связи, в лесопосадках... Я отлучился... Когда вернулся из зарослей, бригадир всем объявил: "Андрей ходит туда, чтобы заниматься мастурбацией". Оказывается, из-за своей близорукости я его не заметил..."

Он уехал из Новочеркасска в районный центр — слободу Родионово-Несветайская, стал работать техником радиоузла, из Сумской области перевез сюда родителей. Сестра познакомилась с будущей женой. Она потом будет рассказывать:

"С мужем, АР.Чикатило, я познакомилась через его сестру Татьяну. До свадьбы никаких интимных отношений между нами не было. С первой же брачной ночи я почувствовала у него слабость, он не мог ничего совершить без моей помощи. Тогда я воспринимала это как застенчивость или скромность с его стороны. Но такое состояние продолжалось 15 — 20 лет нашей совместной жизни... Последние 6–7 лет мы с ним почти не состояли в близости..."

Однако разрядка ему была нужна. Читая документы, слушая специалистов в суде, умеющих выявить даже невидимые линии поведения, начинаешь осознавать, что там, во дворе старого дома в селе Яблочное, где повалил он на землю маленькую девочку, принесшую ему минутное облегчение, кроются истоки перерождения робкого юноши в насильника, выбиравшего объектом насилия беззащитную жертву. Становится понятным, почему он, имея техническую специальность, уже утвердившись в ней, вдруг ни с того ни с сего поступил учиться заочно в Ростовский государственный университет на

филологический факультет. Кто мог предположить, что один из парней филфака решил стать учителем лишь потому, что случай в селе Яблочное отразился на психике и стал болезненной идеей, диктующей ему даже выбор профессии.

Это подтверждают своими исследованиями психиатры: «Андрей-сила» не сам выбрал этот путь, та девочка врезалась живой картинкой в память, и само естество, тогда получившее разрядку, теперь вело его. Он, сам того, быть может, не сознавая, стремился изучать таких, как она, ближе, проникнуть в их психологию, научиться свободно управлять".

Он устраивается на должность председателя районного комитета физкультуры и спорта, где нужно общаться с подростками в разных ситуациях, выезжать с ними в командировки на соревнования, спартакиады... Затем — учитель русского языка и литературы, воспитатель в школе-интернате № 32, позже в городском профессионально-техническом училище № 39 города Новошахтинска, в таком же училище в городе Шахты.

Показания многочисленных свидетелей по делу Чикатило весьма одноплановы: в школе-интернате проявлял нездоровый интерес к ученицам. Под видом оказания помощи при выполнении письменных работ подсаживался к ним "и трогал за различные части тела"... Неожиданно заходил в комнаты девочек в тот момент, когда они раздевались, чтобы лечь спать. Бывшие его ученицы, сейчас уже взрослые женщины, отмечают: Чикатило постоянно через карманы брюк занимался онанизмом, за это его учащиеся откровенно дразнили...

Работая с детьми, он сделал для себя неожиданное, поразившее его открытие: некоторые 16-летние дети живут меж собой обычной, нормальной половой жизнью. Его уязвило, что они, дети, все это могут, а он, взрослый человек с высшим образованием — не может. Открытие приводило в ярость, но любопытство было сильнее, он подсматривал, убеждался, что все так и есть, что процесс совокупления происходит совершенно открыто, бесстыдно-завораживающе. Однажды Чикатило повел детей на пруд: отдохнуть, искупаться, позагорать. Одна из девочек, довольно хорошо уже оформившаяся, уплыла от всех и там, вдали, плескалась, нежилась. Он поплыл к ней, громко, чтобы слышали другие, выговаривал ей, что опасно так далеко заплывать, что он не хотел бы отвечать за каждого, кто так и норовит утонуть. Изображая разгневанного воспитателя, призванного следить за порядком и, дедая вид, что прогоняет к берегу, стал всю ее грубо ощупывать. Она закричала.

"Я почувствовал, — говорил он на суде, — что закричи она громче, и у меня начнется это... наслаждение... Я стал ее больно щипать... Она, вырываясь, кричала неистово... И сразу у меня все началось".

В судебном порядке Чикатило предьявлялся и такой эпизод. Под предлогом проведения дополнительных занятий он оставил в классе после уроков одну из девочек и закрыл дверь на ключ. Потом приставал к ней, срывал одежду, она кричала. Он испугался что услышат, ушел, запер ученицу в классе, думал, успокоится, все образуется. Но девочка убежала через окно, все рассказала родителям. Был скандал — Чикатило пришлось сменить место работы.

На новом месте объектами его пристального внимания были мальчики. Один из них, проснувшись однажды ночью, обнаружил, что над ним склонился Андрей Романович и трогает его половой член. Такое повторялось и с ним, и с другими мальчиками, учащиеся перестали его уважать и даже замечать, дисциплины не было никакой, среди ребят шли устойчивые разговоры: Андрей Романович «педик», "озабоченный" и занимается онанизмом...

А Чикатило подходил к тому пределу, когда малая доза "сексуального героина" была уже недостаточна. Но с мальчиками он не получал и этой малой дозы. Он стал слоняться по другим школам, заглядывал, а то и заходил в туалеты, «прикармливал» девочек жевательной резинкой, прижимался к девушкам в трамваях и автобусах...

Однако он еще продолжал верить в свое высокое предназначение и старался расти до предназначенной ему высоты. Одолел четыре факультета университета

марксизма-ленинизма. Читал лекции. Сотрудничал с местными газетами: как ни странно, писал на темы морали. Но тот, другой Чикатило в нем уже переступил многое в законах морали и нравственности. Чикатило, уверовавший в свое высокое предназначение, уступил другому, тому, которого звала вперед сексуальная идея.

Осенью 1982 г. в Ростове, на левом берегу Дона, недалеко от кафе «Наири», нашли труп 17-летней учащейся профессионально-технического училища Ларисы То. По заключению судебно-медицинской экспертизы, у нее отмечены множественные повреждения — кровоподтеки, ссадины. Сосок молочной железы отсечен зубами человека. И другие повреждения свидетельствовали о том, что действовал здесь какой-то живодер, буквально растерзавший свою жертву.

Убийцу не нашли, производство по делу "за неустановлением виновного было приостановлено".

Почти через год из станицы Заплавской в поселок Донской в магазин за продуктами направилась 12-летняя Люба Б-к. Это было ее постоянной обязанностью. Пошла пешком... И не вернулась. Через полмесяца нашли ее в лесополосе. Судебно-медицинская экспертиза обнаружила 22 колото-резаных повреждения костей свода и лицевой части черепа, 5 из которых в левой височной области, 4 проникают в обе глазничные полости. Две колото-резаные раны на шее справа, четыре повреждения с обеих сторон на боковых поверхностях грудной клетки... Было лето 1982 г.

Убийцу и на этот раз не нашли. Первые жертвы еще не выбивались из разряда одиночных в системные. Но в 1982 — 1983 гг. их число росло. Уже нельзя было не обратить внимания на «почерк», детали которого начинали о многом говорить. Останки Иры Д-вой, Игоря Г-ва, найденные позже тех, о которых только что рассказано, будто зывали к экспертам и следователям: "Посмотрите внимательно! Разве мог такое сделать нормальный?!"

Его представляли чудовищем, а он, оказывается, дорожит семьей, привязан к жене и детям, скромен и даже застенчив, робок. И это кроткое создание выкалывает своим жертвам глаза. И дело совсем не в том издревле существующем всеобщем заблуждении, что на сетчатке глаз жертвы остается изображение преступника. Все значительно проще: маньяк не может выдержать чужого взгляда.

...На десятый день после ареста Андрей Чикатило начал давать показания. К тому времени по операции «Лесополоса» набралась «серия» убийств, сходных по почерку. В этом страшном списке первое убийство было обозначено 1982 годом. Потому и все рапорты, донесения по «Лесополосе» писали таю "Начиная с 1982 года в Ростовской области в лесных массивах находили трупы..." Заместитель начальника отдела по расследованию особо важных дел Прокуратуры России Исса Костоев предъявил арестованному обвинение в 36 убийствах. Чикатило ознакомился с предъявленным списком и тут же часть его отверг: вот эту, в Мясниковском районе, и эту, в Батайске, он не убивал. Осталось 34. Но в тот же день рассказал еще о трех жертвах, о которых следствие до сих пор не подозревало.

Среди них, как утверждал, была девочка, которую он потом бросил в реку Грушевка. Чуть позже Чикатило назвал еще 18 своих жертв, о которых следствию ничего не было известно. Все они погибли после 1982 года. А та девочка в сознании следователя была словно заноза: она не значилась в «серии», хорошо известной следственной группе. Чикатило назвал дату: 1978 год.

Не давала покоя загадка: почему убийство с характерным почерком, с признаками «серийного» осталось в стороне, где-то далеко за пределами «Лесополосы»? Следственный механизм был приведен в действие, и в архивах Ростовского

областного суда нашли дело об убийстве 9-летней Лены З-вой. Как оно оказалось там? В архиве суда хранится только «отработанный» материал. Значит, дело рассмотрено, кому-то предъявлялось обвинение, осудили?

Так и оказалось: дело по убийству З-вой прошло весь путь от следствия до приговора. В убийстве обвинен Александр Кравченко. Приговорен к расстрелу. И расстрелян: в июле

1983 г. приговор приведен в исполнение.

Сам Чикатило доказывал: преступления его — результат нарушения психики, вызванного половым бессилием. Убеждал следователя: жертв не искал, не выбирал, ничего заранее не организовывал. И не убивать уводил. Все началось на добровольных началах, на согласии. Но когда он — в силу физиологического потенциала оказывался несостоятельным, когда его оскорбляли, находило какое-то бешенство, и он, не сознавая своих действий, начинал резать. Само собой все получалось, спонтанно.

"В тот период меня просто неодолимо влекло к детям. Появлялось какое-то стремление видеть их оголенные тела... Хотелось совершить половой акт..." — говорил он следователю.

Однажды учащиеся профтехучилища решили его проучить. Домогательства его у мальчиков уже "сидели в печенках", насмешки учащихся не действовали. И тогда его просто избили. Этот случай на поведении наставника никак не отразился. Чикатило понял: все может повториться, надо быть осмотрительнее. Он купил складной нож и стал носить его в кармане или в портфеле. Для защиты.

Когда он в давке в общественном транспорте прижимался к женщинам или пытался залезть к ним под платье, его иногда просто вышвыривали на улицу. Но, подумал он, когда-то могут крепко побить. И с ножом уже не расставался никогда.

"В тот период часто бывал в центре, где всегда много детей. Ходил по школам. Заходил туда и всегда узнавал, где имеется туалет. А так как меня влекло больше к девочкам, старался быть поближе к женскому туалету. И когда никто не наблюдал, заходил внутрь и подглядывал за находящимися там детьми. Были случаи, когда меня заставляли за такими занятиями. Я тогда сразу уходил без лишнего шума..."

Домик на Межевой, 26 в г. Шахты, купленный Чикатило, оказался роковым для Лены 3-вой. Мы уже знаем, что по этому делу был осужден и расстрелян Александр Кравченко, который жил на той же Межевой, в доме 19- Настоящий убийца отделался тогда вызовом к следователю.

Сам Чикатило рассказывает так:

"...Убийство этой девочки у меня было первым преступлением, и я сам, без чьего-то напоминания, искренне рассказал об, обстоятельствах ее убийства. На момент моего задержания по настоящему делу следственные органы не могли знать, что это убийство совершено мною. Именно после этого преступления я начал убивать других..."

Как видно из дела, Чикатило не просто слонялся у школ. Он «прикармливал» детей жевательными резинками, «приручал» к себе. Как свидетельствуют документы, Лену 3-ву он давно «приручил». Подружки Лены рассказывали оперативным работникам: "Лена по дороге домой должна была зайти к бабушке за "жвачкой", — говорила одна. Вторая: "Лена сказала, что она договорилась с бабушкой, который ей дает импортную «жвачку», что после уроков она пойдет к нему и что он живет по пути; ей нужно сойти с трамвая на одну остановку раньше". И выясняется, что подружкам про этого бабушку Лена рассказывала еще в сентябре, октябре, ноябре, говорила, что он и им может дать "жвачку".

"...Мы зашли в мою мазанку, — рассказывал он. — Я включил свет и как только закрыл дверь, сразу навалился на нее, подмяв под себя, повалив на пол, стал срывать одежду. Девочка испугалась, закричала, а я стал зажимать ей рот... Ее крик возбудил меня еще больше... Хотелось все рвать и трогать. Она хрипела, я ее душил, и это мне принесло какое-то облегчение. Когда я понял, что убил девочку, встал, оделся и решил избавиться от трупа..."

Это было первое его преступление. По некоторым характеристикам оно действительно выбивается из ряда. Например, глаза у Лены остались целыми, в отличие от других жертв, и это было одно из оснований для утверждения, что преступление "не его". Следствие, докапываясь до мелочей, устанавливая, похищал ли преступник вещи, деньги, ста своих жертв, обнаружило, что среди вещей Лены 3-вой недостает шарфика. Чикатило потом все пояснил: "Во время совершения преступления я шарфом завязал 3-вой глаза. Я не мог выдержать ее взгляда..."

Потом он "найдет выход" из трудного для себя положения. И даже на скелетированных останках его жертв эксперты будут находить следы оного ножа в глазницах. Нанесение этих ран приносило ему удовлетворение, утверждают психиатры.

Исследуя Чикатило в институте имени Сербского, они отмечали: совершение развратных действий в школе-интернате — на пляже, в классе — это приводило к семяизвержению и укрепило потребность сексуальных контактов с детьми. Получал он удовлетворение и тогда, когда прижимался в транспорте к молодым девушкам и женщинам. После каждого подобного случая у него резко улучшалось настроение, появлялось чувство физической и психической разрядки. Одну-две недели после этого чувствовал себя бодрым, жизнерадостным. Однако после незначительных конфликтов, неприятностей на работе, даже при перемене погоды ухудшалось самочувствие, нарастала тревога, появлялась раздражительность, он вновь ощущал себя униженным, ненужным человеком. Когда видел на улицах девушек в коротких платьях, чувствовал сексуальное возбуждение, хотелось дотронуться до них.

Пытался подавить возбуждение с помощью физической работы. Постоянно что-то переделывал на дому, ремонтировал, рыл погреб. Иногда пытался вспоминать предыдущие эпизоды, но в этих случаях ощущал лишь усиление раздражительности.

Сам Чикатило отмечает главное: крик девочки возбуждал. Но вид крови привел его в неопишуемое возбуждение. Он испытал ярко выраженный оргазм, какого раньше не знал...

Родные его именно в период, совпадающий по времени с этим убийством, заметили изменения. Он вдруг спохватывался, куда-то направлялся. Потом возвращался, озирался, будто что-то забыл, снова бежал и опять возвращался, будто был не в себе. Скорей всего, он боролся с тем, зовущим его, Чикатило, который хотел повторения того, что так неожиданно доставили ему муки и кровь маленькой, слабой жертвы. Это состояние жена связывала с беспокойствами по поводу вызовов в милицию.

14 августа 1990 г. Чикатило убил 11-летнего Ивана Ф-на.

"...Ваня лежал обнаженный. Над ним наклонились, кто был поближе, рассматривали.

— Что у него с кожей? Неужели из дробовика изрешетили,

— простонал кто-то из офицеров.

— Да нет, — заключил другой, осмотрев мальчика. — Нож. Все это ножом..."

...Олег Ф-н, отец Вани, капитан внутренней службы, выступал в зале суда 19 мая 1992 г. Говорить он не мог: его словно душило что-то. Потом собрался с духом, ровно, отчетливо произнес:

— Завтра Ване исполнилось бы 13 лет, у него день рождения... У нас с женой есть девочка. Ей 14 лет. Второму мальчику — восемь. Третий мальчик родился, когда Вани уже не стало. Мы хотели назвать его Иваном. Но старые люди сказали, что это нельзя. Наверное так, мы называли его Виктором... Да, у меня просьба к суду есть. Не надо его приговаривать к смерти. Не надо. Пусть будет 15 лет. Пусть меньше. Но тогда из казематов КГБ, где его так долго прячут, он попадет к нам. Слушай, Чикатило, что мы с тобой сделаем. Мы повторим все, что ты делал с нашими детьми. Чикатило, мы все повторим. И ты все, по капельке, почувствуешь... Как это больно.

...Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Ивана Ф-на наступила в результате 42 колото-резаных ранений груди, живота, левого плеча, что привело к обильной кровопотере. Мальчик был жив, когда маньяк отрезал у него яички...

Чикатило объясняет: он резал половые органы, вымещая зло за свое бессилие. Получал не только половое удовлетворение, но снимал напряжение, на время избавлялся от чувства тяжести и неполноценности.

Чтобы жертва ничего не заметила, не почувствовала, шел всегда впереди. Неожиданно набрасывался, наносил удар, обездвиживал. Свалив, начинал действовать ножом. Аккуратно наносил удары, чтобы не убивать сразу. В какой-то момент нож выполнял роль как бы полового члена: обычно в верхней части тела эксперты находили раны, в которых клинок, не выходя на поверхность, совершал до двадцати возвратно-поступательных движений. А когда

все было кончено, Чикатило собирал одежду, разрывал, разрезал ее на части, ходил вокруг и разбрасывал. Закончив, принимался за обувь.

Однажды мальчишка оказал сильное сопротивление. Укусил за палец так, что сломал его. Ударил по ноге — Чикатило долго хромал. Но этот мальчик принес ему наибольшие ощущения. Торжествуя победу, Чикатило, убивший ребенка часов в пять вечера, всю ночь кружил в роще, ломая ветки, разрывая одежду, разрезая на куски обувь. Потом, удовлетворенный, вышел к Казенному ставу — так пруд называется, — отмыл кровь, привел себя в порядок, нашел пенек, сел, долго еще переживал моменты торжества. И только в пять часов утра покинул рощу, чтобы выйти к шестичасовой электричке.

Свою знакомую 32-летнюю Татьяну П-ян Чикатило пригласил отдохнуть на даче, позагорать: был уже конец мая. Встретились. Но Татьяна пришла не одна, а с 13-летней дочерью, Светой. Чикатило признавался: досадовал, зачем взяла девочку? Чикатило и еще один свидетель указывали на привычку Татьяны брать с собой дочь и, не стесняясь присутствия девочки, вступать с мужчинами в интимные отношения.

Надо заметить: «дача» Чикатило была призраком, не было ее у него. Для каждой жертвы она была "вон за тем лесочком", из которого Чикатило возвращался один. И П-ян спрашивали, где же дача, а он старался увести подальше.

Девочка прошла вперед. Чикатило достал молоток с короткой ручкой, который у него лежал в портфеле вместе с другими принадлежностями. Света услышала крик матери, обернулась, увидела происходящее и со всех ног пустилась бежать. Чикатило ритуал не нарушил. Только после всего догнал девочку, уже довольно далеко. В сексуальном плане она его уже не интересовала. Но ритуал повторился, с разрезанием верхней одежды, купальника вдоль всего тела, раздеванием...

Сергей К-н — ученик восьмого класса школы-интерната. Встретились на вокзале в городе Шахты. Мальчик поругался с завучем и с ребятами, когда добирались в Шахты из Семикаракорска, где неделю отдыхали. Чикатило мгновенно оценил: у мальчика что-то не ладится. Будто невзначай подошел с расспросами: куда тот едет, где, что, как, почему неразговорчив? Мальчик буркнул: никуда он не едет... Поругался в интернате. Тонем, не терпящим возражений, заботливый педагог предложил:

— Тогда — ко мне... Идти тебе некуда. На вокзале слоняться нечего... Пошли, пошли, покушаем, отдохнешь, жизнь веселее покажется...

...У Сергея, у живого, он откусил кончик языка и проглотил...

Оля С-к. Сломался автобус, и она, возвращаясь из музыкальной школы, долго ждала на остановке, продрогла. Ее просто насильно потащил: никаких возражений, ты замерзла, заболешь. Живу рядом, обогреешься, а там и автобус придет. Это было в декабре. Олю нашли через четыре месяца, когда начал таять снег...

Лаура С-ян, шестнадцати лет, убежала из дому. На вокзале милиция начала проверку — девочка села в электричку, ей было все равно куда ехать. А Чикатило предложил отдохнуть на даче... Она легко согласилась...

"...Женщина двадцати лет в 1983 г. в городе Новошахтинске на автовокзале искала приключений. Приставала к водителям-частникам. Никого ей не удалось соблазнить своими прелестями. Предложил ей пойти в рощу. "А машина у тебя есть?" — «Нет». — "Без машины не хочу, не пойду"... Все-таки пошла. Прошли через всю рощу до конца... Она поняла: "У тебя и машины нет, и «машинка» не работает". Она сказала правду. "Да вы что, сговорились все меня травить? Она погибла, потому что слишком много знала..." Так рассказывал он...

Следующая жертва: "Я подошел, разговорились... Сказала, что приехала в Шахты устраиваться на работу... Предложил пойти ко мне домой, переспать... сообщил, что дома никого нет..."

"...Увидел женщину. Нетрезвую... Подошел, предложил прогуляться, выпить..."

Были ли у него проблемы с выбором жертв? Сам он об этом рассказывает

"...Мне приходилось часто бывать на вокзалах, в поездах, электричках и автобусах... Там бывает много всяких бродяг, молодых и старых. Они и просят, и требуют, и отбирают. С

утра где-то напиваются... Эти бродяги втягивают и несовершеннолетних. С вокзалов расползаются по электричкам в разные стороны. Приходится видеть и сцены половой жизни этих бродяг на вокзалах и в электричках. И вспоминалось мне мое унижение, что я не мог никогда проявить себя как полноценный мужчина. Возникал вопрос: имеют ли право на существование эти деклассированные элементы?.. Знакомиться с ними не составляет труда, они сами не стесняются, лезут в душу, просят деньги, продукты, водку и предлагают себя для сексуальной жизни. Я видел, как они уходили с партнерами в укромные места..."

11 — летнего Диму П-ва он увидел у газетного киоска в Новошахтинске. Внимательно следил: что он там высматривает. Заметил: марки. Повод есть! Он предстал перед мальчиком в роли большого ценителя: хоть и работа навалилась, отодвинула на второй план марки, но он их все же хранил — несколько альбомов. Но теперь не так привязан, мог бы один и Диме, наверное, подарить, коль он такой любитель... И назначил мальчику свидание на вечер...

Как Дима боялся опоздать!.. Он своего деда встретил на улице, даже не остановился, крикнул:

— Дед, потом, потом... «Потом» у Димы не было...

Чикатило искали почти десятилетие. Закон предъявляет ему 53 жертвы. Сам Чикатило полагает, что их свыше 70.

У Чикатило была одна феноменальная загадка, именуемая в науке как "парадоксальное выделительство". У него была вторая группа крови, обеспечивавшая ему постоянное, устойчивое алиби, где бы он ни попадался на пути следствия и оперативных работников. Преступника, того, который оставил в лесополосах множество жертв, искали по единственному вещественному доказательству — по сперме. Она неизменно имела четвертую группу.

До сих пор криминалистика считала: обнаружив на месте преступления кровь, слюну, пот, другие выделения, исследовав хотя бы один из этих «компонентов» человека, можно смело утверждать, что и все остальные будут соответствовать именно такой группе.

Близкие Чикатило (жена и двое взрослых детей), узнав о его аресте, были потрясены и не могли поверить, что их сутулый, невзрачный глава семейства оказался жестоким убийцей. "Ведь он был таким мягким, добрым и отзывчивым!" Однако бывшие сослуживцы преступника свидетельствовали о его тяжелом, неуживчивом характере, необщительности. Единственное, в чем он проявлял на службе активность, — так это в писании жалоб высокому начальству, где заявлял, что на службе его не ценят и не дают развернуться.

— Да ни за что я вам не поверю, — говорила Феня, жена Чикатило, костистая, какая-то вся удлинненная. Она очень похожа на своего мужа. — Он муху не обидит, а тут людей убивать...

Помолчав, успокоившись, Феня приводила новый довод:

— Да вы знаете, сколько раз я его скалкой колотила? Он иногда даже ночевать не возвращался, убежит и нету... Всяко было. Он мне даже сдачи не давал, ни разу руку на меня не поднял. Понятно? Он всегда посочувствует — своему, чужому. А как-то что придумал: был у дочки и привез внука. Я работаю, он тоже, куда девать. Я ругаюсь. А он: "Какая же ты, Феня, бессердечная"... Нет, не мог он убивать...

Чикатило написал Фене:

"Фенечка, здравствуй. Хедрисович (следователь) мне рассказал об обмене... Очень правильно ты решила, и я согласен. Я надеюсь, что меня все же вылечат и я к вам приеду, будем жить вместе: Я отрывался раньше от тебя постоянно, эти непрерывные командировки не позволяли мне побыть с тобой. А я так хорошо отношусь к тебе. Теперь я буду выполнять все то, что Ты скажешь, готов быть у тебя слугой. Лишь бы меня вылечили..."

"Самое светлое в моей жизни — моя чистая, любимая... святая жена. Почему я не послушался тебя, дорогая, когда ты говорила — работай возле дома, не едь никуда в командировки. Почему не закрыла меня под домашний арест — ведь я всегда тебе подчинялся. Сейчас бы я сидел дома и на коленях молился бы на тебя, мое солнышко.

Как я мог опуститься до зверства, до первобытного состояния, когда вокруг все так чисто и возвышенно. Я уже все слезы выплакал по ночам. И зачем меня Бог послал на эту землю — такого ласкового, нежного, заботливого, но совершенно беззащитного со своими слабостями..."

Чикатило был приговорен к смертной казни по уголовным кодексам трех республик — Украины, России и Узбекистана.

Находясь в камере смертников, преступник дает эксклюзивное интервью газете "Комсомольская правда", где рассказывает о последних днях перед казнью:

— Никто не приходит. Жена и все родные уехали, и мне не говорят куда. Не знаю, почему. Никто не хочет навестить.

Насчет "никто не хочет" — неправильно. Родственники действительно скрылись, сменив фамилии, боясь самосуда потерпевших. Официальный же интерес к Чикатило огромный. Ученые ряда стран хотят изучить этот феномен, предлагая за один лишь мозг маньяка-рекордсмена огромные валютные суммы.

Корреспондент задает вопросы:

— Как с вами обращаются?

— Хорошо. Уважительно. Чего ж — нормально.

— Как кормят?

— Да мне что, я привыкший уже — всю жизнь по командировкам, по уралам да сибирям всяким. Мне что ни поешь. А тут рыба, овощи. Сижу, читаю.

— А что вы сейчас читаете, Андрей Романович?

— Сейчас Николая Островского. Да всякие вот выдает тюрьма, видите. (Поднимает занавеску и показывает сложенные за ней полтора десятка книг).

— Верховный суд утвердил приговор?

— Да, то есть как утвердил — снял часть статей. Так я ж подал апелляции и в Президиум ВС, и генпрокурору подал, и адвокат мой доказал же, что все нормально. Они там, в следствии, навешали на меня трупы со всего Союза. Все группы крови подогнали, вторую — крови, четвертую — спермы. Для отчета. Да я уже в суд все это писал, я их покритиковал, за это.

— Вы пишете апелляции, значит надеетесь на помилование?

— Да я уж так, отстранено, где-то не на земле, а выше, у Бога, что ли. Во Вселенной где-то, смотрю на все оттуда. Я уже выше всего этого.

— Вы верите в Бога?

— Да так, средне. Надеюсь.

(Ладный В. "Комсомольская правда", 1401.1994)

(Бут В. Маньяк. М. 1992)

(Кривич М., Ольгин О. Товарищ убийца. М., 1992)

ДЖОЭЛ РИФКИН "БЛЮСТИТЕЛЬ НРАВСТВЕННОСТИ"

Нью-Йорк. Раннее утро. Внимание двух полицейских привлекает припаркованный возле входа в городской парк рыжевато-коричневый пикап «Мазда» без номерных знаков. В автомобиле — молодой человек. Он сидит неподвижно, уставившись в одну точку. Попросив предъявить документы, полицейский чувствует страшный удушливый запах. При осмотре машины был обнаружен разложившийся труп женщины.

В зале суда, где слушалось дело об убийстве, было многолюдно. В первом ряду сидела немолодая женщина. Она то тихо плакала, то с внезапной яростью обрушивала гневную тираду на темноволосого мужчину в наручниках.

"Убийца! Убийца! — кричала она. — Ты убил мою дочь!" Так повторялось изо дня в день на протяжении двух недель. Сраженная горем женщина — Маргарет Гонсалес — мать 23-летней девушки, чей труп был обнаружен в машине. А мужчина в наручниках — Джоэл Рифкин — один из самых беспощадных убийц в истории Нью-Йорка. Он перещеголял даже Артура Шаукросса из Рочестера, который убил 11 женщин в 1989 — 1990 гг.

Снискав сомнительную славу "нового Потрошителя" Джоэл Рифкин лишил жизни 18 молодых женщин, вес они были проститутками. Он насильовал свои жертвы, а затем душил. Тела либо бросал в реку, либо закапывал на пустырях за городом.

Когда его арестовывали, он не сопротивлялся. По дороге в полицейский участок следователь Двайн Рассел попросил Рифкина рассказать о том, что произошло.

"Я подцепил ее на Манхэттене. Мы занимались сексом, а потом я ее задушил," — Рифкин был невозмутимо спокоен.

Рифкина допрашивала целая группа следователей. Следователь Томас Сапере предположил, что это не единственная его жертва. "Сколько ты убил? 10? 20 человек?" Он ответил: "Одна или сто — какая разница? То были не люди, это были проститутки."

В течение нескольких часов он описывал 18 совершенных им убийств. Он охотно рисовал карты местностей, где были закопаны тела. В деталях описывал каждое преступление. У него был вид человека, удовлетворенного тем, что справился с нелегкой, но благородной миссией.

Вечером в день ареста следователи обыскали дом, где жил Рифкин. В его спальне были обнаружены «трофеи»: дюжина водительских прав, кредитные карточки, драгоценности, женские вещи.

Были здесь и вырезки из газет об Артуре Шаукроссе и книга о еще не пойманном убийце, который, как и Джоэл, специализировался на убийстве проституток.

Отвечая на вопросы полицейских, мать и сестра преступника утверждали, что не подозревали о тайной жизни Джоэла. Не меньше их были потрясены и соседи. "Джоэл — милый молодой человек, очень вежливый," — отозвался об убийце пожилой сосед.

"Генные" истоки злодеяний Джоэла проследить оказалось невозможно: он был приемным ребенком Рифкиных. Его усыновили, когда ему было всего три недели.

Джоэл плохо учился в школе, у него не было друзей. По словам бывшего одноклассника, Рифкин был всеобщим посмешищем — иначе как Черепаха его никто не называл.

По окончании школы он пытался учиться в разных колледжах, торговал грампластинками, работал в цветочном магазине, брал уроки садоводства, пытался заняться ландшафтной архитектурой. Но учебу он бросил, работу потерял, и бизнес шел из рук вон плохо. Ни друзьями, ни подругами Джоэл так и не обзавелся.

Ко всему прочему, когда ему было 28, не стало его приемного отца. Узнав о том, что он болен раком, Рифкин-старший не захотел быть обузой для семьи и покончил жизнь самоубийством. Джоэл тяжело переживал смерть единственного человека, который защищал его от нападков внешнего мира. Он замкнулся в себе и стал жить своей жизнью, в которую не допускал ни мать, ни сестру.

Спустя два года после смерти отца он убил свою первую жертву. О том, где именно он закопал тело, Джоэл вспомнить не смог, правда, сказал, что предварительно его расчленил.

Сейчас Джоэл Рифкин ждет приговора по делу об убийстве Гонсалес. В дальнейшем ему будет предъявлено обвинение еще в семи убийствах.

Адвокаты Рифкина без ложной скромности заявили, что готовят умопомрачительную защиту. Они хотят сфокусировать внимание на его усыновлении и доказать, что причиной его преступлений была бросившая его мать. Они рассчитывают убедить суд, что их подзащитный, считая себя "блюстителем нравственности", не понимал незаконности своих действий (ведь он убивал проституток), а потому не может за них отвечать.

УИЛ ШРАЙНЕР «ПАЛЬЦЫ» МАНЬЯКА

Началась эта история в середине 80-х гг. В ту пору Шрайнер работал на строительстве железной дороги в довольно глухом районе Намибии. Было ему около 30 лет. В помощниках у него был представитель весьма малочисленной народности гаангаан, которая славилась по всей Африке искусством гадания на костях. Как-то вечером, сидя у костра, Штайнер попросил шангаанда погадать ему. Тот бросил бычьи кости и по тому, как они упали, начал довольно точно рассказывать о том, что было со Шрайнером в прошлом, а потом вдруг объявил об одном дефекте его организма, о котором — Шрайнер мог поклясться! — не знал никто в лагере строителей.

Шрайнер был импотентом, что при его физической силе и видной наружности, нравившейся женщинам, доставляло ему невыносимые душевные мучения. Поэтому слова шангаанца поразили его. Но еще больше он был поражен, когда старый пастух из племени манг-батту, присутствовавший при гадании, поведал ему о воде «мкеле-мвембе», якобы способной излечить подобные недуги. К тому времени Шрайнер уже достаточно наслушался историй о чудесах, творимых африканскими колдунами, чтобы отнестись к словам пастуха со всей серьезностью. Он уволился с работы и с тремя проводниками из племени манг-батту пустился в долгое и опасное путешествие.

Их путь пролегал по самым глухим тропическим чащобам, какие только возможно вообразить. И когда Шрайнер наконец добрался до затерянного в джунглях поселка, его одежды превратились в лохмотья, лицо заросло щетиной и почернело от жажды и зноя.

Хижина колдуна находилась в стороне от поселка. Поначалу Шрайнера туда не пустили. 11 дней ему пришлось проходить обряд «очищения», на память о котором у него на теле остались четыре клейма, выжженных раскаленным железом. На 12-й день он встретился с колдуном. В обмен на кольт с обоймой патронов старый колдун налил ему в жестянку какой-то ржавой, похожей на мочу, жидкости, объявив, что это и есть «мкеле-мвембе». В ночь, когда на небе не будет луны, Шрайнер должен облить ею свой пах.

Между тем приближался сезон дождей, и Шрайнер вынужден был покинуть поселок, чтобы до наступления ливней добраться до Майдутури. Здесь, в местной гостинице, он дождался новолуния. Темной безлунной ночью он заперся в своей комнате и достал тщательно оберегаемую жестянку. Но, видимо, Шрайнер слишком волновался и опрокинул ее.

"Мкеле-мвембе" вылилась не на пах, а на его правую кисть, вымазав пальцы и ладонь. Кожа на них тотчас же покраснела и пошла волдырями. Началось сильное жжение. Кисть потом долго болела, одно время Шрайнер и вовсе не чувствовал ее, а когда он снова получил возможность шевелить пальцами правой руки, то эти пальцы были уже какими-то дряблыми, бескостными. Шрайнер с трудом мог удерживать в них карандаш, а о том, чтобы стрелять правой рукой из пистолета, не приходилось и думать.

Едва закончились дожди, Шрайнер устремился в джунгли на поиски поселка, где жил колдун. Однако неудачи следовали одна за другой. В первые же дни одного из проводников убил леопард. Второго укусила ядовитая змея. А третий, оставшийся в живых — не знал дороги в поселок. Шрайнеру пришлось вернуться.

Когда Шрайнер вернулся, его невозможно было узнать. Это был высохший постаревший человек с печатью боли и ужаса на лице. Правая кисть его постоянно была перевязана эластичным бинтом.

Однако время шло. Шрайнер, поселившись в уединенном доме в пригороде Кейптауна, постепенно оправился от пережитых невзгод. По его собственному признанию, его первой жертвой была женщина, которую он случайно встретил поздним вечером на обочине

безлюдного шоссе. Это была проститутка, которую вытолкнули из проезжавшей машины. Увидев полураздетую подвыпившую девицу, Шрайнер вдруг почувствовал сильное возбуждение в правой кисти, которое быстро распространилось по всему его телу. Эластичные бинты едва сдерживали напор раздувшихся «пальцев». И Шрайнер снял бинты.

Это была тайна. Заветная тайна, ибо его кисть являла собой нечто чудовищное. Вместо пальцев на ней располагалось пять фаллосов. Ладонь же представляла собой большую мошонку, покрытую черными курчавившимися волосами. Обычно пальцы-члены дрябло висели, не подавая признаков жизни, но как только Шрайнер понял, что эта женщина вряд ли будет сопротивляться, а местность вокруг глухая, «пальцы» пришли в невероятное возбуждение. Все они раздулись и отвердели.

Возбуждение было настолько острым, что Шрайнер не совладал собой. «Пальцы» словно взбесились, жажда женской плоти совершенно затуманила его мозг. Вскоре чувство сладострастия переросло в боль, словно на конце его правой руки заработало раскаленное сверло. Почти не сознавая, что делает, он бросился на женщину и повалил ее, после чего страшная кисть стиснула ее шею, сдавила щеки, а два пальца всунулись ей & amp; горло. Женщина корчилась и билась, задыхаясь, потом затихла. Фрикции «пальцев» были синхронными, бурное и обильное семяизвержение произошло у всех пяти одновременно.

Спустя некоторое время насильник пришел в себя. Пальцы повисли сморщенными. Шрайнер оттащил труп женщины в кусты, затем подобрал бинт и торопливо перевязал кисть. Вскоре после этого он продал дом и уехал.

Наслаждение, испытанное однажды, уже не давало ему покоя. С того злополучного дня все помыслы его были направлены на удовлетворение своей преступной страсти. Он начал убивать одну женщину за другой, но не мог насытиться. Наоборот — с каждым новым убийством желание удовлетворить похоть правой кист становилось все сильнее. Иногда, правда, бывали минуты, когда с его сознания спадала какая-то пелена. Ужас и раскаяние охватывали его с такой силой, что он порывался отрубить проклятую кисть! Но моменты эти были краткими и случались все реже. И наконец воля его была окончательно сломлена. Он сделался наркоманом насилия, рабом своей правой кисти.

Вскоре газеты Кейптауна, Йоханнесбурга, Дурбана и Претории заговорили о появлении сексуального маньяка, нового Джека-потрошителя. Маньяк действовал всегда в самых значных районах этих городов. Его жертвами оказывались дешевые шлюхи, готовые за сигарету с травкой и даже за глоток виски отдаться кому угодно.

Убийцу долго не удавалось поймать. Не было ни очевидцев, ни прямых улик. Отсутствовали и вещественные доказательства, которые могли бы вывести на след преступника. Почти три года расследование топталось на месте. За это время маньяк убил 11 женщин. Десятки полицейских, от рядовых констеблей до комиссаров полиции, ломали себе головы, рассылали запросы, опрашивали сотни людей, но дело о неуловимом маньяке нисколько не продвинулось. На месте преступления оставались только трупы задушенных женщин и превосходящее все мыслимые пределы количество засохшей спермы, словно насилывал не один человек, а по меньшей мере пятеро.

Девушку-негритянку Маг Джукуи Шрайнер привел на чердак старого пустовавшего дома на одной из глухих улиц Кейптауна. Маг была неграмотной, недавно приехала из Ботсваны, ничего о маньяке не слышала и считала, что ей крупно повезло: за одну ночь любви ей предложили 50 долларов. У себя в деревне она бы за месяц не заработала таких денег.

На чердаке Шрайнер прежде всего завесил мешковиной единственное окно, объяснив это своей стеснительностью. В кромешной темноте он начал стягивать с правой руки большую эластичную перчатку, которую теперь носил вместо бинтов. И тут, видимо, какое-то чутье заставило Маг насторожиться. Интуиция, доставшаяся ей от поколений африканских прадедов — охотников и следопытов, молотом застучала по ее напрягшимся нервам. И когда что-то горячее и липкое коснулось ее лица, Маг вскрикнула, дотянулась до мешковины и сдернула ее.

Тусклый свет уличного фонаря проник на чердак и высветил пучок крупных, истекающих влагой фаллосов.

Маг визжала. В шоке от ужаса, она вырвалась из объятий насильника и бросилась к окну. Зазвенели осколки. Не переставая кричать, девушка выпала с четвертого этажа и осталась жива лишь благодаря груде пустых коробок внизу. На улице раздался рев полицейской сирены. Полицейские окружили здание. Шрайнер отстреливался левой рукой, но, простреленный четырьмя пулями, он упал.

Он прожил еще целые сутки. На короткое время он пришел в сознание и даже нашел в себе силы кое-что рассказать о себе комиссару Ван дер Хельсту и доктору Бейерену. Его история просочилась в печать. О подлинности ее, казалось бы, должна, свидетельствовать ампутированная конечность, заключенная в сосуд с формалином. Но не тут-то было! По просьбе "Кейптаун дейли ньюс" ее осматривал известный антрополог профессор Саймор из университета штата Айова (США). Как и большинство солидных ученых, оказывающихся лицом к лицу с неведомым, профессор Саймор не стал рисковать своим авторитетом. Его заключение содержало изрядную долю скепсиса и сводилось к тому, что в природе такого не бывает.

Кончилось тем, что генеральный прокурор ЮАР объявил фаллическую конечность подделкой. Тем более главная улика — законсервированная кисть маньяка — к тому времени была уже продана с аукциона неизвестному лицу и исчезла. Предполагают, что она уплыла за океан и осела в закрытой для широкой публики частной коллекции.

("Версия", 1995, № 11)

МИХАИЛ МОСКАЛЕВ-"МОЛЧАНИЕ ВОЛКОВ"

Михаил Москалев родился в Белоруссии в г. Гродно в 1970 г.

Когда его судили в Обнинске за одно преступление, оказалось, что оно — последнее из серии, совершенных ранее.

Роковой стала для Москалева полночь 7 октября 1990 г., когда патрульный наряд милиции задержал его в подземном переходе с кухонным ножом, которым час назад была исполосована грудь жителя города Обнинска Широковского.

Москалев случайно познакомился с пожарным Широковским в привокзальном буфете г. Калуги, назвавшись туристом. На самом же деле он скрывался, приехав из Гродно после убийства десятиклассницы Иры Кулаковой.

Широковский пригласил общительного «туриста» к себе домой в Обнинск. Собралась компания, выпили. Когда все гости ушли, к хозяину пришла его знакомая Таня Л. Они уединились в одной из комнат. Москалев через некоторое время стал рваться туда. Едва хозяин открыл дверь, как Москалев вытолкнул его к ванной комнате и стал душить сзади руками, а потом ударил в грудь ножом, взятым с кухни.

Широковский истекал кровью, к нему на помощь бросилась Таня. И тогда, как на допросе потом показали оба, "с Москалевым произошло преобразование — он озверел. Он схватил в руки два кухонных ножа и закричал, чтобы они не дергались, что он кошмарный убийца, что на нем висят в Гродно два трупа и ему терять нечего".

Те в ужасе застыли. Москалев схватил девушку и, приставив к шее нож, сорвал у нее золотые серьги и потребовал, чтобы она разделась. Дальше, угрожая убийством, он изнасиловал девушку, при этом совершил ряд действий, которые потом старший советник юстиции Н. П. Осипов назвал «вычурными» и которые повторялись у Москалева при нападении на других потерпевших. Здесь, на квартире Широковского, Москалев у Тани обрезал поясок трусов, вкладывая в это некий символ властного торжества над поверженной

жертвой.

Когда Москалев вышел из комнаты, он обнаружил, что раненый Широковский исчез. Тогда он выволок Таню в одной рубашке на улицу, говоря, что скоро сюда придет милиция. Угрожая убийством, он снова изнасиловал ее, заведя в сушилку одного из домов микрорайона. На пути к станции Обнинское, в подземном переходе, Москалева задержали по приметам, которые успел сообщить Широковский.

Несколько позднее Осипов и другие члены следственной бригады поехали в Гродно для изучения личности подследственного и того, что за ним водилось в прошлом по части правонарушений. Они опросили сотни людей, включая соучеников Москалева по школе и СПТУ. Было «поднято» огромное количество материалов, в том числе и метрика о рождении, где была важная для расследования информация: мать родила Мишу в 17 лет без мужа.

Медицинский осмотр показал, что на руке Москалева был вытатуирован череп, в паху — крылатый амурчик. Он вообще любил украшать свою одежду устрашающими знаками — скелеты, черепа, оскаленные морды зверей. Носил браслет из бритвенных лезвий.

Принадлежность к категории «крутых» сама по себе ещё ничего не говорит, тысячи подростков увлекаются этой атрибутикой, но их эксцессы не идут дальше шумных сборищ на концертах кумиров и драк. С возрастом сходит на нет эта детская болезнь возбуждения от «страшилок». Москалев же все больше всерьез вживался в пласт этих загробно-зверско-сверхчеловеческих фетишей, фантазий и аллегорий.

Мнил себя "не вошью, как все, а право имеющим". Ходил в секцию культуризма, накачал себе мышцы, воспитывал в себе культ силы, хватал кайф от чувства превосходства. Особенно гордился беспощадностью. В деле есть эпизод, как он вырвал возле подъезда из рук одной старушки котенка, и на ее глазах с улыбкой размозжил его голову о стену, а когда старушка закричала, ударил ее.

Когда следователи, приехав в Гродно, начали «копать» его прошлое, они обнаружили два нераскрытых убийства, очень похожих по почерку исполнения.

В первом случае в комнате общежития обувной фабрики «Неман» обнаружили мертвой Татьяну Лисай, 25 лет. Над трупом матери плакал ее 2-летний сын. Случилось это в августе 1990 г. Накануне здесь при свидетелях был Москалев — он привозил выпивку.

Таню нашли в туалете со срезанным от электрического утюга шнуром на шее. Все ее лицо и тело было в кровоподтеках от ударов кулаком. "Телесные повреждения носили характер истязаний с особой жестокостью и совершались в присутствии ребенка" (Из протокола)

На потерпевшей были обнаружены следы удушения, совершенного особым способом. Москалев, как выяснится потом, не раз применял этот способ для приведения своих жертв в асфиксическое состояние, при котором с полуживой, беспомощной жертвой можно делать все, что задумал насильник.

Неизвестно, как долго не узнали бы о трагедии, если бы мальчик не плакал и не дергал ручку двери почти сутки после случившегося.

Экспертиза выявила, что самоубийство потерпевшей было инсценировано, смерть наступила не от шпура, а от механической асфиксии в результате сдавливания шеи руками.

Москалев сразу попал в поле зрения следствия. Но ему чудом удалось ввести следствие в заблуждение. Москалев свалил на другого человека, отвертелся от всех уловок следствия и в конце августа того же 1990 года был освобожден из-под стражи. Поскольку половой акт и кровоподтеки нельзя было отрицать, Москалев объяснил это тем, что потерпевшая была мазохисткой, сама просила "бить ее для получения большего сексуального удовольствия".

Через полторы недели после того, как Москалева отпустили, в том же Гродно 5 сентября 1990 г. около полуночи на пустыре некто неизвестный напал на Сосновскую НА, 28 лет, воспитателя детского сада ПО «Химволокно», с "целью ее изнасилования и убийства" (из протокола). Он схватил жертву руками сзади за шею, сдавливая ей горло так, чтобы она впала в бессознательное состояние. Потерпевшая сопротивлялась как могла, когда приходила в сознание, и насильник избивал ее кулаками и наносил по лицу и телу тяжкие

телесные повреждения, "носящие характер особых мучений".

Наталью Сосновскую спасла случайно проходившая по тропинке супружеская пара. Насильник вынужден был убежать.

Женщина обратилась в милицию, сообщила приметы нападавшего. Особенно ей запомнились осветленные, обесцвеченные волосы прически, ястребиный нос, взгляд исподлобья, речь с акцентом, то ли с украинским, то ли с белорусским. Она бы из тысячи опознала этого человека, сказавшего ей так: "В милицию сообщишь? Да тебя утром здесь найдут мертвой". Но следствие ничего не дало.

Спустя еще три недели, 1 октября 1990 г., с признаками насильственной смерти был обнаружен труп Иры Кулаковой, 15 лет, ученицы 10-го класса. Труп обнаружен на крыше лифтовой шахты дома, где... проживает в квартире матери М. Москалев.

И в то же утро Москалев исчезает из Гродно, садится на поезд "Варшава — Москва", чтобы через 5 дней, 6 октября 1990 г., объявиться в Обнинске и устроить кровавую резню на квартире Широковского.

Когда с Москалевым начали работать Шевченко, Осипов и их помощники, следствие закрутилось быстрее, продуктивнее. Наталья Сосновская опознала Москалева, который напал на нее на пустыре. Потом «посыпались» все прежние отпирательства Москалева по делу гибели Тани Лисай и Иры Кулаковой — после того, как следствие провело массу экспертиз, тщательно организовало сбор материалов и выстроило систему следственных экспериментов. После результатов экспертиз по делу Лисай, Москалев сам вызвал запиской следователя и сделал признание в убийстве.

Следователь установил наличие тождества в способе умерщвления Лисай, Кулаковой, а также в попытках задушить, Широковского и Таню Л. И самое тонкое: почти во всех случаях преступник совершал, глумясь над жертвой, «вычурные» действия, манеру которых уловили и привели к общему знаменателю. И у Лисай, и в других случаях, как уже было сказано, преступник надрезал ножом нижнее белье, отсекая другие детали туалета. И еще любил после этого часами лежать в ванной с хвойным экстрактом. Это был почерк Москалева, неопровержимо проявленный при убийстве и изнасиловании Иры Кулаковой.

Жила себе девочка Ира, школьница, дружила с ребятами и подругами, мечтала стать учительницей в начальных классах. В том 8 есть показание о покойной: "Она никогда не ожидала зла от людей, считала, что все люди добрые. Она была щупленькая, 45 кг."

И вот однажды девочка пошла с подругами и знакомыми мальчиками ребятами на набережную Немана, к старой пристани, куда от нечего делать забрел и некий молодой человек, назвавшийся лейтенантом таможни железнодорожного вокзала города Гродно. Был он симпатичный, хорошего телосложения, накачанный, только смотрел исподлобья и вроде как полуотвернувшись. Около полуночи лейтенант остановил около Дворца культуры таксистов такси, обещая Иру довезти до дома, и на глазах у всей компании посадил ее с собой. Двое подруг, увидев, побежали к машине, но не успели, в пяти метрах от них такси тронулось. Увозя Иру в последний путь.

А дальше было ужасное. Москалев завел Иру на крышу своего 12-этажного дома и набросился на нее... Место происшествия хранит следы об отчаянном сопротивлении. Маньяк облегчил душу чудовищной жестокостью, а под конец приберег удушение и удар ножом в грудь. После чего получил "восторг".

Позже, когда в квартире его матери, в подвале этого же самого дома, найдут нож со следами Ириной-крови, а также ее окровавленные джинсы, куртку и кофту, Москалев на допросе 1 ноября заявит:

— В отношении убийства Кулаковой могу сообщить, что я психологически был настроен на это убийство. Мне нужна была разрядка. Попалась Кулакова, и я убил ее.

Из заключения судебно-биологической экспертизы: "Отделение носковых частей обоих чулок колготок произошло частично от воздействия режущего предмета.

Обнаружены свежие разрывы девственной плевы и следы мужской спермы".

Дело Москалева в связи с распадом СССР тоже как бы распалось на отдельные

суверенные территории — все эпизоды, связанные с Гродно, перешли к Белоруссии. На долю обнинской бригады оставался лишь российский эпизод по поножовщине у Широковского;

И вдруг, когда все вроде бы заканчивалось, в квартире Широковского за кухонным шкафом нашелся красный "Малый атлас СССР", принадлежавший Москалеву. О принадлежности его Москалеву неопровержимо говорили записи на свободных от текста местах и многое другое. Но самое сенсационное состояло в том, что на картах рукой Москалева были проложены линии маршрутов, а возле названий населенных пунктов (Гродно, Ивье, Барановичи, Ошмяны и т. д.) стояли большие и малые кресты. Был такой крест, на Калуге. Между Калугой и Обнинском была изображена большая точка в виде могилы.

Что это? Схема совершенных им или только планировавшихся убийств? Или это дикий бред, воспаленные фантазии черного вдохновения? На допросах установили только, что кое в каких «меченых» городах Москалев был в командировках.

Москалев был приговорен к высшей мере наказания за серию грабежей, изнасилований и зверских убийств.

(Васинский А. «Версия», 1995, № 1)

валерианки

"НЕЛЮДИ"-ВИКТОР ГРЕЙВС

Оксана Грейвс была девочкой на редкость жизнерадостной, спорой на выдумки. Даже «кошмарные» мальчишки прощали ей пятерки и не посягали на соблазнительные косички. Но в шестом классе Ксюшу словно подменили. Шустрая, как бельчонок, она преобразилась в маленькую старушку с изжелта-бледным лицом, синеватыми мешками под глазами. Не менее странно вела себя Ксюша дома. Затравленным зверьком сидела она в своей комнатуске, а на выходной спешила к бабушке в деревню.

Отца странности дочери не тревожили. Как, впрочем, и семейные проблемы. 37-летний Виктор Грейвс — розовощекий здоровяк, самодовольный и уверенный в себе, после заводской смены предпочитал семье добрую чарку или партию «козла» во дворе.

Мать внезапные метаморфозы дочери отнесла к издержкам переломного возраста. Конечно, Анфиса Васильевна «дневник» проверяла, отчитывала переменяющуюся и заленившуюся Ксюшу. Но все между делом, походя... Тяжелая посменная работа на заводе, перегруженность заботами по дому... Ведь надо кормить-одевать мужа с двумя дочками.

Попытка самоубийства ненадолго встревожила мать и педагогов. Однако чудом возвращенная из небытия Оксана не была склонна к откровениям. Лишь год спустя Анфиса Васильевна от подруги дочери узнает, что Ксюша "давно не девочка" и "хочет опять отравиться". Невыразимый ужас, с которым школьница-семиклассница встретила грозно-сакраментальное "кто он?", в какой-то мере подготовил женщину к худшему. Чтобы прийти в себя после услышанного, понадобилось несколько часов и весь домашний запас.

Выслушав мать с дочерью, не сразу оправился от потрясения и следователь прокуратуры А.Н.Боймурадов. По долгу службы младший советник юстиции вынужден был вникать в подробности содеянного человеком, моральный облик которого наиболее емко выражает слово «нелюдь». Эту характеристику подтверждает сокращенный протокол допроса Оксаны Грейвс.

"В тот день я после школы играла на улице с восьмилетней сестренкой. Мама ушла на работу во вторую смену, папа пришел навеселе. Позвал меня домой, и ни слова не говоря, начал раздевать. Я вырывалась, спрашивала, что он хочет? Силы в нем на двоих мужиков — бывший десантник. Молча швырнул меня на кровать и только тогда произнес: "Молчи, а то

убью!" Потом была страшная, нестерпимая боль, жуткое сопение и кровь... Ужасно много крови...

После этого случая он систематически, когда мама была на работе, насиловал меня и угрожал расправиться со мной, мамой и сестренкой, если кому-нибудь пожалуюсь или проговорюсь. Я боялась и никому не говорила. После школы всегда приводила с собой подруг, чтобы папа не трогал меня, но после ухода девочек он брался за свое. Иногда и в трезвом состоянии. Мне всегда было больно, и я решила умереть. Зачем мне не дали? Зачем спасли? Ведь все продолжалось по-прежнему... Это было невыносимо..."

В последние месяцы Ксюша начала убегать из дома куда глаза глядят. Ее находили, и похотливое, алчущее детской плоти существо, перестраховываясь давало циничные наставления: "Доча, если заинтересуются тобой врачи, скажи, что изнасиловал неизвестный мальчик."

Потом, когда уголовное дело набрало обороты, любвеобильные сестры и тетка арестованного сделали все, чтобы обернуть побеги девочки из домашнего ада против ее же самой. Дескать, развратница, каких поискать, а "Витюня, как настоящий отец, относился к ней строго".

Если верить показаниям родственников и некоторых соседей, с "Витюни можно писать портрет святого". Но вот судя по производственной характеристике, за семь лет работы на заводе о нем никто не отзывался добрым словом. Врач-нарколог утверждает:

"В.Грейвс лжив. Критика о себе снижена. Круг интересов ограничен. Страдает хроническим алкоголизмом второй степени и нуждается в принудительном лечении".

Судебно-психиатрическая экспертиза ВХрейвса свидетельствует "Наследственность психопатологически не отягощена, понимает противоправность и наказуемость своих действий. В период инкриминируемых ему деяний не обнаруживал признаков какого-либо болезненного расстройства психической деятельности и по состоянию психического здоровья мог отдавать себе отчет в совершаемых действиях и руководить ими. Поэтому Грейвса в отношении содеянного следует считать вменяемым".

В. Грейвс — сексопат. Кроме педофилии — смещения сексуальной ориентации на малолетних — у "главы семейства" еще и ярко выраженный эксгибиционизм. Он неоднократно, вроде бы случайно, демонстрировал дочери свой половой орган. С этого, по словам Оксаны и Анфисы Васильевны, начинал папаша Грейвс еще задолго до изнасилования.

Родственники Грейвса, конечно же, разобрались в истине, когда она наконец обнаружилась. Даже будучи в следственном изоляторе, он наряду с плачами и мольбами о прощении к жене и дочери тайными путями пытался передать записки-инструкции сестрам, в которых умолял выпросить у «бедняжек» столь желанное прощение, чтобы они забрали заявление обратно. Два подобных «послания» перехватила администрация СИЗО. В письме жене весьма примечательна фраза: "Зачем мне 8 лет кормить государство? Лучше эти 8 лет я буду кормить, обувать, одевать вас".

Складывается впечатление, что родитель-растлитель заведомо знал, на что шел и пресловутая «восьмерка» названа неспроста. Именно этот срок наиболее часто фигурирует в приговорах осужденным за изнасилование.

(Косенков Н. «Детектив», 1991, № 11)

БОРИС РАДЧЕНКО

...В тот сентябрьский день Борис Радченко, 29-летний житель одного из сел Жидаческого района Львовской области, вернулся домой навеселе. Собственно, это было его

обычное состояние — крепко подружился он с "зеленым змием". Потому, кстати, и не мог нигде долго удержаться на работе. Да и сам он до того стал тяготиться работой, что бросил ее окончательно, перейдя на содержание жены-медсестры, хотя в доме трое детей.

...Покачиваясь, Радченко вошел в дом. Кроме 7-летней дочки, первоклассницы Иринки, в нем никого не было. Скользя взглядом по стройной фигурке, отец похотливо усмехнулся: ишь, как подросла, просто ягодка! Немножко еще не созрела, по уже вполне аппетитна...

Подошел сзади к дочке. Та испуганно оглянулась: у пьяного отца рука тяжелая, может запросто ударить. Радченко, по-прежнему похотливо усмехаясь, схватил Иринку за плечо. Когда она стала вырываться, ударил по лицу и, угрожая, приказал раздеться.

— Зачем, папа? — всхлипнула дочь.

— Молчи и делай, что говорю! — Борис, грубо ругаясь, начал срывать с девочки платье. Потом поднял маленькое трепещущее существо и бросил его на кровать...

Иринка, к сожалению, ни в чем не открылась, не призналась матери. И стыдно было, и отца боялась, его угроз. Да и вряд ли до конца ребенок понял, что с ним сделали. Ну, а отец? Может казнил себя за содеянное, мучился от переживаний? Как бы не так! Он делал вид, что вообще ничего особенного не произошло, даже когда был трезв. Более того, искал любой момент, чтобы вновь и вновь удовлетворить свои сексуальные потребности с запуганной дочерью.

Сколько же раз он насиловал Иринку? Сказать об этом крайне трудно. Да и разве дело в количестве?

Несколько лет (!) мать ничего не знала. Правда, у нее иногда возникали подозрения, когда вдруг видела на постели дочери подозрительные пятна. Но дочка в ответ только пожимала плечами: не знаю...

В следующий раз вопрос встал острее, потому что причина была очень веская: "сексуальный гигант" Радченко, имевший любовниц чуть ли не во всех окрестных селах, подцепил венерическую болезнь и «наградил» ею не только жену, но и дочь. Однако врачи, учитывая возраст Иринки, заверили: девочка заразилась бытовым путем. На всякий случай жена спросила Бориса:

— Слушай, может, ты с дочкой живешь?

— Ты что, дурная? Придет же такое в голову, — скривился тот.

На этом семейное расследование и закончилось. А растление малолетней все продолжалось...

И лишь, совсем недавно, мать опять обнаружив на простынях пятна, происхождение которых не вызывало сомнений, приперла Иринку к стенке:

— Ты мне голову не крути, выкладывай все, как есть!

Как же хотелось матери, чтобы подозрения ее не подтвердились, чтобы в семье наступило спокойствие... Увы, все оказалось гораздо хуже. Иринка сдалась и, плача, рассказала всю горькую правду.

Мать слушала ее с ужасом, в висках стучало: "Господи, за что же ты нас так покарал? Как только земля держит такого негодяя?!"

Под конец рассказа в комнату влетела 8-летняя Аленка:

— А я знаю, о чем вы тут говорите, слышала за дверью. И никакой это не секрет! Папа и со мной так делает...

Бедную женщину чуть удар не хватил, когда она узнала от младшей дочери кошмарные, отвратительные подробности отцовской "ласки"...

Позднее обе девочки повторили свои признания, сгорая со стыда и захлебываясь слезами, следовательно в ходе судебного разбирательства. Да, Аленку постигла судьба старшей сестры, но пьяный отец удовлетворял с ней свою похоть в еще более извращенной форме. Перед изнасилованием он избивал девочку, а потом еще и привязывал ее к кровати...

Так кто же он, Борис Радченко? Психически ненормальный? Нет. Врачи-эксперты утверждают, что с головой у него все в порядке. Сексуальный маньяк, человек, у которого

неодолимое влечение к половым извращениям? Тоже нет, говорят врачи. Первейшая причина полной деградации отца троих детей (в семье еще и сын) — пьянство. После нескольких рюмок спиртного он перестает контролировать свои действия, превращаясь в нелюдя.

Отец-алкоголик 7 лет насиловал свою старшую дочь и 2 года — младшую.

...9 лет тюремного заключения с отбывтием наказания в колонии усиленного режима — таков приговор суда.

("Версия", 1995, № 7)

РЕДЖИНАЛЬД ТРОТ

Это произошло в Саучтемптоне на Декейтер-стрит. Рассказывает сын Реджинальда Трота Джонни:

"Все началось с того дня, как умерла мама... Отец ее бил, все время бил. Даже когда она умирала, он на нее орал, что она не приготовила ужин, и ударил ее в лицо... А потом, когда маму похоронили, он стал приводить в дом всяких грязных теток... Он не стеснялся нас с сестрой, занимался развратом прямо при нас... А мы бегали по его заданию в магазин, приносили выпивку... Вместо того, чтобы поблагодарить нас, он бил. И меня, и Дженни..."

А однажды тетки перестали приходить в наш дом. Одна из них сказала отцу: "Билл, от тебя слишком воняет". Ну, папаша ее чуть не прибил. А что, рука у него тяжелая... В ту же ночь он заставил Дженни делать все, что делали эти тетки... Так продолжалось несколько месяцев. Дженни плакала, просила оставить ее в покое, но отец не отставал. Однажды, когда он в очередной раз потащил меня в порт, чтобы я помогал ему разгружать цемент, мы пришли и увидели, что бедняжка Дженни висит под потолком. А на столе записка, что, мол, не судите ее строго, она не смогла выдержать такого к себе отношения со стороны отца...

Папаша записку сжег и сам вызвал полицейских. Слезу пустил, что, мол, не пережила девочка смерти матери... Его спросили — а почему у нее все лицо в синяках? Ответил, что кто-то вчера на улице избил. Ну, полицейские и не стали разбираться — у нас на улицах, сами знаете, какие случаи бывают.

Только мы Дженни похоронили, он ко мне пристал. Я ему говорю: лапа, я же мальчик. Л он: с мальчиками можно делать то же самое, что и с девочками... Ну и сделал. А потом избил меня и предупредил: кому-нибудь скажешь — убью... Я терпел-терпел, но однажды он еще какого-то дядьку привел... Они со мной делали то же самое вдвоем... А потом били — еще сильнее, чем прежде... Ну я и решил: пусть лучше убивает, но терпеть такое больше не буду. И решил: будь что будет, а про папашу расскажу все."

Реджинальд Трот был арестован.

Этот процесс наделал немало шума. Реджинальд Трот был приговорен к пожизненному заключению по нескольким пунктам обвинения: изнасилование несовершеннолетних, кровосмешение, систематические избиения, самоубийство дочери. Его приятель, Джон Уорсолл, отделался пятью годами тюрьмы.

— Господа судьи, — умолял Джонни, — прошу вас, приговорите папу к смерти! Ради меня — повесьте его!

Глянув исподлобья на сына, папаша процедил сквозь зубы:

— Я еще выйду на свободу. Я еще доберусь до тебя, щенок!

Вся Англия была возмущена. Был даже организован комитет по сбору подписей за восстановление смертной казни в Великобритании. Первую подпись в этом длинном списке поставил сам Джонни Трот.

ДЖОН ФРАНКЛИН

Не так давно в калифорнийском Фостер-сити, одном из пригородов Сан-Франциско, слушалось дело по обвинению 51-летнего ДжФранклина. Истицей в суде выступала его 26-летняя дочь Эйлин, набравшаяся мужества рассказать о том, как он изнасиловал ее, когда ей было всего лишь 8 лет.

Акты насилия совершались отцом-извергом неоднократно. Детство Эйлин было сплошным кошмаром. Чтобы не сойти с ума, Эйлин научилась забывать. Психологи в суде спорили: возможна ли такая «репрессивная» память

Эйлин приходилось все эти годы забывать и более ужасную вещь. Дело в том, что ее отец чуть ли не у дочери на глазах убил ее лучшую подругу Сюзан. Отец проломил девочке голову и закопал истерзанное тело в лесу, в канаве, и пригрозил убить Эйлин, если та проговорится.

Подсудимый стойко отрицал свою вину в пропаже Сюзан. Но после того, как полиция, ведомая Эйлин, раскопала истлевшие кости, а также после показаний, данных его бывшей сожительницей, изверг «сломался». Сожительница рассказала, как он "подкатывался к ней, испрашивая разрешения иметь секс с ее дочерью".

("Версия", 1994, № 10)

МАМУКИН

Милицейский патруль наткнулся на обгоревший труп мужчины случайно. Тело почернело и обуглилось, но идентифицировать личность погибшего милиции все-таки удалось. Его опознали родные, соседи, сослуживцы. Погибший оказался местным жителем, отцом большого по нынешним временам семейства — с тремя детьми.

Когда оперативные сотрудники уголовного розыска вышли на виновников безвременной кончины 50-летнего Мамукина, то сначала не поверили. Но собранная информация и факты неопровержимо свидетельствовали: 16-летние дочери Мамукина Наталья и Ирина.

В ходе расследования гиблые факты обросли многочисленными подробностями и конкретными обстоятельствами. Заурядное дело об убийстве обернулось душераздирающей житейской трагедией.

...В первый раз Мамукин избил жену на третий день после свадьбы. Сослуживцы «раскрутили» новобрачного на выпивку, компания оказалась «заводной» и отпустила виновника торжества домой, когда тот едва держался на ногах. Раздосадованная подобным оборотом событий молодая жена не удержалась от упреков и тут же получила жестокий урок. Первым ее порывом было уйти из мужнего дома, подать на развод. Но, проспавшись, супруг вымолил прощение. Да и родные идею о разводе не поддержали, велели: вышла замуж — живи.

Через несколько дней история повторилась и снова закончилась примирением. А вскоре и постоянные загулы мужа, и регулярные побои стали для женщины обыденными, привычными. Тем более, что в семье родился сын, через несколько лет — дочери-близняшки, и мысли о разводе покинули ее навсегда.

Одну из дочерей, Ирину, Мамукин изнасиловал, когда девочке исполнилось десять лет. Полез к ребенку с перепоя, не соображая, что делал. Девчурка испугалась, плакала, но воле

родителя противиться не посмела. На следующий день отец принес ей в подарок новую куклу и попросил никому ни о чем не рассказывать. Долгое время он обходил девочку стороной, но как-то она опять ему попала под руку в момент «слабости», и в конце концов насиловать собственную дочь для Мамукина вошло в привычку.

Между тем, Ирина подрастала и постепенно осознавала, что с ней происходит. И чем яснее осознавала, тем круче закипала в ней ненависть к отцу. Кстати, факт о надругательстве над дочерью всплыл только в зале суда. До этого Ирина хранила страшную тайну от матери и сестры.

В судьбах старшего сына, Игоря, и другой дочери, Наташи, Мамукин сыграл менее зловещую роль. Но и на их долю выпало немало страданий. Постоянные пьяные дебоши отца, слезы матери накладывали на детские души неизгладимый отпечаток.

В тот роковой день Мамукин был пьян и, как всегда, затеял перебранку с женой. Ссора переросла в драку. Присутствовавшие при этом близняшки бросились разнимать родителей. С трудом справившись с взбесившимся отцом семейства, девчонки затолкали его в ванную — охладить пыл. Спустя несколько минут из ванной раздался храп.

Раз и навсегда покончить с кошмаром их жизни сестры договорились тайком от матери. Под благовидным предлогом отправили ее из дома, а сами, вооружившись, одна — кувалдой, другая — топором, свершили над «вырубившимся» тираном свой суд. Дважды на его голову опускалась кувалда, дважды — обух топора.

Вечером семейный совет принял решение избавиться от трупа. Под ночным покровом вдова и трое детей погрузили тело погибшего на тачку и вывезли за город. Они спрятали его в придорожном лесочке. Уходя, подожгли в надежде окончательно замести следы преступления. Не удалось...

Эта криминальная история взбудоражила весь город. Реакция людей была однозначной: они сочувствовали семье убитого. Соседи охотно давали показания следствию в пользу обвиняемых. Сочувственно отнеслись к семейной трагедии и судьи, вынесшие в итоге разбирательства обеим девочкам оправдательный приговор.

(«Версия-плюс», 1995, № 7)

ДЖЕЙСОН МАКГОВЕН-"МАССОВЫЙ УБИЙЦА НОМЕР ОДИН"

В августе 1991 г. полиция города Галфпорт (штат Миссисипи) арестовала 34-летнего ДЖЕЙСОНА МАКГОВЕНА, бывшего морского пехотинца. Макговен жил под именем Дональда Эванса и был задержан по подозрению в изнасиловании и убийстве 10-летней девочки.

У Макговена еще в период военной службы были обнаружены психические отклонения, из-за которых он был уволен из армии. "Судебные медицинские эксперты считают, что сознание Эванса — Макговена подобно маятнику: от жажды крови оно переходит к ужасу перед содеянным. Видимо, именно в состоянии пробуждения совести он и попал в руки следствия, потому что не только сразу сознался в убийстве девочки и указал, где прятал ее труп, но и начал каяться в преступлениях, в которых его никто не подозревал.

На протяжении последних семи-восьми лет он отнял жизнь не менее чем у 60 людей на территории 19 штатов. Судя по судебной хронике, полиция производит проверку в местах захоронений, указанных Макговеном. Если все признания Макговена будут подтверждены реальными уликами, он войдет в историю США как "массовый убийца № 1".

(Сиснев В. Такого садиста еще не было. «Труд», 24–08.1991)

ДЕВИЕР, ВЫЧИСЛЕННЫЙ ПСИХОЛОГОМ

В провинциальном тихом Адаирсвиле (штат Джорджия) произошла трагедия, поразившая все его небольшое население.

В лесу нашли труп 12-летней девочки. Она была изнасилована, а лицо размозжено ударом тяжелого камня.

Шериф запустил обычный механизм расследования. Понимая, что напасть на след преступника будет нелегко, он на всякий случай решил проконсультироваться с Дж. Дугласом, известным в США криминалистом, который специализируется на раскрытии преступлений, совершенных маньяками.

Через некоторое время Дуглас сообщил шерифу нечто фантастическое — полную характеристику убийцы: вероятно, он белый, разведенный, в возрасте 25 лет, имеет машину черного или синего цвета, простой рабочий, ранее встречался со своей жертвой, был исключен из школы, служил в армии, откуда вскоре уволен по болезни или за позорное поведение, за ним могут числиться проступки на сексуальной почве.

Шериф воскликнул: "Вы точно описали Девиера, которого мы только что допрашивали".

Девиер работал рубщиком сучьев, у него была темно-синяя машина; его выгнали из школы, уволили из армии, где он не прослужил и года, ко времени преступления развелся с женой, подозревался в попытке изнасилования 13-летней девочки. Свидетели подтвердили, что он действительно работал когда-то дома у будущей жертвы и делал непотребные замечания в ее адрес.

На допросе, проведенном по методике, рекомендованной Дугласом, преступник в конце концов сознался и впоследствии был приговорен к смертной казни.

Своевременное разоблачение еще не успевшего набрать силу чудовища наверняка спасло не одну жизнь. Оно явилось плодом многолетних исследований, проведенных криминалистами ФБР совместно с учеными-психологами.

(Шурин А. «Версия-плюс», 1995, № 6)

ВАЛЕРИЙ ПЕТЕЛИН "СЕКСУАЛЬНОЙ ЦЕЛИ НЕ ИМЕЛ"

7-летнюю Олесю погубил 22-летний Валерий Петелин. На суде он твердил, надеясь, видимо, облегчить свою судьбу: "Сексуальной цели не имел, девочку не преследовал, зачем-то сама попала на глаза..."

Олеся бежала в 11 часов утра к младшей сестренке, на игровую площадку оздоровительного лагеря «Орленок» на Херсонщине...

Строки из уголовного дела:

"Увидев Олесю, Петелин схватил ее за горло, лишив девочку возможности позвать на помощь. Потаскивая ребенка за забор, в заросли кустарника, изнасиловал, удушил и забросал травой".

Было утро 2 мая. Накануне вечером Петелин явился к гаражу районной больницы, чтобы "расквитаться с приятелем за ссору". Приятеля не нашел. Однако увидел охранницу, 50-летнюю Антонину Мищенко, ударил ножом. Эксперты потом насчитали на ее теле 18 ран.

На вопрос: за что? Петелин отвечал: "Я был зол, очень хотел кого-нибудь убить, вот и

убил".

После этого первого убийства он не скрывался. Пришел домой, велел матери застирать кровавые пятна на одежде. Пробрался в сельский магазин через потолок, вынес оттуда 63 банки мясных консервов, сигареты, шоколад. Через несколько часов, отыскав подходящего помощника, снял дверь магазина в Геническе, где Петелин учился в ГПТУ, получив вместо диплома сварщика так называемую «справку» — в наказание за прогулы. С сообщником до утра «хозяйничали» в продмаге.

Простившись с помощником, он оказался на тропинке в лагере "Орленок"...

("Версия", 1995, № 5)

ТОМАС РУНГ: "Я ЧУТЬ-ЧУТЬ ЖАЛЕЮ МАЛЕНЬКУЮ ГАБИ..."

После обеда, вернувшись с работы, Томас вновь почувствовал разочарование и подавленность; по привычке заглушил шнапсом. Как и в любую другую субботу, 34-летний муж и папаша на всю неделю закупил продуктов для жены и троих детей. Это для того, чтобы Рената не носилась с сумками по магазинам. Ответственность за содержание семьи значила для него многое, если не все. Пять лет с Ренатой, те пять лет, когда он не убивал, казались Томасу самыми счастливыми.

Но в ту субботу все было иначе, не как раньше. Белье, разбросанное по квартире, вызывало в нем прямо-таки бешенство. Он терпеть не мог беспорядка.

Итак, 25 февраля 1995 г. в заботливом семьянине вулканом заклокотала злоба. Не только из-за белья. Прежде всего ярость закипела в отношении отца Ренаты Экардта Трути. По причине того, что с ним на двоих приходится делить машину, а еще он вмешивается в воспитание детей.

Около шести вечера Томас направил стопы к тестю, живущему в этом же микрорайоне, в квартале Берлин-Хеллерсдорф. Все, что случилось позже, Рунг объяснит просто: был пьян. Сначала он угостил пивом из холодильника Трути. Глотнув, подошел к Экардту и внезапно сделал захват правой рукой за горло. Затем положил обмякшее тело в ванну и открыл краны. После ранее убитых женщин Экардт Трути был первой жертвой-мужчиной в смертельном списке Рунга.

Это убийство было весьма схоже внешне со случаем пятилетней давности. И тогда он утопил свою жертву в ванне. Правда, более цинично. Он заставил изнасилованную пожилую женщину саму заполнить ванну водой. Тогда у Томаса вызвала отвращение кровь на полу, и он, оставаясь верен своей приверженности к чистоте и порядку, вытер ее бельем убиенной. Он всегда старался оставлять место преступления (если это случалось в помещении) аккуратно убранным.

Разжившись в квартире задушенного тестя 1800 марками, зять ушел.

В воскресенье у него был рабочий день. Это обстоятельство он игнорировал и, остановив такси, сказал: "Мне нужна женщина". Водитель справился по радио с коллегами и отвез его на Штутгартен-Плац, где бордели работают 24 часа в сутки. После убийства «жизнелюба» Томаса тянуло к «общению». Он заполучил четырех женщин: "Вначале две таиландские «невесты», потом немка и на Литценбургер-штрассе — русская. С презервативом".

Лишь около полудня нетрезвый Рунг смог появиться на работе. Его шеф Томас Хардер отправил пьяного прочь. Мастер и товарищи были удивлены: до сих пор Рунг не прикасался во время работы даже к бутылке пива. Рунг потом дважды звонил Хардеру. В первый раз он попросил отгул по поводу смерти его тещи. Во второй — отпуск из-за убитого «кем-то» тестя. Зловещей оказалась шутка шефа: "Этот, видимо, изничтожит всю свою родню, лишь

бы не работать".

Между тем подруга жизни Рунга — Рената — вместе с детьми сбежала из дома. В то время, когда полиция зарегистрировала смерть ее отца как несчастный случай, она, видимо, уже догадывалась, что случилось.

Томас не выносил одиночества в опустевшей квартире. Во вторник со знакомым он протаскался по дискотекам и пивным до утра. Позже у него возникло прочное желание "еще с кем-нибудь поболтать". Он снова поехал в Хел-лерсдорф — к лучшей подруге Ренаты Габриэле Проппе, которая часто присматривала за их детьми.

Габриэла стояла на пороге, одетая в легкий халатик. "Это меня возбудило", — скажет потом следователю Томас. Рунг бросил короткое "Привет!" и еще в прихожей разулся, снял с себя брюки и трусы. "Маленькая Габи" не сопротивлялась, делала все, что он требовал. Насытившись, ранний гость стал ее душить. Когда Габриэла испустила дух, он развел в спальне огонь.

В полдень Рунг поехал в клинику для нервнобольных. Там в свое время он провел остаток наказания после попытки изнасилования в наркотическом состоянии. Здесь же его лечили от алкоголизма. Рунг знал, что в закрытом отделении всегда были наркотики. У старого друга в клинике он купил немного гашиша, покурил на территории лечебницы и отключился. Его разбудили полицейские.

Томас в своих преступлениях сознался не сразу. Но когда начал говорить, то сказал куда больше, чем от него ожидала криминальная полиция. Он сознался в убийстве не только Экардта Трута и Габриэлы Проппе, но и еще в пяти аналогичных преступлениях.

...В квартиру 77-летней Мелании Шарнов, домовладелицы, Рунг вошел под предлогом уплаты задолженности за жилье. Те же, что и в последующем, действия: вопрос о спрятанных деньгах, удары и пинки, удушающий прием. Он приволок Меланию в спальню и, прежде чем удушить, раздел. До изнасилования дело не дошло. Что касается денег, то тогда он слишком нервничал и в спешке заполучил лишь несколько старых монет достоинством в 5 марок.

Казалось бы, полиция вышла на верный след. Его допрашивали, Томас изворотливо лгал и вышел сухим из воды. Потерпевшие фиаско детективы взялись за 20-летнего Михаэля Магера, проживавшего в доме, где было совершено преступление. Его допрашивали почти 20 часов кряду. Магер был запуган, бесконечно устал, начал давать противоречивые показания и в конце концов согласился со всем, что ему внушали и подписал все, что ему дали подписать. Магер надеялся на адвоката. Увы, назначенный судом защитник ничем не смог помочь. Или не захотел. Невинному человеку дали 8 лет тюрьмы.

Ровно месяц спустя, как его за недоказанностью причастности к преступлению отпустила криминальная полиция, Рунг совершил самое жуткое убийство. На площадке для игр, вблизи от своей квартиры. Жертвой стала 22-летняя студентка — Сузанна Маттес. Рунг соглашался: "На этот раз я был так жесток, как никогда. Девушка была очень чистой. Но она закричала и сказала, что она лесбиянка. Мне же было все равно. Она была хрупкого сложения". Томас бил девушку, пока у нее изо рта не пошла кровь, топтался и прыгал на ее голове, затем притащил на детскую площадку и закопал голову в песок. Сузанна задохнулась.

Но тогда для него все обошлось. Арестовали 27-летнего соседа, привлечшего внимание необычным поведением. Он твердил: «Любовь». КРИПО и адвокат нашли подходящий мотив: "Любовный порыв". Лишь через 8 месяцев решением суда молодого человека выпустили из психушки.

Томас, между тем, продолжал убивать. В начале декабря он предложил 87-летней Фриде Кремер проводить ее домой, взял под руку и привел на пункт сбора металлолома. Ее обнаженный труп обнаружили позднее. КРИПО квалифицировало убийство, как... несчастный случай.

В том же месяце в рождественский сочельник Рунг изнасиловал 62-летнюю уборщицу Жозефину Гросер в Нойкельне. "Женщина с корзиной шла вдоль канала. Она подчинилась

мне, так как была одна. Я положил ее на землю. Жозефина совсем не сопротивлялась, а только говорила, что ты, мол, такой тяжелый..." Натешившись, он задушил ее и утопил в канале.

В течение трех месяцев Рунг убил четырех женщин. Серия убийств прервалась лишь тогда, когда Томас за другие, но не смертельные случаи насилия и воровства попал на четыре года в тюрьму.

Когда у маньяка-убийцы спросили, думал ли он, какие страдания причиняет своим жертвам, Рунг ответил, что у него слишком много собственных проблем, чтобы думать еще и о других людях. У него нет ни малейшего сочувствия к своим жертвам. Только, может быть, "чуть-чуть к маленькой Габи".

(Перевод Иванова В. «Версия-плюс», 1995, № 9)

АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВ-МОСКОВСКИЙ ДЖЕК ПОТРОШИТЕЛЬ

Три месяца Москва жила в страхе и напряжении. В очередях, в метро и на работе только и было разговоров что о новом Джеке Потрошителе, Даже официальные органы были вынуждены призвать людей к повышенной бдительности и осторожности.

Гроза Москвы образца 1990 года АЛЕКСАНДР ТИМОФЕЕВ родился в 1957 г. в Псковской области. Еще юношей он впервые попал за решетку и с тех пор провел в тюрьмах и лагерях в общей сложности 15 лет. Семь раз судили Тимофеева за хулиганство, грабежи, разбойные нападения, но рода занятий он не переменил.

В 1987 году, в очередной раз выйдя на свободу, приехал в столицу. Не для того, чтобы посетить ВДНХ и Третьяковскую галерею. Он привез привет жене человека, с которым сидел в лагере. У нее и стал жить.

Пьянствовал, воровал, а через полтора года, «залетев» при очередном грабеже, снова попал за решетку.

В 1990 г. подфартило Тимофееву бежать из мест заключения. И опять притянула его столица. Отсутствие собственного жилья и прописки с лихвой компенсировалось большим количеством одиноких женщин, которым очень нравился этот сильный, грубоватый, немного самоуверенный мужчина.

С Тимофеевым после побега произошла метаморфоза — из заурядного грабителя он переквалифицировался в сексуального маньяка. Поздними вечерами бродил он по безлюдным окраинам Москвы, возле пустырей, железнодорожных платформ, переездов, в ожидании потенциальных жертв — одиноких женщин. Кстати говоря, своих сожительниц-любовниц Тимофеев никогда не трогал. Зато совершал нападения на незнакомых женщин, причем возраст не имел особого значения. Он насиловал, измывался над несчастными, а затем с особой жестокостью убивал.

Вот хроника деяний Тимофеева всего лишь за два месяца: 12 июля 1990 г. — убийство, 14 июля — сразу два покушения на убийство, 27 июля — убийство, 10 августа — убийство, 18 августа — убийство... Всего свыше 10 нападений, завершившихся 5 убийствами.

Еще 4 убийства он совершил в других городах.

Иногда Тимофеев пробовал знакомиться с женщинами в общественных местах. Нередко он представлялся как афганец, полковник или подполковник Советской Армии. На одном из таких знакомств он и «прокололся». В видеосалоне познакомился с молодой девушкой, немного погулял с ней по городу и назначил свидание на завтра. А на другой день во время прогулки незаметно завел девушку в безлюдное место. И тут грубо схватил ее за плечи, дико выкатились глаза, ощерился рот... Конечно, она закричала. Тогда Тимофеев выхватил нож:

— Молчи, все равно убью!

Готовясь изнасиловать девушку, преступник опустил руку с ножом, на мгновение расслабился. К счастью, она не была парализована страхом, как многие его жертвы, сумела вырваться и убежать. До вечера приходила в себя, а утром следующего дня пошла в милицию. Фоторобот, составленный по ее описанию, помог наконец задержать убийцу-садиста.

Судебно-медицинская экспертиза признала Тимофеева психопатом, но вменяемым, подлежащим судебной ответственности.

(Лаврин А. Хроники Харона. М., 1993)

СЕРГЕЙ АФАНАСЬЕВ-"КОШМАР В ДЕТСКОМ ИНТЕРНАТЕ"

Сергей Анатольевич Афанасьев, деятельный 34-летний директор одного из смоленских интернатов, неожиданно для всех предстал в новой ипостаси: сексуального маньяка. Выяснилось, что он терзал свои жертвы на протяжении четырех лет, оставаясь для окружающих просто "парнем со странностями".

Афанасьев появился в школе-интернате в начале 1990 г., будучи разжалованным из первых секретарей райкома комсомола. Ходили какие-то слухи, будто бы он был застигнут, когда крутил любовь с созданием мужского пола в загородном доме отдыха, но ведь не подойдешь и не спросишь: "Сергей Анатольевич, а вы случайно не гомосексуалист?" Тем более что гомосексуалистов не отправляют за решетку. И Афанасьева, поскольку ветшавшему хозяйству интерната требовался энергичный директор, возвели в чин.

Судя по тому, как планомерно, с маниакальным упорством директор растлевал своих подопечных — учащихся интерната, он воцарился этого места. Подтверждает вывод и свидетельское показание мальчишки, которого Афанасьев изнасиловал, inspectируя школу-интернат еще в качестве комсомольского секретаря. Он выловил 13-летнего пацана поздним вечером на подходе к туалету, около часа мучил его разговорами о сексе, а потом потащил в спальню. Когда мальчишка улегся рядышком, рукой довел парализованного от страха и стыда мальчишку до оргазма.

Вот такой дядя поступил директорствовать в школу-интернат.

Первым делом Афанасьев взялся проводить в интернате кабельную сеть. Пригласил курсантов из артиллерийского училища, те, выполнив все работы, больше в интернате не появлялись. Лишь один стал с тех пор частым гостем Афанасьева, нередко оставался в интернате ночевать — для лучшего воздействия на учебный и воспитательный процессы директор переоборудовал один из кабинетов под собственную спальню.

Впоследствии кто-то из свидетелей вспоминал, что, когда интернатские тетki вслух размечтались оженить курсантика, Афанасьев страшно занервничал. Затопал ногами, закричал, что всех выгонит, если парня не оставят в покое. О его дружбе с будущим офицером Сашей можно было бы умолчать, не протекай их трогательные отношения на глазах у детей. Совместные прогулки приобнявшись, совместные посещения душа, совместные просмотры порнофильмов...

Порнофильмы — особая статья в развернутом Афанасьевым среди детей агитпропе. Не исключено, что опять же в порядке осуществления своего адского плана он буквально начинил интернат телевизорами и видеомагнитофонами.

Однажды вечером он заманил в свой альков присланного в школу на практику 16-летнего поваренка. Налил ему стакан водки, предложил выпить. Парень, убоявшись испортить отношения с начальством, выпил, как оказалось, впервые в жизни. Вслед за вином Афанасьев предложил ему еще порнофильм. Затем, видимо, сочтя, что подготовка проведена, полез к нему в брюки, что-то бормоча о французской любви. Парень вырвался и

убежал, но Афанасьев не оставлял его в покое — то угрожал сжить со света, а то опять приглашал на порно.

Еще один потерпевший от Афанасьева к настоящему моменту в интернате уже не учится. Единственная причина, по которой он не стал заканчивать 11-й класс, — постоянные домогательства директора. Застав Олега курящим в спальне, он пригласил его в свой кабинет. Там стал ласковым, подарил ручку и блокнот, а потом засунул в трико руку. "Не бойся, не бойся, — уговаривал он оцепеневшего парня, — я только проверю, все ли в порядке".

Через несколько дней он вновь пригласил парня к себе, после порно стал его оглаживать, а когда не вышло, опять завершил дело мастурбацией. После третьего посещения директорского кабинета Олег забрал документы и ушел из школы.

Другим вечером Афанасьев привел к себе семиклассника. Тот гулял с приятелем по коридору после отбоя, и директор, изобразив из себя строгого ментора, одного отправил спать, а Володю увел для воспитательной беседы.

"Воспитывал" порнофильмом, притом трогательно интересовался: нравится ли кино, возбуждает ли. Дело не зашло далеко — мальчик попросился уйти, и Афанасьев не стал его задерживать.

В своей «работе» он предпочитал не одиночные выстрелы, а массовость. Поэтому вся школа с первого по одиннадцатый класс, одновременно смотрела (малолетки в игровых, старшеклассники в холлах) порнографические мультфильмы. Директор в своем кабинете нажимал кнопку — и дети при помощи кабельной сети приобщались.

Гонялась, как правило, одна и та же кассета, в нее входили десять сюжетов, названия которых говорят сами за себя: "Вампиры трахаются в полпервого ночи", "Принц — железный — член", "Пылкие девочки с планеты Влагалиана"... Мультфильмы были разделены комментариями амура, который, онанируя, выкрикивал что-нибудь типа: "Не забивайте себе голову ничем, лишь бы член стоял!" У детишек из начальных классов амур стал не менее любимым героем, чем Черный плащ.

Другая его широкомасштабная акция — распространение среди учащихся исповеди некоей американской проститутки. Как впоследствии показывал Афанасьев, дискету с записями он купил с учебной целью, так как преподавал в 9 — 11 классах "Этику и психологию семейной жизни".

"Этика..." к тому времени в школах уже была отменена приказом министерства, однако Афанасьев упорно включал предмет в расписание. Что до упомянутой исповеди, то заключение психолингвистической экспертизы было однозначным: книга является порнографической, а ее цель — не просветить, а развратить читателя.

Закономерный вопрос: куда смотрел педколлектив? Вразумительного ответа нет. Говорят, что были какие-то письма

в облоно с просьбой обратить внимание на странное поведение Афанасьева. Говорят, оттуда будто бы насылали в интернат комиссию. В чем причина — то ли комиссия была не настойчива, то ли Афанасьев очень ловко запараллелил два своих лица — души-директора, энергичного хозяйственника и педофила, но комиссия уехала, а Афанасьев остался.

Он властвовал над интернатом днем, проявляя осторожность, он властвовал над ним ночью, оставаясь с детьми единственным из взрослых, — из-за мизерной оплаты желающих дежурить по ночам не находилось. Афанасьев с удовольствием взял тяготу на себя. Он бродил призраком по спальням, высматривая свои жертвы, словно вурдалак. Сколько сердец замирало, увидев в темноте мерцающий фонарик Афанасьева? "Только посмей кому-нибудь рассказать", — страшил он очередную жертву, выпуская ее из кабинета на волю. И не рассказывали, даже родителям.

Воспитавший Афанасьева дед по матери рассказывал следователю, что тот всегда отличался равнодушием к девушкам и большой любовью к детям.

Спустя три года после появления Афанасьева в школе-интернате сюда пришли с очередным осмотром психотерапевт и сексолог. Их наблюдения потрясают. Ученики

первого класса занимались по углам оральным сексом, ученик 6-го класса принуждал к оральному сексу учеников младших классов; ученики 2-го класса совершали развратные действия в отношении одноклассниц — обнажали свои половые органы; первокласска постоянно стремилась лечь с мальчиком — плоды просвещения созрели.

Уныло так думать, но поставленная на поток психосексуальная обработка детей могла бы продолжаться и поныне, не уволь

Афанасьев шеф-повара Евсеенкову. Вслед за работой она автоматически лишилась и служебной квартиры, и, поскольку терять было нечего, женщина пошла ва-банк — собрала размноженные копии исповедальной книги проститутки и вместе с заявлением отнесла в прокуратуру.

И во время следствия, и на суде Афанасьев отрицал все подчистую. Ему дали 7 лет в ИТК общего режима с лишением права занимать должности, связанные с преподавательской и воспитательной деятельностью, в течение 5 лет.

Сразу же после процесса судья Сергей Гарамов упал, не отходя от рабочего места. 50 учащихся школы-интерната выступили в суде с подробными показаниями.

А следователю Владимиру Трофимову дети подарили рисунок своего интерната, выполненный на огромном куске ватмана. Трофимов вытянул груз расследования практически в одиночку.

(Филиппова Т. «Версия», 1995, № 4)

АХМАТ АЗИМОВ-МАНЬЯК — КРОВОСОС

Кровь у всех — разная. Это Ахмат Азимов уяснил для себя совершенно точно. И дело не в группе или резус-факторе, главное — вкус. У одной он чуть сладковатый, у другой — пересоленный, у третьей — с мягкой такой горчинкой. Еще есть просто кислая, но такую Ахмат даже на запах не переносил, как старое протухшее вино. С мальчиком, у которого была кислая кровь, Ахмат не смог прожить и дня, бросил его. Что в конечном итоге спасло тому жизнь.

Ахмат любил кровь. Как вино, как сок. Она не опьяняла, но что-то в ней было такое, от чего отказаться невозможно. Пить ее тянуло все время, она была чем-то вроде жидкого наркотика. Без нее Ахмата, как заурядного наркомана, начинало в буквальном смысле ломать.

Он убил четырех мальчиков, от 3 до 7 лет. Еще четверо по разным счастливым для них обстоятельствам остались живы. Все они были нужны ему ради одного...

Кажется — дикость, бред. Однако приговор Андижанского областного суда все поставил на свои места — Ахмат Азимов за убийства, сопряженные с особой жестокостью и циничностью (вампиризмом), приговорен к расстрелу.

Свой первый глоток Азимов сделал еще служа в армии. Как-то он жестоко подрался с одним из сослуживцев и во время драки прокусил тому руку. Сглотнул кровь, и тут — это уже, конечно, дело медиков и специалистов-психиатров, которые, кстати говоря, признали его абсолютно здоровым и вменяемым — в общем, впился опять в руку и начал в буквальном смысле сосать кровь. Сослуживец был в шоке. С того самого момента Ахмат понял, что кровь — это для него. Она вкусная. Очень вкусная. Вскоре при невыясненных обстоятельствах он сбежал из армии.

Его ловили, приговаривали к различным срокам — за дезертирство, за побег. Он все равно сбегал — последний раз в 1992 г. из бухарской тюрьмы. Потом, на суде он объяснит это так: "Я не мог жить без крови. Я понял, что самая вкусная — детская... Мне нужны были дети. А для этого мне нужна была свобода".

Он так это и называл — охотой. А себя — охотником. Нет, конечно, он понимал, что то, что он делает, — безумная, непостижимая дикость. "Но я не мог не охотиться... Что-то в голове екало, и я хотел пить именно ее... Я мог метаться по комнате, уезжать на велике (велосипеде) черт-те куда, но все равно хотелось пить, хоть убейся".

Первой его жертвой стал 4-летний Содыкджон — сын хозяев, в семью которых Азимов нанялся на приработки, чтобы затеряться после побега из тюрьмы. Уговорить мальчика поехать в один из дней покататься на велосипеде по Ташкенту ему не составило никакого труда. Впрочем, и во всех последующих случаях Азимов не изменял своей простой, как и сама детская доверчивость, тактике: он всем предлагал быстрый ветерок и скорое возвращение назад. Проколов не было ни разу. Дети на его велосипед становились в очередь. Он выбирал. Обычно — кого покрасивее.

Содыкджона он таскал за собой почти месяц. Сначала в Бухару, к родному дяде, за шприцами и психотропными таблетками. Затем — в Андижан. После — в Арсланбоб (это уже в Киргизии). Мальчика представлял всем как своего племянника. Так было и со второй жертвой, и с третьей, и с восьмой.

У Содыкджона, по признанию самого же Азимова, он пил кровь каждый день и каждый день насиловал, избивал, особенно любил — камнями. Однако, чтобы тот совсем уж не обессилел и, что самое главное, — не обескровел, поил его сладким чаем по три раза в день. Вскоре мальчик ему надоел. Все время нюнил, домой просился. Подумав, Азимов решил сбросить его в водопад. Что вскоре и сделал. Правда, он немного посентиментальничал. Увидев, что обрыв слишком высокий, Азимов спустился на несколько метров ниже, чтобы удар о воду был не такой сильный. Ребенок как-никак...

После Содыкджона настал черед 6-летнего Азизбека. Тому повезло. Его кровь почему-то не понравилась Азимову — "терпкая уж очень". И он вскоре оставил его в доме у очередных, приютивших его на ночлег, хозяев. Правда, взамен взял с собой 7-летнего сына хозяев.

Самое удивительное, что его никто не искал. Родители — да, те в буквальном смысле сбились с ног. Колесили по Узбекистану из города в город, из поселка в поселок. Милиция же, как и водится, сохраняла спокойствие. Уже были известны его имя и фамилия, была его фотография (с которой, к слову, смотрело очень доброе, даже красивое лицо 22-летнего парня).

Поймали Азимова совершенно случайно. Под Новый год приехал он с очередным своим «племянником» в поселок Бутакара, что под Андижаном, к дружку своему, с кем еще в тюрьме побратался. Посидели, выпили хорошенько. Ахмат заснул. А дружок возьми да и разговорись с племяшкой. Тот расплакался и все рассказал: и про шприцы, и про изнасилования, и даже про то, как Ахмат несколько дней назад заставил его, Джавлона, зарезать другого мальчика — Тулкина: иначе обещал прикончить обоих. Дружок, в мгновение ока протрезвев, побежал к местному участковому. Тот его послал, причем по вполне конкретному адресу, гораздо дальше границ Узбекистана. Через час Билолдин — так звали друга — пришел снова. На этот раз его попросили отправиться еще дальше.

Всю ночь Билолдин метался между домом и отделением милиции, боясь, как бы Ахмат не проснулся. Под утро, потеряв терпение, участковый с напарником пошли в дом, где мирно сопел Ахмат.

Весь транспорт Ахмата состоял из старенького, потрепанного, выдавшего виды велосипеда. На нем он колесил по городам и аулам, проезжая иногда в день сотни километров. У него не было рюкзака или сумки с вещами, только легкие рубашка с брюками да в кармане нож с баночкой вазелина. По отзывам сотрудников милиции, проводивших с ним после задержания следственные эксперименты, Азимов был невероятным здоровяком с какой-то бычьей силой. Он не боялся ни дождя, ни холода, даже свою арестантскую телогрейку не раз предлагал озябшим операм — и так, мол, жарко. Эту свою силу и здоровье объяснял просто: кровь. И добавлял: только пить надо горячую. Иначе пользы не будет. Одного опера после этих слов стошнило.

В числе последних жертв Азимова были 3-летний мальчик, выкраденный им из детского садика, в Каттакургане, и его собственный, родной племянник, 10-летний Бекзот (отец Бекзота ни о чем, естественно, не подозревая, снабжал Ахмата по его просьбе психотропными таблетками и- шприцами). Малыша Ахмат утопил в арыке, после того как тот обкакался от страха в автобусе. А Бекзоту удалось каким-то чудом сбежать. Первым делом он побежал в милицию. Однако его рассказ сочли за детские фантазии.

Следствие по делу Азимова шло долго. Досконально собирались свидетельства, разного рода подробности. Очень много было выездов на места совершения преступлений, во время которых Ахмат самолично вытаскивал трупы своих жертв из труб, арыков. По отзывам оперативников, он был невероятно спокоен и сдержан. Он уже был ко всему готов. И больше всего — к смерти. Был, правда, один момент, когда вся его сдержанность и спокойствие слетели, как фиговый листок с Адама. И он попытался покончить жизнь самоубийством. Это случилось во время одного из следственных экспериментов. По дороге из Самарканда в Андижан Азимова заперли на ночь в СИЗО местного райотдела милиции. Содержащиеся там подследственные, узнав по своим каналам, какой «герой» к ним прибыл, быстренько посоветовавшись, всем скопом «опустили» его. После чего Азимов потребовал себе камеру-одиночку, в которой содержится и поныне.

Со слов судьи Р.И.Хамдамовой, ведшей его дело и довольно часто посещавшей его в тюрьме уже после вынесения приговора, Ахмат с недавних пор начал верить в Бога и стал частенько разговаривать с душами загубленных им же детей. Эти души, по его словам, и запретили ему подавать прошение о помиловании. К нему отказались приехать на последнюю встречу родные. От него открестились друзья и знакомые. Он остался один.

...Впрочем, нет. С ним «Капитал» — единственная книга из тюремной библиотеки, которую он, по его же собственным словам, прочел уже три раза и собирается читать в четвертый. Чем она его так привлекает — загадка.

(“Версия”, 1994, № 10)

ВЛАДИМИР ГОРДОВЕНКО-“БЕРЕЗОВСКИЙ МАНЬЯК”

Почти два года красноярские сыщики охотились за ним, и вот в краевом суде закончился закрытый процесс. На счету "березовского маньяка" Владимира Гордовенко 5 изнасилованных и убитых женщин. Еще над двумя женщинами (одну он изнасиловал, другую, несовершеннолетнюю, не смог — подвел организм) злодей вдоволь глумился, прижигая их тела сигаретой, но не убил.

Маньяк вышел на свою тропу 1 января 1992 г., задержали его в поселке Березовка — райцентре Красноярского края — в конце 1994 г. На «Жигулях», принадлежавших отцу, Гордовенко подбирал на улицах Красноярска и Березовки «голосовавших» женщин.

Выезжал на «охоту» он обычно в послепраздничные дни. Выбрав одинокую женщину и любезно согласившись ее подвезти, Гордовенко далее ехал по собственному маршруту, чаще всего к карьере у трассы Березовка — Сосновоборск. Там все и происходило. Убийца не брезговал забирать вещи своих жертв.

Гордовенко 32 года. Родился в семье, считавшейся вполне благополучной, родители — работники умственного труда (мать — учительница). После школы поступил в Сибирский технологический институт, но за академическую задолженность был отчислен с 3-го курса. В армии — отличник боевой и политической подготовки. Работал на педагогическом поприще — учителем труда в сельских школах, в строительной организации, лесником. Гордовенко женат. Есть малолетние дети — сын и дочь. Характеризовался как примерный семьянин.

Насильник оставил в живых двух последних женщин. Не сумев в полной мере проявить

свою манию, он привез их обратно в город, одной даже выдал 5 тыс. рублей в качестве компенсации за порванную одежду.

В милиции женщины смогли вспомнить несколько цифр госномера «Жигуленка», и вскоре сыщики установили, кто является хозяином автомашины. Но самую важную для расследования информацию одна из потерпевших добыла совершенно случайно. Находясь в гостях у родственников, она увидела в семейном альбоме цветную фотографию, на которой были запечатлены ученики и преподаватели Ермолаевской средней школы. Фотографировались они в 1989 г. в Ленинграде на фоне крейсера «Аврора». "Кто это?" — дрогнувшим голосом спросила девушка, указывая на одного из педагогов.

На процессе Гордовенко отрицал свою причастность к тем пяти случаям, когда женщины были изнасилованы и убиты. Однако его вина была доказана серией экспертиз. Кроме того, в квартире обвиняемого в результате обыска были найдены вещи его жертв. Психиатрическая экспертиза признала "березовского маньяка" вменяемым. Вместе с тем отмечены эгоцентризм, повышенная возбудимость, склонность к сексуальному садизму, аффективная неустойчивость Гордовенко. Он избивал женщин, видя их беспомощность. Убийство было для него формой удовлетворения сексуальной страсти.

("Версия", 1994, № 10)

СТОРОЖЕНКО

В 90-х гг. в Смоленске объявился сексуальный маньяк-убийца некий СТОРОЖЕНКО. Своеобразная деталь: в его поимке участвовала женщина — майор милиции Виктория Василевская. Некоторое время она ходила по городу в качестве подсадной утки, а позади на значительном расстоянии следовал замаскированный патруль.

Когда преступник был пойман, Василевская рассказывала журналистам:

— Ночью окутывающие тебя звуки слышишь иначе, нежели днем, если вышел не на прогулку перед сном, а ходишь заданным маршрутом от темна до зари. Ходишь и все время ждешь: сейчас сзади раздадутся незнакомые шаги. К другим, к шагу того, кто подстраховывает тебя, привыкаешь и потому не замечаешь. Вот так и ходила почти месяц, выполняя роль живой засады. Уже надежду потеряла и вдруг под утро слышу: кто-то меня догоняет. Впереди темный тоннель. Подумала: сейчас наконец бандит будет пойман. И вдруг впереди вспыхнули на миг фары машины. Это была наша милицейская машина. Не выдержали нервы у ребят, испугались за меня. И сейчас еще слышу топот ног убежавшего человека — того самого. Упустили мы его тогда. К счастью, ненадолго.

Счет кровавых жертв изверга тогда достиг двадцати, а всего было совершено более пятидесяти нападений: на девушек, женщин, школьников.

...Ехала из школы девочка, ждала автобус. А тут останавливается грузовик и молодой симпатичный дядя, улыбаясь, приглашает подвезти. Ребенок забирается в кабину, а через несколько недель девочку, задушенную, изнасилованную, находят на берегу Днепра.

...Пьяный муж избивает свою благоверную. Женщина в страхе выбежала из дома и напрямиком к дороге. В это время остановилась позади машина, шофер подбежал к ней, сбил с ног, затащил в кусты, изнасиловал, зверски убил...

...Рядом с автопарком нашли труп женщины. Заподозрили кого-то из местных. А потом выяснилось, что надругался над несчастной тот же неуловимый изверг.

...Неподалеку от автобазы сломался автобус, пассажиры вышли, одна женщина отстала от толпы. Ее и настигла страшная беда...

Не всех женщин, на которых нападал Стороженко, ему удалось погубить. Одна, например, сумела ударить его сеткой, в которой была бутылка кефира, и убежала, пока

преступник приходил в себя. Другая в экстремальной ситуации, подхватив на руки маленького ребенка, бросилась в болото и простояла там по бедра в воде до утра. Ее спасло то, что Стороженко в этот день надел новые брюки. Жалко было мочить их в болотной воде.

Чтобы отвести от себя подозрения, однажды, встретившись возле универмага с Василевской, Стороженко завел с ней разговор как со случайной знакомой и стал рассказывать, какой он заботливый муж, какие подарки купил любимому ребенку... В другой раз он подошел к начальнику местного райотдела милиции и сообщил, что ночью видел очень подозрительного типа, похожего на того, кого ищет милиция...

К сожалению, из-за того, что большинство нападений Стороженко совершал в темное время суток, его фоторобот, составленный по рассказам уцелевших женщин, не был похож на оригинал. Но поведение Стороженко, когда еще никто не подозревал в нем преступника, насторожило Василевскую. Она вдруг подумала, что это классический случай: преступник пытается выгородить себя, подкинуть ложный след. Это и стало для Стороженко началом конца. Арестованный, он бросил в приливе ненависти Василевской:

— Зря я тебя не прикончил, а ведь был момент... Всего на счету Стороженко — 20 нападений.

НИКОЛАЙ ФЕФИЛОВ

Николай Фефилов — печатник типографии "Уральский рабочий". Естественно, примерный семьянин и отец двух дочерей.

За несколько лет он убил в Свердловске шестерых девушек. Действовал со странной сезонностью: преступление обычно совершал раз в году, в мае. Жертвы почти всегда подкарауливал в городском парке. Нападал из засады, душил, оттаскивал в кусты и уже мертвых насиловал. Затем забирал дорогие вещи, драгоценности и уходил. Убивал в любое время суток.

Однажды надругался над девушкой, совершавшей утреннюю пробежку. Студентка не сдала зачет по физкультуре, решила потренироваться и попала в руки маньяка.

Обычно на следующий день, часов в шесть утра, Фефилов еще раз возвращался на место преступления и исчезал до следующего года. Экспертизой маньяк признан психически нормальным.

"ЛИФТЕР" ГРИДИН

В Магнитогорске оперативно-розыскное дело маньяка, совершившего четыре убийства и несколько нападений, получило название "Лифтер".

Преступник подкарауливал свои жертвы у подъездов, входил вместе с ними в лифт, нападал и затаскивал на чердак или в подвал. Как выяснилось позже, он получал удовлетворение от созерцания обнаженного тела связанной, с кляпом во рту девушки.

Наконец садиста удалось задержать. Им оказался некий ГРИДИН, студент горно-металлургического института. Активист. Женат. Есть малолетний ребенок. Столь "положительный и славный" был паренек, что после ареста никто не верил: зловещий маньяк — это он?

Свои дикие поступки Гридин пытался объяснить ссорами с женой, которая "надолго лишала его ласки". Психически признан вполне нормальным...

ВАСИЛИЙ КУЛИК

Василий Кулик работал врачом "скорой помощи" в Иркутске. Женат, двое детей. Сам из прекрасной семьи.

Начинал с попыток изнасилования и развратных действий в отношении несовершеннолетних девчонок и мальчишек от 8 до 14 лет. Их на сегодня выявлено около 30. Детишек обычно находил по пути домой с дежурства и заманивал под разными предлогами в подвалы. Потом «перешел» на пожилых женщин, как правило, старше 70 лет, вызывавших врача из «скорой»... Приезжал, помечал в записной книжке буквой О — одинокая. К таким он вновь заявлялся после работы, предлагал измерить давление, сделать укол. Шприц «заряжал» снотворным. Потом насиловал... В результате — 14 страшных смертей.

Поймали Кулика практически случайно. При следствии пытался имитировать сумасшествие, но с помощью экспертиз был разоблачен.

(Лаврин А. Хроники Харона. М., 1993)

МИХАИЛ НОВОСЕЛОВ — "ОБОЖАЕТ УБИВАТЬ ДЕВОЧЕК И РИСОВАТЬ ЛЕБЕДЕЙ"

"Труп — это те же самые "суточные щи". Чем больше лежит и «томится», тем лучше становится. Этого просто так не поймешь. Это надо попробовать", — утверждает на допросе Михаил Новоселов.

— Вы хоть раз совокуплялись с 6-летней девочкой, пролежавшей мертвой часика два-три на солнышке? — прямо и без обиняков спросил Новоселов у следователя. От неожиданности тот замолк.

Как и подобает маньяку такого ранга, М. Новоселова задержали случайно, за безделицу. В центральном парке Душанбе он хотел умыкнуть из тира пневматическую винтовку. И был взят с поличным на месте преступления. Воришку водворили в СИЗО, начали готовить рутинное уголовное дело. Как вдруг из соседнего района раздался звонок от коллег-оперативников: "Новоселов у вас? Глаз не спускайте. Высылаем бригаду."

— Ты чего натворил? — поинтересовались у Новоселова сотрудники СИЗО.

— Да пару мешков с урюком у соседей позаимствовал, — не моргнув глазом, ответил тот.

Через несколько дней выяснилось: за Новоселовым в Таджикистане числятся три убийства с изнасилованием.

И практически тут же (о причинах невиданной откровенности чуть позже) задержанный рассказал еще о трех убийствах в Таджикистане. И о 16 (шестнадцати!) в России.

Следственная бригада принялась за эксгумацию с помощью экспертов останков детей в местах захоронения, указанных Новоселовым. География новоселовских «следов» — от Удмуртии до Сибири. "Я по натуре путешественник", — заявил он во время очередного допроса.

Он вообще очень разговорчивый маньяк.

— Мир озлобился. Все стали какими-то черствыми, жестокими. Как звери прямо. Удавят из-за рубля. Это что — нормально? Я почему убивал? Не со зла ведь. Жизни половой хотел. А что мне делать, если у меня только с трупами получается?

И это действительно так. Он всегда возвращался на место преступления спустя два-три

часа.

— Да ты некрофил, — говорят ему.

— Э-э нет, я бунтарь, — отвечает он и начинает читать Омара Хайяма, какие-то четверостишия про бунтарей.

У него были три фамилии, три паспорта и три жизни. Он был то Новоселовым, то Светловым, то Шахрайзиевым — как того требовал момент. У него не раз проверяли документы — все сходило. Когда нужно, он был русским, когда нужно — появлялся характерный акцент.

Профессиональный фотограф, художник, маляр, геолог — на все были припасены «корочки». Это очень помогало при знакомстве. "Девушка, у вас потрясающе выразительные черты лица, вы никогда не снимались для журналов?" Пятиминутная прогулка вдвоем, болтовня о том о сем...

И железный зажим рук на шее — в финале.

Первое преступление Новоселов совершил, когда ему исполнилось всего семнадцать. О чем-то повздорил с двумя мужиками, вытащил нож и порезал обоих, правда, не смертельно. Сел, вышел. Это все даже не очень отложилось в памяти — с кем не бывает?

Удар судьбы, как он его философски называет, случился позже, уже после первой отсидки — где-то в восьмидесятом году. Накопив денег и набравшись духу, Новоселов решил переспать с проституткой. Подобрал покрасивее, на всю ночь. Однако та бросила его со смехом минут через 20, посоветовав купить маленький домкратик.

Этот смех и это слово — не домкрат даже, а домкратик — у него до сих пор в ушах звенят. Они, возможно, и стали точкой отсчета.

Спустя некоторое время, приехав в город Чайковский Пермской области, он убил недалеко от ресторана девушку. Однако сразу насиловать не стал — испугался. Вернувшись часа через два, дотронулся до холодного тела и понял, что ему надо...

Больше всего на свете Новоселов, судя по всему, любит философствовать на любые темы или «мирозаключать», как он называет свой высокоинтеллектуальный, по его глубокому убеждению, мыслительный процесс. Он часами может рассуждать на тему, что есть зло и кто виноват. Он может по косточкам разложить Горбачева и перестройку, последнюю амнистию и морально-нравственный облик работников СИЗО.

"Философ" убивал по стандартной схеме: удар чем-то тяжелым по голове, по затылку, зажим на шее, удушение.

Единственный раз он изменил себе, убивая двоих малолетних ребят — мальчика и девочку. Он их заколол остро отточенным электродом, который прятал под седлом велосипеда. Тела утопил в арыке. Не забыв вынуть из кармашков им же самим купленную для ребят жвачку. "Я хотел ее еще кому-нибудь подарить," — объяснял он.

Возраст его жертв — от 6 лет до почти 50. Понравился мальчишка — он убивал и насиловал его. Чем-то не угодила взрослая женщина в дачном домике, куда он залез переночевать, кричала громко — он расправлялся и с ней. Не брезговал после убийства шарить по карманам, забирал всю мелочь, даже носовые платки и пудреницы.

Сидел не раз, не раз бегал. Получил по максимуму — 15 лет, но то амнистия поспевала, то досрочно освобождался за примерное поведение. В колониях, да и потом, на воле, рисовал частным образом на заказ всякие панно. Пейзажи, лебедей на пруду, стайки ребят, играющих на берегу речушки. Рисовал неплохо. Получалось с душой.

Он вообще всегда старался душевно относиться к людям. Поэтому его и пускали на ночлег, заводили знакомства, кормили, даже давали одежду на дорогу. В психиатрической лечебнице в одном из районов Душанбе, где он пробыл около полугода — он там работал — о нем вообще отзывались с какой-то особой, трепетной теплотой. Глубоко порядочный, интеллигентный, с большим внутренним кругозором человек.

Его было сложно вычислить, а значит и установить серийность убийств. О нем давным-давно забыли в его родном городе Сарапуле, что в Удмуртии, о нем мало что могли вспомнить и в других местах, где он останавливался на некоторое время. Мать давно считала

его пропавшим без вести — за долгие годы ни весточки, ни привета. Сгинул, исчез, растворился.

Перед своей второй отсидкой Новоселов попросил однажды жену вызвать наряд милиции. Та испугалась: зачем? "Я им многое хочу рассказать", — усмехнулся он. В конце концов приехавший наряд забрал его, и вскоре он получил срок. Но не за свои убийства, а всего лишь за побег из колонии поселения. "Поведать тогда у меня духу не хватало, — признается Новоселов, — не смог... В колонии, где сидел, тоже пару раз хотел написать явку с повинной, но черт знает его — слабак, наверное, по части воли. Так и отмолчался."

На этот раз «философ» не врет. Не имеет уже смысла.

— Мне «вышка» будет, это ясно, — говорит Новоселов. — Что по таджикским законам, что по российским. Все, нагулялся.

Сидя в камере следственного изолятора, Новоселов попросил разрешения нарисовать на стене изолятора что-нибудь светлое, жизнерадостное. Лебедей на пруду, стайку ребят.

Ему отказали.

(Кармаза О. "Комсомольская правда", 09.09-1995)

"СВЯТОША"- ДЕЛО ЛАВРЕНТЬЕВА

Ханя Ткачева, 6-летняя девочка, приехала вместе с мамой и братом погостить к московской родне. Стоял конец июня, других детей развезли по дачам и пионерским лагерям, и Таня сама придумывала игры. Больше всего ей нравилось кататься на лифте — вверх-вниз-вверх.

Летним утром, сразу после завтрака, она пошла погулять и не вернулась. Поздним вечером, обойдя все дворы и подъезды, ее мать заявила в милицию о пропаже дочери. Еще два дня прошли в гнетущем ожидании и слабой надежде, что все образуется, что маленькая деревенская девочка просто заблудилась в незнакомом городе и вот-вот найдется, что если и случилась какая-то беда, то она, конечно, поправима.

На третий день неподалеку от дома, в заброшенном сарае, обнаружили детскую голову и правую ногу. Это было то, что осталось от Тани. А на следующий день в недействующем отстойнике, находящемся в тридцати метрах от сарая, нашли остальные части трупа. Судебно-медицинским вскрытием было установлено, что смерть Тани Ткачевой наступила в течение двух — четырех часов после употребления ею пищи и за двое — трое суток до ее обнаружения. Это означало одно — девочка была убита 22 июня около 12 часов дня.

Останки выглядели странно, не типично для подобных случаев. Как определили эксперты, труп был обмыт водой. Все страшные находки, ничем не прикрытые, ни во что не завернутые, свидетельствовали о том, что убийца должен отличаться от обычных людей.

В кармане платья убитой девочки нашли часики без стекла, обертку от конфеты «Лето» и одну копейку — ни одна из этих вещей Тане не принадлежала. И еще одна подсказка для следствия: обрывки газет на останках. На клочках отчетливо просматривались пятна крови. Определить названия газет — «Известия» и "Советская Россия" — и даты их выхода в свет не составило особого труда. А подсказка заключалась в том, что в районе Щукинской в то время «Известия» не продавались. Значит, убийца, скорее всего, был подписчиком этой газеты.

Следствие исходило также из того, что преступник живет неподалеку, работает тоже где-то поблизости, а возможно, имеет машину и пользуется гаражом. И, наконец, традиционно отрабатывалась версия, что убийца в прошлом привлекался к уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетних или страдает нарушениями психики.

Подозреваемых вначале было несколько сотен, затем круг сузился до 47 человек, потом

до 12 и наконец остались пятеро мужчин, каждый из которых мог быть преступником.

Но никто из этих людей не был причастен к смерти Тани, и сама версия донжуанов отпала довольно быстро.

— Розыск длился более шести месяцев, — рассказывает Фридрих Светлов, — пока не стало ясно, что наибольший интерес представляет Лаврентьев, замкнутый, скрытный, необщительный человек, весь в себе. Женится он только в 47 лет: мать не разрешала. Мы смогли добыть информацию, что Лаврентьев выезжал за город и занимался скотоложством. Мы знали также, что он не пройдет спокойно мимо девочки, обязательно оглянется... Жил он в одном подъезде с тетей Тани Ткачевой.

Он рано начал ощущать себя другим, не таким, как все. "Я боялся женщин, — признается он судебному психиатру, — не знал, как подойти. Это меня беспокоило. Я не мог себе позволить того, что позволяет себе холостой мужчина. Мать возражала. Она жила одна (отец ушел давно), ей было за пятьдесят. Она чувствовала, что я страдаю, и разрешала некоторые половые акты с ней... Она предложила: "Подойди, а то тебе тяжело жить, неженатому, давай я тебе полегче сделаю..." Она говорила: "Когда женишься, тогда узнаешь, у тебя все наладится..."

А у него действительно не ладилось. Этим и объяснялись робость и нерешительность в отношениях с женщинами. К тому же, будучи религиозным человеком, Лаврентьев считал недопустимым иметь внебрачную связь. "Бог накажет, что ли?" — допытывался психиатр. "Почему? Вы напрасно так, я знал, что это запрещается, — обижался Лаврентьев. — У меня понятия были иные на это дело".

Отношения с матерью тянулись почти двенадцать лет. А потом он почувствовал, что его стали привлекать девочки. Их он не боялся, как женщин. Со слабыми девочками справиться, по мнению Лаврентьева, было легче.

"В чем проявлялась тяга к девочкам?" — спрашивал психиатр. "Я бы не сказал, что было прямое возбуждение половое, — рассуждал Лаврентьев, — но желание и приятность были. Половой орган потрогаю, потру и редко когда средний палец засуну. Все это было такое удовольствие. Половых сношений нормальных не было".

Он подолгу наблюдал, как маленькие девочки играют, сидя на корточках. Рисовал в воображении сцены и однажды, гуляя у пруда, решил. Подстерег девочку-дошкольницу в кустах и предложил: "Пойдем?.."

"Я говорю ей: «Покажи». Наверно, я что-то обещал ей. Сначала одна девочка, потом другая. Первая убежала. А другая говорит "Хорошо". Сняла трусики... Потом она вскрикнула немножко. Кровь была, и тем дело кончилось", — подытоживал Лаврентьев. — У меня обычно бывает так, приятность... Как будто смотришь на красивую картинку".

Он караулил девочек у кинотеатра, брал в кассе два билета и приглашал посмотреть фильм. Он почти всегда безошибочно угадывал ту, которая согласится, пойдет, никому не расскажет. Обычно он выбирал предпоследний утренний сеанс и, сидя в темном полупустом зале, показывал: "Дашь сделать вот так у тебя?" Самая первая девочка-подросток, выхваченная им из стайки сверстниц у кино, цинично согласилась: "Дашь рубль и с «соской». После сеанса Лаврентьев вел девочку на отдаленную скамейку, накрывал ее колени плащом, который носил даже в теплую погоду, и получал свою «приятность». Иные юные искательницы приключений сами приглашали его в кино, зная уже от подруг про способ заработать рубль.

Лаврентьев сознавал, что склонность его преступна, но не мог себя перебороть. С женщинами, он знал, ничего не получится, но надо было что-то делать, и единственный выход из порочного круга виделся ему в женитьбе. "Я питал большие надежды, что женюсь и перестану быть не человеком", — говорил он на допросе.

Его невеста была первой взрослой женщиной, которую он решил поцеловать. Но в брачную ночь его ждала неудача. Повторилась она и на следующую ночь. Жена оставалась девственницей. Лишь третья попытка увенчалась успехом. Но для зачатия не обязателен полноценный половой акт, и в пятьдесят третьем у него родилась дочь, которая умерла во

время родов по причине тяжелой патологии. Через два года появился мальчик, ровесник Тани Ткачевой.

Увы, расчет на нормальную супружескую жизнь не оправдался. Лаврентьев не чувствовал себя полноценным партнером в интимных отношениях, даже мягкое замечание или пожелание жены, сделанное в момент близости, означало очередное фиаско Лаврентьева-мужа. Он обращался к специалистам по поводу импотенции, проходил курс лечения, но все безрезультатно. И он опять стал засматриваться на девочек.

В тот проклятый день он проснулся с сильной головной болью. Была суббота, короткий рабочий день. Обычно Лаврентьев обедал на службе, а тут решил зайти домой. В подъезде он увидел девочку. Она явно была приезжая. Он открыл дверь и позвал ее. Таня увидела много игрушек у окна. Семья Лаврентьева находилась на даче, дома никого не было. "У-у, сколько игрушек!" — воскликнула девочка.

Он между тем, сняв плащ, следил за движениями Тани. А она, ощутив непонятное беспокойство, стала уходить. Нагнулась зачем-то, замешкавшись на миг, и Лаврентьев, не сводивший с нее взгляда, увидел голую ножку ребенка. Он почувствовал возбуждение, потому что вид детской ножки всегда действовал на него таким образом.

"Вы хотели с ней совершить половой акт?" — спрашивали его на допросе. "Да, я хотел, — отвечал он. — Но когда я начинаю волноваться, у меня уже всякое возбуждение пропадает... Я потащил ее в ванную, она начала было кричать... В это время я совершенно не сознавал, что делаю. У меня уже и желание отпало... Я сам не знаю, почему стал укладывать ее в ванну. Она билась и не хотела укладываться". — "Почему билась?" — "Не знаю, боялась она или что... Только я этой рукой зажал ей рот, а этой рукой между ног... Когда она успокоилась, я отнял руки и увидел, что она не шевелится. Она была мертвая. Видимо, я совсем бессознательно рукой закрыл ей рот. Я ее прижал крепко. Немножко, с ложку, крови на дне ванны было. И вот так пальцы в крови. Меня поразила эта смерть..."

Дверь в ванную была открыта. В квартире стояла убийственная тишина. Горел свет. Лаврентьев еще раз посмотрел на девочку. Она лежала в том же положении. Он включил воду и пошел в кухню за ножом. Взял тот, которым обычно резал хлеб, и снова вернулся к своей жертве. Расчленил мертвое тело. Вымыл нож. Достал картонную коробку и сложил в нее отрезанную голову и ножку.

Почти неприкрытую коробку он вынес из подъезда. Были сумерки, "ни. день, ни ночь", по словам Лаврентьева. По дороге ему никто не встретился.

"Глубокой ночи не было, — говорил на допросе Лаврентьев, — я шел в светлом часу. По-видимому, коробка стала тяжелее, и я устал. Рядом находилось временное строение, там станция перекачки, без двери, без всего... Там была яма. Блестела вода. В эту яму я опустил труп, ничем не закрыл его..."

Он вернулся домой и уложил в коробку то, что еще оставалось в ванне. Действовал словно в полусне. С одной стороны, он помнил какие-то подробности, а с другой — сознание отказывалось воспринимать содеянное. Был труп, который следовало убрать, а почему он там появился, Лаврентьеву было как бы неведомо.

На другой день он поехал к жене и сыну на дачу. Выглядел больным, разбитым. О происшедшем не обмолвился ни словом. Довериться он мог только Всевышнему и, стоя дома перед иконой Николая Чудотворца, молил о прощении.

"Только изверг мог совершить такое", — повторял Лаврентьев, когда его, в числе многих других, вызвали в милицию по факту убийства девочки. Позже, сталкиваясь на улице со знакомыми уже оперативниками, он протягивал для приветствия руку. Пока однажды эта рука не повисла в воздухе. Он не знал, что милицейское сито, старательно просеивая все лишнее, оставило на доньшке лишь его одного.

— Следователь выписал постановление на арест, — рассказывает Фридрих Светлов, — и мы задумались, где задерживать преступника. Выводить его из подъезда в наручниках было опасно — не довезли бы до Петровки живым. Задержали в безлюдном месте, когда он шел после обеда на работу. Протянул мне руку, я резко сказал: "С убийцами не здороваюсь".

Через несколько дней Лаврентьев давал подробные показания. Он полностью признавал себя виновным в смерти Тани, хоть и говорил, что не хотел убивать ее. Все допросы его Фридрих Светлов записывал на магнитофон, хотя в то время полученные таким образом показания нельзя было приобщить к делу.

Близился день суда. Лаврентьев написал длинное письмо жене, суть которого сводилась к тому, что он не повинен в смерти ребенка, но вынужден принять на себя чужой тяжкий грех. Адвокат не передал письмо по назначению, а огласил его на суде, подвергнув тут же сомнению опыт и квалификацию эксперта. Суд отправил дело на доследование.

Из камеры Лаврентьев написал жалобу прокурору, будто бы к нему применялись недозволенные методы следствия, были угрозы расправиться с сыном. Дело дошло до министра внутренних дел. И тут помогли магнитофонные записи допросов, не содержащих угроз. А повторная комиссионная экспертиза подтвердила выводы, сделанные экспертом: именно ножом, изъятым у Лаврентьева, было расчленено тело Тани.

(Светлова Е. "Совершенно секретно", 1994, № 3 (58))

АЛЕКСЕЙ СУДАРУШКИН

Сударушкин не из разряда простых убийц, он был доктором медицинских наук, блестящим-детским врачом. Очередь на прием к нему растягивалась на год, родители больных детей на него просто молились. И Сударушкин этого заслуживал — он ставил на ноги совсем безнадежных.

Но был у него свой «бзик» — раз в полгода врач превращался в насильника-убийцу. Лечил детей и насиловал тоже детей. А потом убивал, наслаждаясь смертью ребенка.

Суд приговорил Сударушкина к высшей мере наказания. Незадолго до исполнения приговора журналисту удалось записать на магнитофон исповедь убийцы. Она поразительна не только фактами, но и попыткой осмыслить свои поступки, так сказать, философски, с точки зрения "высших сфер". Вот выдержки из этой исповеди в пересказе В. Логинова:

"После института поехал работать в Магадан... Там я сделал свою первую кандидатскую диссертацию. Вскрыл пятьсот детских трупиков и нашел закономерность. Теперь дети в Магадане не умирают от этой болезни. Но что я за это получил? Червонец прибавки к зарплате? Внутреннее удовлетворение? Нет его, как нет и благодарности людей. Им глубоко плевать на того, кто нашел метод.

Когда я вскрывал мертвых детей, слышал голоса: жалобные и плачущие. Сначала думал — слуховые галлюцинации. Потом разговорился с рабочими крематория, они признавались, что слышали крики душ, когда сжигали трупы. И у меня, стало быть, души младенцев плакали, им больно было. Я решил, что близок час, когда я загремлю в дурдом. Но скоро все прошло. К голосам привык и даже подстроился под них. Вводил трупу наркоз, и голосов не было. Тогда душам не было больно...

Неподалеку от Сусумана есть Долина смерти. Несколько тысяч политзаключенных лежат подо льдом, как живые. Иногда их даже с самолета видно. Но, знаете, какая там аура... тончайшая... трепетная... Я ездил туда заряжаться. Души заключенных свили там себе гнездо и дежурят, как на посту. Меня они не любили, но все-таки подпитывали...

Я имел много денег, потому что в сезон ездил с артелью старателей как врач. Когда мы возвращались в Магадан, то на три дня закупали кабак и гудели. Я брал червонцы, как колоду карт, и поджигал этот веер. Официантки давились от злобы. Потом я швырял под стол пачку денег, и толстые бабы лазили на карачках, как собаки, рыча и вырывая друг у друга купюры...

Есть такая штука на стыке наук — филологии и физики — качество времени. Это мера

траты жизненных сил в определенный промежуток: когда за день человек проживает год, а может, и три. Так вот — качество времени моего магаданского периода можно охарактеризовать небывало концентрированной растратой жизненных сил. Семь моих колымских лет — это около тридцати материковых. Там я стал личностью, но там впервые и надорвался, хотя поначалу и не заметил, что надрыв-то был смертельный. Он повел меня в пропасть, хотя внешне я рос и прогрессировал. И патологией этого страшного сдвига управляла душа, вырвавшаяся из него то, что ей очень хотелось: педофилию...

Я жаждал добраться до истоков живого. И чем ближе к этой тайне стремился, тем похотливее и сладостнее становилась ревность моя ко всему молодому, молоденькому, младенческому... Порою мне хотелось вообще влезть в утробу женщины и, уменьшаясь до яйцеклетки, превратиться в то эйронеитрино, что и есть само тело души. А потом проделать обратный путь: родиться со знанием тайны жизни и самому создавать живое, так необходимое для моей страсти.

Я никогда не считал это патологией, не считаю и сейчас. У науки нет этики, потому что нет ее и в жизни. Ведь все мы рано или поздно сдохнем, и тогда смерть неэтична, неэтична и жизнь...

Конечно, я мог бы убить себя. Вернее, свое тело. Но душу-то убить нельзя. Завтра же у нее будет новое тело, и с ним она будет вести себя так, как с моим. Это неразрешимая проблема. А потом, она очень и очень тонкая. Божественная, я бы сказал. У нее такие прозрения, что ум мой частенько содрогался от восторга. В эти минуты я ее страстно любил и благодаря ей делал чудеса. Как Христос: возьми постелию свою и ходи! Но все же достиг я такого искусства врачевания прямо-таки нечеловеческим трудом...

Я же десять лет с крысами жил. Клетки дома завел, кормил, мыл, выхаживал. Потом перебивал хребет, пересаживал спинной и головной мозг, экспериментировал и экспериментировал... И никто мне не помогал, ни одна собака. А завидовали, сволочи, по-черному. Я открыл несколько тайн. Кандидатских три штуки написал, докторских две. На пятерых хватило бы...

Ну, а потом? Нервы, нервы, нервы... Я себя страшно тратил, а восстанавливаться не мог. Первое время пьянка помогала, потом наркотики. Но и это скоро надоело и стало неэффективным. Душа требовала сильнейшего стресса, с кровопусканием. Короче, жертвоприношения. Это качели, понимаете? Да нет, этого никому не понять. Надо быть в такой шкуре...

Я тщательнейшим образом продумывал каждый акт. И после этого такое освобождение, такая легкость!.. Да, мои преступления сверхужасны. Я все понимаю и жду самого жестокого наказания. Я приму его заслуженно и спокойно. Правда, может, психика не выдержит, но это уже ее проблемы. Душа моя выше моей психики и выше моего разума. Только высота эта опрокинута вниз...

Какова была цель моей жизни? Стать чудо-профессором и садистом-убийцей? А теперь я уйду, и будет другой профессор-убийца. И все сначала... Что за заколдованный круг? Уже ясно, что тот набор душ, что разведен на Земле, неизменен. Может, всю мерзость Вселенной рассадили здесь, и любая душа, готовая вырваться из этого Сада, уже и не знает, куда ей податься, — забыла дорогу назад, а может, и не знала ее вовсе... Стало быть, опять Екклезиаст, опять суета сует и томление духа..."

Страшный монолог. Возможно, это бред. Возможно, это традиционные для образованных убийц попытки оправдать содеянное «красивой» философией, возбудить к себе если не уважение, то хотя бы сочувствие. Но, возможно, в своих рассуждениях Сударушкин совершенно искренен. Быть может он даже прав. Ибо, если истинно учение Будды, то душа преступника и впрямь обречена на вечные странствия. В таком случае в интересах общества не убивать таких людей, а содержать их под стражей в идеальных для их здоровья условиях, — отдавая момент, когда душа убийцы после его смерти поселится в новой телесной оболочке и вновь проявит себя страшным образом.

Кстати говоря, философия не помогла Сударушкину достойно встретить смерть. Юрист

из органов МВД — очевидец расстрела убийцы говорит, что перед исполнением приговора "хлынуло у него изо всех дыр — и моча, и экскременты... Не верил до последней минуты, все на что-то надеялся..."

(Лаврин А. Хроники Харона. М., 1993)

ПОЛ БЕРНАРДО-СТРАСТЬ УБИВАТЬ ШКОЛЬНИЦ ПЕРЕД КАМЕРОЙ

Процесс, начавшийся в июне 1995 г. в Торонто, даже не падкое на сенсации агентство Рейтер назвало "преступлением века" и канадским аналогом дела Симпсона. Его уникальная особенность в том, что следователям практически не пришлось трудиться над сбором вещественных доказательств: о них заранее позаботился... сам преступник. Впрочем, доказательства эти — видео пленки — были столь страшны и бесчеловечны, что знакомиться с ними кому-либо, кроме присяжных и других официальных участников процесса, строго-настрого запретили.

О неприметности сексуальных маньяков ходят легенды. Сама заурядность и правильность, возведенная в абсолют. Пол Бернардо, заставивший содрогнуться всю Канаду, лишний раз подтвердил это правило. Спортивный, симпатичный, неизменная белозубая улыбка. Работа, деньги, жена-красавица... Ну что еще, казалось бы, человеку надо? А человеку — хотя назвать его человеком и язык-то не поворачивается — не хватало для полного счастья "самой малости": регулярно насиловать, а затем убивать девчонок-школьниц, заманивать которых ему помогала... красавица жена.

Не было ни слез, ни страшных открытий после свадьбы. Молодая супруга не билась в истерике, не пыталась покончить с собой или хотя бы заявить в полицию. Карла прекрасно знала, что за чудовище скрывается под маской улыбочивого красавчика-яппи, который ведет ее под венец...

Со своим будущим мужем 17-летняя школьница Карла Хомолка познакомилась в 1987 г., в баре провинциального городка Сент-Кэтэринс к югу от Торонто. По словам их приятелей, это была странная связь. Пол с явным наслаждением прибирал к рукам неопытную и слабовольную девочку, угрозами и побоями все сильнее привязывая ее к себе. Осенью 1990 г. Карла вместе с Полом, который к тому времени уже стал ее женихом, переехала жить к родителям. Вскоре после переезда красавчик Пол весьма прозрачно намекнул своей забитой возлюбленной, что не прочь... переспать с ее 15-летней сестренкой Тэмми Лин. "Вот будет мне подарочек на Рождество!" — зловеще ухмыльнулся мерзавец.

В ночь на Рождество, после того как родители и старшая сестра Карлы отправились спать, она принялась подпаивать Тэмми, подсыпая ей в стакан снотворного, а как только та уснула, для верности дала «подышать» хлороформом...

Видео пленка, как и бумага, стерпела все. Камера, которую Бернардо заранее установил в комнате, бесстрастно зафиксировала, как негодяй несколько раз подряд изнасиловал бесчувственную девочку, а затем принудил невесту заняться с сестрой лесбийской любовью. Вскоре, не приходя в сознание, Тэмми захрипела. Перепуганные любовники-насилыники безуспешно пытались привести ее в чувство, делали искусственное дыхание, а когда поняли, что девочка при смерти, набрали номер 911. Служба спасения оказалась не всесильной — вернуть Тэмми к жизни не удалось.

Преступникам все сошло с рук: по официальному заключению врачей, Тэмми Лин Хомолка захлебнулась во сне рвотными массами...

Свадьба Пола и Карлы была обставлена со всей возможной роскошью. Жених с невестой в праздничных нарядах с иголки, экипаж в старинном стиле, запряженный четверкой лошадей... По странному стечению обстоятельств, в день их венчания в озере

неподалеку от дома молодоженов всплыли остатки расчлененного трупа, который, как установила полиция, принадлежал девочке лет 13 — 15.

Эту жертву будущие супруги похитили за две недели до свадьбы на улице; пригрозив ножом, усадили в машину. Следующие 24 часа — последние в ее жизни — стали для 14-летней Лесли Махэффи настоящим адом. "Я думал, меня стошнит", — сказал один из присяжных, которому по долгу службы пришлось досмотреть до конца страшную пленку.

Бернардо, страдавший, судя по всему, патологическим комплексом неполноценности, заставлял девочку называть его «королем» и «повелителем» и умолять о сексе, связывал и избивал. Видимо, чтобы не чувствовать взгляда истерзанной жертвы, Бернардо предварительно завязывал ей глаза. Кошунственная деталь: пытаюсь «утешить» девочку, Карла, которую Бернардо заставлял заниматься с ней извращенным сексом, в перерывах между истязаниями протягивала ей... плюшевого мишку.

Сутки спустя, вдоволь натешившись с девочкой, которая находилась к тому времени в шоковом состоянии, Бернардо испугался, что та чего доброго заявит в полицию. От надоевшей «игрушки» он избавился, задушив ее электрическим проводом. Расчлененный труп в ту же ночь был сброшен в близлежащее озеро...

Однажды, изображая заблудившихся туристов, Пол и Карла в открытой машине притормозили у тротуара, по которому шла 15-летняя красотка Кристен Френч. Карла попросила ее объяснить дорогу, и, когда ничего не подозревавшая девушка доверчиво склонилась над картой, сзади к ней подошел Бернардо и, угрожая ножом, заставил сесть в машину.

По словам обвинителя, Кристен в течение трех дней подвергалась неопишным истязаниям, которые вновь были запечатлены негодяем на пленку. Изображая режиссера порнографического фильма, Бернардо заставлял свою жену и Кристен переодеваться в школьную форму, поочередно насиловал их и принуждал заниматься друг с другом лесбийской любовью. После «съемок» очередная жертва была задушена, а ее труп опущен на дно озера в восьмистах ярдах от тела Лесли Махэффи...

Трудно сказать, сколько бы еще продолжались кошмары в уютном коттедже с розовыми стенами и аккуратно подстриженными зелеными изгородями, но у Карлы не выдержали нервы. В январе 1993 года она явилась в полицию. В обмен на 12 лет тюрьмы за соучастие в двух убийствах Карла согласилась помочь следствию на процессе мужа. Конфискованный "архив смерти" — 6 видеокассет, запечатлевших немислимые издевательства и страдания невинных жертв, — говорил красноречивее всяких слов.

(Лужецкий В. "Комсомольская правда", 29.06.1995)

ПОЛГОДА В ВАННОЙ МАНЬЯКА

Он позвонил 29 мая (1994 г.), в воскресенье, назвалс Лешей и пригласил в видеосалон. "Леша? — не сразу поняла Света. — А-а, верно, тот парень, с которым познакомилась на прошлой неделе. Но зачем он спрашивает, как я выгляжу и в чем буду одета? Забыл, что ли? Юбка, ветровка, как тогда..." Договорились на 20.00 возле нового цирка, и Света пошла от Речного вокзала к университету через весь город под накрапывающим дождем, никому не сказав о предстоящем свидании.

Вместо юноши в джинсовом костюме, коего она ожидала увидеть, подошел молодой, но уже начавший лысеть человек лет 30 в давно не глаженных брюках и вельветовом пиджаке. В руке — зонтик, на пояском ремне — нож-брелок.

Предыстория экспромта-рандеву оказалась простой. Лет пять назад в автобусе он познакомился с двумя девочками, выпросил Светкин телефон у ее подружки и вот,

наткнувшись на него в записной книжке, через пять лет позвонил.

При встрече мужичок, как говаривали в старину, ей не глянулся. Однако на решении это не сказалось: кино так кино, зря, что ли, ехала. Когда они добрались на автобусе до многоэтажного дома в Филях и поднялись к двери квартиры, Света поначалу удивилась: такого уговору не было. Но бывать в компании случайных знакомых ей приходилось не впервой и без особых последствий. И, секунду помедлив, она шагнула в темный и длинный коридор.

— Не шуми, — предупредил хозяин. — В соседней комнате бабка больная, разбудишь.

Потом усадил у видеомангитофона, спросил, роясь в кассетах:

— Эротика? Боевики? Детективы?

Света любила «ужастики». Он поставил фантастический триллер "Существо в корзине". Так начинался вечерний видеосеанс, обернувшийся полугодовым кошмаром.

Фильм дошел до середины, как вдруг сильные руки обхватили ее сзади. Перед глазами сверкнул и больно ткнулся в шею внушительный кинжал: "Раздевайся".

Очнулась в ванной абсолютно голой и связанной по рукам и ногам тонкой капроновой бечевкой. Сколько она пролежала здесь? День? Неделю? Месяц? В мозгу теснились смутные воспоминания. Вот новый знакомец заставляет ее проглотить горсть белых и зеленых таблеток. "От беременности", — поясняет коротко. Теперь он со шприцем, потом — прямо над ней в чем мать родила. И вот уже возле лица — частое дыхание животного. Света не чувствовала ни боли, ни омерзения, ни страха: то ли действовали транквилизаторы, которыми напичкал ее насильник, то ли сгорел внутренний предохранитель, спасая организм от саморазрушения.

Половые акты стали неременной процедурой их ежедневного общения. В свои девятнадцать Света не была пуританкой, но до сих пор никто не смел делать с ней то, чего она не хотела. Иногда он ее «наказывал» — за случайный шум или «глупые» вопросы типа: "Зачем ты меня здесь держишь?" С силой бил в грудь, лишал скудного обеда, что служил одновременно завтраком и ужином и состоял из жиденького супа, принесенного бабкой. Она работала в больнице, а вовсе не лежала, скованная недугом, в дальней комнате. За порог хозяин никого не пускал, так что кастрюлю со снедью оставляли у соседей.

Версия заточения в траковке Леша выглядела так. Некие приятели Светы крупно проигрались в карты, и партнеры поставили условие: либо деньги, либо чья-то жизнь. Например, Светина. Леша, таким образом, выступал в роли благородного спасителя, уберегшего девушку от неминуемой расправы. Заложница, конечно, не поверила ни единому слову. Хотя и попыток освободиться не предпринимала. Путы были слишком крепки, дверь ванной комнаты подпирала прочная палка, а затопить жильцов этажом ниже и таким образом дать знать о себе не представлялось возможным: предусмотрительный Леша скрутил с кранов все вентили. Голосить тоже не имело смысла: радиоприемник, который работал в полную мощь во время редких отлучек хозяина, перекрывал посторонние звуки.

Распорядок дня этого странного, страшного человека разнообразием не отличался. Всю ночь он сидел у телевизора или слушал музыку. Импортная, дорогая аппаратура резко контрастировала с убогой обстановкой квартиры, заваленной хламом и покрытой толстым слоем пыли. Спать ложился под утро, и для невольницы наступал краткий и беспокойный период отдыха. К полудню, не выдержав тишины и холода (уже наступила осень), от которого не спасали две куцые шмотки, брошенные на дно ванны, она всерьез подумывала о самоубийстве. Ослабленная на запястьях веревка — это было сделано для того, чтобы Света могла сама черпать из-за спины похлебку специально изогнутой ложкой, — при известной сноровке вполне могла послужить удавкой. Но на последний шаг пленница все же не отваживалась, хотя силы терпеть были на исходе.

И тогда она прибегла к опыту передачи мыслей на расстояние. Леша порой приказывал ей диктовать на магнитофон учение о телепатии — стопку машинописных листов, валявшихся на стуле, чтобы потом слушать запись в уединении. Как заметила Света, он вообще неровно дышал ко всякой мистике и оккультизму. "Ну, просыпайся же ты..." —

мысленно повторяла она с настойчивостью машины. И мучитель действительно просыпался. Но лучше хоть какое-то действие, пусть отвратительное и унижительное, чем озноб истощенного, обнаженного тела и гнетущий полумрак тесной комнаты.

Когда привычной еды на двоих не хватало, он спускался во двор на промысел — стрелял из духового ружья по воробьям, голубям и воронам. Однажды даже притащил убитую трясогузку. После варки крохи мяса доставались добытчику, девчонка довольствовалась косточками и объедками. Правда, иной раз ей перепадали гнилые яблоки или червивые картофелины. А как-то он раскопал в груде тряпья старый шерстяной свитер, побитый молью, и — заставил собрать с него и съесть личинки насекомых. На недоуменный вопрос "Зачем?" с видом знатока пояснил: "Витамины..."

Нечастое Светино развлечение заключалось в массаже, который Леша обожал за просмотром телевизора. Тогда он выводил ее в комнату с повязкой на глазах, садился на пол и противно смеялся, особенно если показывали КВН, К тому времени она изловчилась подбирать ткань потоньше, так что телек они смотрели вместе.

В конце ноября Леша заявил о том, о чем она давно перестала мечтать: "Я отпущу тебя домой. Но сначала напишешь расписку, что должна мне 7900 долларов. Да, и придумай что-нибудь насчет отсутствия: ну, там, в парня влюбилась, жила у него. Заявишь в милицию — пережду всю семью".

— Спасибо, — только и смогла ответить девушка, зная, какое значение он придавал вежливому к себе обращению.

Стоя на остановке автобуса в каких-то немислимых обносках и мужских тяжелых башмаках на босу ногу (одежду заложницы тот продал), Света попросила жетончик на метро. "Подойдешь к контролеру, скажешь, что безработная, — и так пропустят", — посоветовал «благодетель». И вдруг совсем другим тоном: "Так я научил тебя любить свободу?" Света лишь кивала в такт последнего напутствия. "А хочешь, я буду тебе старшим братом? — говорил он. — Ты пригласишь меня в гости и приготовишь курицу, квашеную капусту и обязательно шоколадный пирог". Дикий, невероятный сон...

Дома ее не узнали, потому что устали ждать. Родной дядя принял за бродяжку, любимый пес Рэм с яростью бросился в ноги, а затем сторонился два дня. Света уже была не той бойкой девчонкой, что пропала в последние дни весны. Волосы вылезали клоками, ноги долго не слушались, за 26 голодных недель она потеряла столько веса, что подружка-ровесница запросто могла нести ее на руках целых три этажа.

В милицию Света все-таки обратилась, и Лешу нашли. Впрочем, оказался он вовсе не Лешей, а Олегом, 28-летним детиной, когда-то поставленным на учет с диагнозом «шизофрения». Родня давно отказалась лезть в его дела, с матерью и отцом он встречался только на даче, нигде не работал, перебиваясь случайной выручкой уличного торговца.

Следственная бригада обнаружила в квартире вещи неизвестных женщин и заподозрила, что потерпевшая, возможно, не первая заложница сексуального маньяка.

При опознании в отделе милиции за несколько дней до отправки в Бутырку Леша-Олег обреченно спросил: "Чего ты хочешь?" И та холодно выдавила: "Чтобы ты испытал то же, что и я. Но лучше — пусть тебя не будет совсем".

(Панков И. «Версия», 1995, № 2)

ЕМУ СНЯТСЯ ДЕВУШКИ В БЕЛОМ

Это произошло в крошечном городе Летичеве, что в Хмельницкой области. Борис К. хладнокровно убил девушку. Не из ревности или обиды. Просто именно она — Люба Н. - попала ему, выйдя из зала дискотеки. На ее месте могла оказаться любая другая.

Борис К заранее знал, как поступит со своей жертвой. Ведь целую зиму тренировался на собаках. Первую псину он прикончил молотком, вторую — повесил, третью — тоже. Так он умертвил 13 псов. Он сдирал с них шкуры, как с кротов, крыс и других животных, отловленных с помощью капканов. Наконец ему надоело тренироваться на бессловесных тварях, и однажды вечером, взяв пустую бутылку и фонарик, он двинулся на "охоту".

Вот тут-то и встретила Люба. Некоторое время Борис шел за ней, дожидаясь, когда они окажутся в безлюдном месте. Он рассчитывал, что после удара бутылкой по голове девушка сразу потеряет сознание и нетрудно будет воспользоваться ее беспомощностью. Однако Люба начала громко кричать. Тогда он повалил ее на землю и начал запихивать в ее рот все, что попадалось под руку: траву, землю, камешки...

Тело он затащил в сарай на своем подворье, прикрыл мешками, чтобы случайно не обнаружили родные. А утром, когда все ушли на работу, кухонным ножом взялся за дело.

Тут надо рассказать о странном увлечении Бориса. Он коллекционировал... женские лифчики, трусики, плавки. Правда, домашние не знали об этой страсти, поскольку парень тщательно прятал все это. Потом, уже при обыске, у него нашли множество женских аксессуаров. Он их не покупал — снимал. В разных местах с бельевых веревок. И на сей раз принялся вырезать на теле убитой кожу именно в двух местах.

Кошмарное преступление было быстро раскрыто. Прежде в городке не случалось подобного, и потому поначалу думали: злодеяние совершил заезжий садист. Говоря по правде, никто и заподозрить не мог Бориса. Ну разве что несколько нелюдим: не любил шумных игрищ, всегда — в стороне от озорных компаний.

Следователи приходили в среднюю школу и просили учителей вспомнить всех бывших питомцев, которые отличались нестандартным поведением. Среди названных К. не было. И неудивительно — для педагогов он был чуть ли не образцом аккуратности, исполнительности и трудолюбия. Был не по годам рассудителен и уравновешен. В 17 лет он написал в школьном сочинении: "Я просто стыжусь выделяться и не поднимаю руки, даже когда выучил урок, чтобы не услышать за спиной выкриков и смеха..."

Все знали, что он живет с отцом, которого местные жители уважали за золотые руки, и старшей сестрой. Отец давно разошелся с матерью, оставив детей при себе.

После школы Борис окончил профтехучилище, отслужил в армии. И опять никто не мог бы сказать, что его поведение отклонялось от нормы.

Есть в генетике такие слова: «рецессивный» и «доминантный». Первое означает, что в человеке присутствует тот или иной ген, но он не проявляет себя, как бы дремлет, чтобы проснуться в сыне, во внуке или даже в правнуке. Ну а доминантный — это тот, который уже «засветился». Так вот и в случае с Борисом. Было у него сексуальное отклонение. Психиатры и криминалисты обозначают его термином «фетишизм». Казалось бы, достаточно безобидное для других отклонение, если, как в данном случае, не считать убытков хозяек от украденных бюстгалтеров и трусиков. Борис же таким способом (естественно, ненормальным) удовлетворял свои сексуальные фантазии. И вдруг как черная вспышка в мозгу: а что, если получить доступ не только к предметам дамского туалета? Тогда и пришел Борис в свою школу, попросил в библиотеке учебник биологии. И никого этим не озадачил, так как на правах бывшего ученика часто наведывался сюда.

...Когда в милиции Летичева узнали, что домой не вернулась Люба Н., начали поиски. На следующий день мальчишки, купаясь в реке, обнаружили какой-то полиэтиленовый кулек, перевязанный шнурком. Развязали и испугались — в пакете оказалась голова Любы. Через несколько дней детективы нашли на старом кладбище и труп.

Оставалось найти убийцу. Но кто он? Сначала проверили врачей, охотников, даже тех, кто работает на бойне. Безрезультатно! Решили определить место убийства. По незначительным остаткам куриного пуха, угля, травы во рту и на теле Любы удалось это сделать. Ну а дальше... Когда милиционеры появились во дворе у Бориса, он встретил их совершенно спокойно. И на следствии вел себя раскованно и невозмутимо. Не спеша, со

всеми подробностями рассказывал об убийстве, о том, сколь тщательно все продумывал, чтобы отвести от себя подозрения: и голову отделил, чтобы не опознали погибшей, и всю одежду девушки сжег, предварительно обрезав пуговицы на куртке, чтобы после костра остался только чистый пепел. Даже пальцы предусмотрительно отрубил ("Теперь не снимут отпечатки!"), положил в банку и выбросил в речку. Словом, отличаясь аккуратностью и педантичностью в жизни, он и в этой кровавой ситуации не изменил своим привычкам.

Когда один из следователей спросил Бориса, не мучают ли его во сне кошмары, тот с обычной невозмутимостью ответил:

— Мне снится выпускной бал и девушки в белых нарядах...

(Ключеров Г. «Версия», 1995, № 9)

ИГОРЬ ИРТЫШОВ — МАНЬЯК-ПРОСТИТУТКА

В 1994 г., в Петербурге был арестован маньяк, изувечивший 8-летнего Костю Кузьмина, подкараулив ребенка на лестничной площадке. Он буквально выпотрошил его, вытащив 8,5 метра кишок. Но приговора до сих пор нет, хотя судебный процесс начался давно.

Заместитель начальника 13-го отдела уголовного розыска Петербурга Александр Матвеев рассказал, что краснодарец Игорь Иртышов (в тюрьме ему исполнилось 24 года) с самого начала показал себя психически больным человеком. Врачи долго проводили психическую экспертизу, однако вынесли такой приговор: отклонения есть, но вполне вменяем.

Искали Иртышова долго. Увидев опубликованный в питерских газетах фоторобот, маньяк быстро смылся в Мурманск. Вернулся лишь через несколько недель, окончательно разругавшись с приятелем, у которого жил. В Санкт-Петербурге поселился у знакомых в общежитии. Впрочем, «знакомыми» этих мужчин вряд ли можно назвать. Скажем прямо — уже довольно долгое время Иртышов жил проституцией. Приятели-гомосексуалисты его кормили, поили, по необходимости одевали и подкидывали денег.

Нашли его по "оперативным разработкам" (сыщики редко раскрывают свои источники). Арестовывать ехали уже с полным набором информации. На месте тоже нашлось немало доказательств. Приметный рюкзачок с зелеными черепашками ниндзя, который принадлежал пострадавшему Косте Кузьмину, Иртышов приволок в общежитие сразу после своего кровавого преступления и похвастался перед приятелями.

Хотя первое время, как и положено, Иртышов отрицал свою вину, но вскоре начал «колоться», вызывая мурашки на коже у самых опытных милиционеров. Страшно было то, что полуграмотный, психически заторможенный, он, казалось, просто не понимает всего ужаса содеянного. О том, что он вытворял с мальчиком, рассказывал буднично, не волнуясь и не раскаиваясь.

Костя Кузьмин — в Америке. Жизнь его теперешнее состояние вряд ли можно назвать. Каждые три года он будет нуждаться в сложнейших, уникальных операциях по трансплантации кишечника, и каждый новый день приносит ему невероятные мучения.

(Терентьева Л., Павлов А. "Комсомольская правда", 16.11.1995)

АЛЕША СЕРГЕЕВ ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ УБИЙЦА

Мама не раз говорила ей: "Не ходи поздно, а то тебя встретят", — но Ира лишь махала в ответ рукой. Она вообще была рискованная девчонка, — иной раз и в двенадцать ночей домой приходила. Она была веселой и общительной, не только умницей, как о ней отзывались учителя, но и красавицей, как утверждали ее товарищи.

Ира любила музыку и танцевала очень охотно. Последнее ей удавалось, правда, редко. Учеба в институте не давала отличнице свободной минуты. Так что на дискотеку Ира выбралась во второй раз в жизни. И, как оказалось, последний.

Она стряхнула дождевые капли с костюма и нажала на кнопку лифта. Ира и не заметила, как за ней вошел невысокий парень.

— Который час? — спросил незнакомец. Ирина наклонилась, чтобы посмотреть на часы. В этот момент она почувствовала странный толчок в живот, а за ним еще один и еще...

Боль пришла несколько позже. У незнакомца в руках был нож, а по ее ногам текла кровь. Ирина закричала и бросилась в первую дверь, та открылась легко, и девушка увидела людей...

Прибывший сотрудник милиции запишет в протокол: "На полу неподвижно лежала на левом боку, подогнув ноги, девушка с распущенными темно-каштановыми волосами... Губы пострадавшей начали синеть, что свидетельствовало о ее смерти..."

Похороны Ирины Булгаковой вылились в настоящую демонстрацию. Девушку хоронили всем Промышленным районом, а школа, где она училась, не работала два дня.

Люди устали бояться и ждать, когда органы поймут преступника. Неизвестный маньяк на протяжении последних двух месяцев держал в страхе весь город. Он нападал на девушек, но, к счастью, Бог спасал его жертвы. Ирина стала первой, кого спасти не удалось.

Нападение на Ирину Булгакову стало девятым по счету в серии преступлений, совершенных неизвестным юношей в Промышленном районе города Курска. Дом, в котором убили Ирину, уже привлекал его внимание однажды. В одном из его подъездов он совершил нападение на 20-летнюю Ольгу и так увлекся, что обломал об ее тело нож.

Преступник постепенно вошел в раж. Стал нападать чуть ли не каждый день. Через день после убийства Ирины в отдел милиции номер 9 поступило сообщение о нападении на девушку. Неизвестного задержали и изъяли огромный охотничий нож с запекшейся, но свежей кровью на клинке... Так в руки следствия попал Алеша Сергеев, 15-летний паренек, проживающий в поселке Геологов под Курском. Описание его образа жизни может стать пособием на тему: "Как становятся маньяками".

— Я всегда завидовал сверстникам, когда они целовались или хвастались тем, что общались с девушками. У меня же близости с женщиной не было никогда.

Убивать Алеша решил после просмотра видеофильмов.

— А еще была одна статья про маньяка в газете, где я увидел себя, черты своего характера. Эта газета хранилась обычно на столе в моей комнате или под подушкой... Я ее многократно перечитывал, из-за чего она истрепалась...

Алеша рос тихим, застенчивым мальчиком и никогда не старался выделяться среди своих сверстников. В начальных классах он даже был отличником, но позже потерял к учебе всякий интерес. Друзей у парня не было. Хотя нет, была одна подружка.

— Ей 76 лет, — поясняет Алеша. — Она живет в общежитии, где раньше проживала наша семья. С бабой Верой у меня были нормальные взаимоотношения. Я иногда ходил к ней в гости, играл с ней в карты и шахматы, расспрашивал ее о девчонках. Когда я был еще маленьким, мать, уходя на работу, всегда оставляла меня с этой старухой. Она глухая, а поэтому, общаясь с ней, я мог задавать ей вопросы только в виде записок. Она читала и отвечала мне. В одной из записок я спрашивал ее о том, как распознать девственниц, о строении их тела...

Однажды мать заметила, как сын читал «Анатомию». Это было в 7-м классе. Тогда же ей казалось, что Алексей не по годам опережает по умственному развитию своих

сверстников, и она стала незаметно подсыпать ему в чай «успокоительные» лекарства.

Свое первое нападение он совершил в Курчатове. Схватил за пояс пьяную девушку и потащил ее в подвал...

Ему не удалось доводить свой замысел до конца. Девушки кричали, махали руками и отбивались сумочками. Это и спасало им в конечном итоге жизнь. Когда Сергееву не удалось изнасиловать и несовершеннолетнюю, он обозлился вконец и стал просто нападать на девчат. Он выбирал жертву и молча, не говоря ни слова, наносил ей удары ножом. Вид мук и страданий доставлял ему удовольствие, а однажды он засмотрелся на стекающую по клинку кровь и... получил наслаждение, не ожидая того сам.

При нападениях он испытывал сладость безграничной власти над другим человеком, высоко поднимался в собственных глазах.

Суд был закрытым. Присутствовали только потерпевшие. Следователю Сергеев сказал, что совершил 21 нападение.

Процесс длился около месяца и вызвал в городе огромный резонанс. До суда Линча дело не дошло, но то и дело раздавались голоса с призывом расстрелять преступника.

В своей записке он писал:

"Раньше я убивал для того, чтобы доказать всем, что здесь я один хороший, а все остальные плохие, оправдывал себя как мог.

Я один во всем виноват, если сможете, простите меня. Сергеев. 26.10.95."

Сергеева признали вменяемым и дали 10 лет. Это максимум: малолеток у нас не стреляют.

Зеки живут по своим законам, и все считают, что Сергеева ждет судьба его жертв. Он надеется выйти на свободу и говорит, что больше не будет. Через 10 лет ему будет двадцать пять.

(Попов Р. "Комсомольская правда", 10.11.1995)

РАБЫНЯ СЕКСА ИЗ 3-ГО "Б"

Это произошло в Москве. Дежурный наряд ОВД «Матвеевское» выехал на улицу Веерная по звонку о квартирной хулиганстве. Сожитель Людмилы П., 24-летний мужчина, учинил пьяный скандал с рукоприкладством. Милиционеры развели стороны по углам, составили протокол и уже собрались везти драчуна в отделение, как парень накинулся на свою подругу: "Что же ты, сука, меня закладываешь, а сама..."

Вскоре извлекли видеокассету, которую тут же прокрутили на бытовом видеоманитоне. Неизвестный оператор запечатлел сцены, напоминающие репертуар низкопробного бара где-нибудь на задворках Бангкока. Маленькая нагая танцовщица лет 10 под музыку выделывала фривольные «па» и демонстрировала интимные подробности щуплой фигурки с бесстыдством, способным смутить даже искушенных эротоманов. Выяснилось, что в роли порнозвезды выступала малолетняя дочь хозяйки квартиры.

Через несколько дней уголовный розыск уже обладал телефоном самодеятельного режиссера, а по совместительству — генерального директора АО «Гудок» Александра Кудрявцева.

Как же пересеклись пути скромной уборщицы и преуспевающего бизнесмена всероссийского полета? Газета "Из рук в руки" поместила объявление некоей Людмилы всего из двух слов: "Ищу спонсора". И вскоре спонсор предстал в лице 40-летнего бизнесмена Саши. Спившаяся мамаша на покровительство обеспеченного мужчины не тянула, а зато дочка, третьеклассница Люба заслуживала самого пристального внимания.

Интерес Саши к подобному проявился уже давно. Когда-то он был воспитателем в

детском интернате, откуда его попросили "по собственному желанию", заподозрив в "неуставных отношениях" с подопечными.

Спонсор снял для содержанок отдельную квартиру в Матвеевском. В доме появился новый «видик» с набором порнофильмов и порножурналы. Домашнюю коллекцию дополнили пластиковые вибраторы, большой — для старшей, маленький — для младшей.

Подготовка Любы к роли куртизанки шла неспешно и расчетливо: вечер у телеэкрана за просмотром порнолент, позже — совокупление с матерью на глазах ребенка, оральный секс со сменой партнерш. Как и что делать с «дядей» мамаша объясняла несмысленной девочке наглядно и с методичностью секс-инструктора. Об этом девочка подробно, с детской непосредственностью рассказывала следователю.

Сцены преступных вожделений по настоянию Кудрявцева снимались на камеру. Какие кнопки при этом нажимать вскоре уже знала и Люба. Все кассеты бизнесмен забирал с собой и хранил в сейфе, так что о забавах отца семейства не предполагали ни его жена, ни сын-подросток.

Но одну кассету украл и припрятал любовник Людмилы. Совместные пьянки его перестали устраивать, под угрозой разоблачения он заявил свои права на малолетку. Но вот только платить от 200 до 500 долларов в месяц за услуги обеих, как это делал дядя-спонсор, Андрей был не в состоянии. Это закончилось упомянутым скандалом.

Кудрявцева брали в офисе. Тем временем на квартире арестованного шел обыск.

Спонсор дядя Саша, мама Люда и ее сожитель — под стражей. Они обвиняются по статье 117, часть 4я — изнасилование несовершеннолетних. Им грозит наказание вплоть до крайней меры.

Маленькая Люся пока у родственников и с матерью (если ее можно так назвать) увидится не скоро.

("Версия", 1995, № 3)

ВИКТОР СУРИН. "ЗАБАВНИК"

Мальчик по имени Витя Сурин учился в восьмом классе. Был тихим и приличным сыном почтенных родителей. Учился вполне нормально. Огорчало родственников только одно — слабое здоровье мальчика. В ясли, в детский сад он никогда не ходил, да и в школу хрупкого ребенка долго водили за ручку. Окрестные мальчишки потешались над "маменькиным сынком". Друзей у него не было вообще.

В девятый класс Сурин не пошел. Окончил ПТУ, работал радиотехником, оставаясь таким же незаметным человеком. Но вскоре его заметили.

Однажды в лесочке рядом с домом он увидел пожилую женщину, шарившую палочкой по траве. Старушка собирала в корзинку грибы. Поверх темного платья на ней была надета ярко-зеленая кофта. Что-то вспыхнуло в мозгу шедшего мимо...

Спокойно рассуждая о грибах, он подошел к ней и ударил отверткой в грудь, потом еще трижды в живот. Когда жертва упала, он сорвал с нее одежду и, пачкаясь кровью, жадно изнасиловал.

Женщина осталась жива. Сурина поймали и осудили по статье за... хулиганство. На четыре года.

Через год после освобождения Сурин на автобусной остановке напал на женщину, возвращавшуюся с работы. Жертва и на этот раз осталась жива — спасли подросшие люди.

В течение следующего месяца он убил двух женщин — 60 и 70 лет. Теперь он выслеживал жертвы вдалеке от своего дома. Впрочем, его интересовали не только женщины.

В кровавом списке следом за ними оказались два 14-летних мальчика. Одного из них он подкараулил в лесу на лыжне, сбил с ног и оттащил вглубь зарослей. Там несколько раз вонзил в добычу нож и изнасиловал мальчишку, а потом применил для того же действия острый конец лыжной палки... Смерть наступила на месте преступления от сильного кровотечения.

Другой школьник попался на глаза маньяку, когда тот ждал электричку на глухом полустанке, в окрестностях северной столицы. Когда труп мальчика был найден, у него не оказалось головы. В сотне метров от места убийства нашли следы костра и обугленный череп.

Точно так же Сурин убил 78-летнего старика — в одном из парков. Случайно разговорились, старик начал ругать коммунистов, демократов, молодежь... Впоследствии убийца объяснил свои действия приступом сильного раздражения.

Любил маньяк устраивать засаду где-нибудь в маленькой деревушке. Увидев потенциальную жертву, притворялся больным или пострадавшим — дескать, ногу вывихнул, — просил разрешения передохнуть и перекусить. Улучив момент — убивал, насиловал. Были случаи, когда, расправившись с женщиной, он вставлял во влагалище взрывпакет, поджигал одежду и удирал. Забавлялся эдаким способом.

Его манеру возвращаться на место преступления и расчленять трупы все-таки вычислили. Там, где была убита последняя из его жертв — 75-летняя женщина, устроили засаду. И маньяк угодил в нее. Всего за ним числилось восемнадцать убийств...

("Версия", 1995, № 11)

ИГОРЬ МИРЕНКОВ — "СВЕТЛОГОРСКОЕ ДЕЛО"

С этим маньяком связано "Светлогорское дело", таинственное исчезновение из города малолетних мальчишек..

Игорь Миренков обвиняется в изнасиловании и убийстве 6 мальчишек в возрасте от 9 до 14 лет.

Таинственные исчезновения детей начались в Светлогорске в начале 90-х гг.

По городу поползли разговоры, что малышей увели на Украину "белые братья", что их увезли с собой цыгане, что в городе действует преступная группировка, которая похищает детей и перепродает их на Запад с целью трансплантации внутренних органов.

Не имея ответов на свои вопросы, население Светлогорска вышло на улицы. Организовало пикеты протеста у зданий городской мэрии и отделения милиции. Родители приступили к созданию стихийных комитетов самообороны. Их члены поочередно сопровождали детей по пути из дома в школу и обратно.

В Светлогорск были брошены крупные дополнительные силы МВД и прокуратуры Гомельской области. В течение трех месяцев следственные бригады занимались сбором всевозможной информации. Ее объем впоследствии составил 12 томов.

Работа была проделана колоссальная. После опроса городской детворы стало известно, что в течение трех лет некоторые ребята, играя во дворе, встречали мотоциклиста на «Яве» красного цвета без багажника, который обращался к ним с просьбой помочь привезти из леса какие-либо туристические принадлежности: палатку, спальные мешки... Вспомнилось, что в 1990 г. в Речице имело место нераскрытое дело по факту мужеложства с малолетним, который остался жив и мог стать непосредственным свидетелем.

И здесь помог его величество случай. В списке подозреваемых Миренков оказался далеко не последним. Это позволило «вычислить» его сравнительно быстро. Поставить Миренкова в список одним из первых обязывал случай, произошедший с ним в 1990 г. в

Бобруйске. Тогда молодой человек нанес женщине удар молотком по голове и забрал сумочку. При этом Миренков не поспешил скрыться с места преступления, а еще долго разгуливал поблизости, что позволило милицейскому наряду задержать его час спустя. За разбойное нападение Миренков был осужден на три года на стройки народного хозяйства, но избежал наказания за попытку изнасилования мальчика.

Следствие пошло быстрее после того, как в сентябре и декабре в лесу, недалеко от города, охотники наткнулись на присыпанные тела двух пропавших ранее мальчишек.

Признание в содеянном Миренков сделал только 13 марта 1994 г: В своем заявлении он написал, что "по совести решил рассказать о своих преступлениях перед людьми". Миренков указал, что "совершил преступления на машинально-сексуальной почве". Увозил ребят в лес, насиловал и убивал, чтобы они не могли заявить. Что им руководило, сказать не смог. Только признался, что после содеянного его каждый раз охватывал страх.

А на место захоронения своей первой жертвы он приезжал трижды. Приезжал и плакал...

("Версия", 1995, № 5)

РАМ ПРАСАД — СУПЕРСЕКСУАЛЬНЫЙ МАНЬЯК

После долгих и кропотливых поисков в сети делийской полиции наконец-то угодил сексуальный маньяк, каких Индия не знала, наверное, за тысячелетия своего существования. В общей сложности он подозревается в совершении 700 изнасилований женщин и детей, а также в 19 убийствах.

В день ареста, правда, ему были предъявлены обвинения лишь в 200 изнасилованиях и 8 убийствах. Остальные злодеяния насильника правоохранительным органам еще предстоит доказать.

Имя преступника — Рам Прасад. Ему 48 лет. Дважды женат, имеет 7 детей. На фотографиях, которые обошли все индийские газеты, запечатлен уже немолодой человек, с окладистой седой бородой, взъерошенной шевелюрой и сатанинским блеском в глазах.

Свою «карьеру» Прасад начал в кругу семьи. Сначала он изнасиловал родную сестру, которую впоследствии заставил помогать ему творить злодеяния и скрывать следы преступлений. Ну а дальше просто невозможно всех перечислить. Среди невинных жертв негодяя — пятеро детей в возрасте от 10 до 13 лет: две девочки и три мальчика. После жестоких истязаний и надругательств все они были убиты. В отдельные дни маньяк совершал по два-три злодеяния. Как говорят, он заманивал жертвы, используя свою "неимоверную спиритическую силу".

("Версия", 1994, № 9)

ЧАСТЬ II. СЕРИЙНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

История человечества — история войн. Это приводило и приводит к обесценению человеческой жизни и приучает людей к убийству и преступлениям. Когда насилие узаконивается во имя дела, в котором народ не видит нравственной цели, это не может не поощрять отдельных-индивидуумов к применению насилия во имя того, что, с их

маниакальной точки зрения, может представляться оправданным.

В истории запечатлены преступные деяния тех, кто посчитал возможным для себя совершать насилия, убийства и т. п. Серийные преступления поистине ужасают.

Королевой убийц в Венгрии является, судя по историческим хроникам, особа королевской крови — принцесса Батори (1560 — 1614). Считается, что она убила 650 человек!

Во время суда над ней 2 января 1611 г. один из свидетелей показал, что видел список, составленный принцессой, в котором указывалась именно эта цифра. Как было установлено, жертвами Элзбет Батори были девушки из окрестных деревень в Чжете, где располагался ее замок.

Правда, к столь давним историческим данным надо относиться с известной осторожностью. В средние века восприятие преступлений зачастую было весьма гипертрофировано; достаточно вспомнить суды инквизиции над еретиками и ведьмами, когда людей обвиняли в «порче» и убийстве десятков, сотен, а иногда и тысяч христиан. И ведь в это верили почти все, нередко даже сами обвиняемые!

По части убийц Россия никогда не отставала от своих соседей как на Западе, так и на Востоке. С одной стороны — святые, великие подвижники Серафим Саровский, Иосиф Волоцкий, Сергей Радонежский и многие другие. С другой стороны — знаменитая помещица Подольского уезда Московской губернии Дарья Салтыкова (1730 — 1801), по прозвищу Салтычиха, замучившая до смерти 139 своих крепостных. (В 1768 г. она была приговорена к смертной казни, которую заменили потом пожизненным заключением в монастырской тюрьме).

Историю одержимого страстью библиофила-убийцы рассказывает Иштван Рат-Вег в "Комедии книги".

Благородный дон Винсенте жил в Барселоне в первой половине XIX в. Он попал в этот город, бежав из монастыря во время разграбления и закрытия монастырей. В Барселоне экс-монах прижился, открыл книжную лавку, стал известным в городе букинистом. Правда, он не был любителем чтения — книги интересовали его только как антикварная редкость.

Беда была в том, что если ему попадала в руки инкунабула или иной раритет, то дон Винсенте едва мог найти в себе силы расстаться с редкой книгой. Он назначал огромную цену, но даже если находился покупатель, с трудом соглашался на продажу. А продавать книги было необходимо: деньги были нужны для еды и крова, для оборота книг.

Однажды на аукционе продавалась очень редкая книга — первое издание указника, выпущенное типографией Пальмарта в 1482 г. Несмотря на все старания, дон Винсенте не смог купить эту книгу, она досталась другому букинисту — сеньору Патсоту. А спустя две недели в книжном магазинчике Патсота произошел пожар. Магазин сгорел полностью, на пепелище был обнаружен обожженный труп хозяина. По версии полиции хозяин курил, лежа в постели, затем уснул, а от непотушенной сигары загорелся соломенный матрац.

Спустя некоторое время на окраине Барселоны нашли священника, заколотого кинжалом. Прошло три дня — и еще один труп. На сей раз жертвой стал молодой немецкий ученый. Он тоже был заколот кинжалом. Удивительным было то, что убитые не были ограблены — деньги остались в их кошельках. Все убитые были людьми учеными. Горожане было решили, что это проделки святой инквизиции, которая после того, как ей было запрещено жечь людей на кострах, стала расправляться с грешниками таким путем.

Следствие, перебирая разные версии, пришло к выводу, что тайным агентом инквизиции мог быть монах-расстрига. В доме дон Винсенте произвели обыск, во время которого комиссар полиции обнаружил на полке книгу Эмерика де Жирона "Руководство для воинов инквизиции". Кажется, подозрения подтвердились. Когда же с полки стали брать эту книгу, рядом обнаружили то самое редкое издание 1482 г., за которым охотился дон Винсенте, но которое досталось погибшему Патсоту. Зацепившись за это подозрительное обстоятельство, комиссар полиции затем обнаружил и другие улики. Дон Винсенте был арестован и, в конце концов, сознался в целом ряде убийств, совершенных им

из библиофильской страсти.

Патсота он удушил, чтобы похитить пальмартовское издание, а затем поджег его магазинчик

Священника он убил потому, что тот приобрел у него уникальную книгу. Дон Винсенте назначил за нее огромную цену, но священник все равно купил ее. Это и стало причиной его гибели. Когда священник ушел с покупкой, дон Винсенте не выдержал и побежал вслед за ним. По дороге он долго уговаривал священника продать ему книгу назад — причем за цену большую, чем при покупке. Но священник отказывался. И тогда в пустынном месте дон Винсенте выхватил кинжал и заколол своего покупателя.

Затем букинист-убийца разработал свою систему. При продаже книг он заманивал покупателей в комнату за стенкой в своей лавке, убивал несчастных кинжалом, а ночью, завернув труп, выбрасывал его в канаву на окраине города.

Когда на суде дон Винсенте спросили, что побудило его к таким чудовищным поступкам, он спокойно ответил:

— Люди смертны. Рано или поздно Господь призовет к себе всех. А хорошие книги бессмертны, и заботиться нужно только о них,

Когда шло судебное разбирательство, адвокат, пытаясь спасти дон Винсенте, стал говорить, что его подзащитному не было нужды убивать Патсота, поскольку экземпляр указника, выпущенного типографией Пальмарта в 1482 г., не уникален. Еще одна такая книга появилась в каталоге одного букинистического магазина в Париже.

Это известие потрясло дон Винсенте намного больше, чем само судебное разбирательство. Он с отчаянием повторял:

— О, горе мне! Я — жертва чудовищной ошибки: мой экземпляр не уникален!

Решением суда дон Винсенте был приговорен к мучительной смерти. От исповеди он отказался.

МАРТИН ДЮМОЙЯР — УБИЙЦА СЛУЖАНОК ИЗ ЛИОНА

Это произошло во вторник 28 февраля 1855 г. Пятерка охотников устремилась в лес Монтоверн. Они шли цепью. То здесь то там перед ними вспархивали встревоженные бекасы. Гремели выстрелы, и подбитая птица стремглав падала на влажную лесную землю. Но вот один бекас упал в густой кустарник. Охотник прислонил ружье к дереву и полез в чашобу.

Не успели за ним сомкнуться ветви, как его товарищи услышали крик ужаса. Вместо ожидаемого бекаса перед охотником лежал обнаженный труп молодой женщины. Голова ее была обезображена шестью зияющими ранами. Белый чепчик слипся от спекшейся крови. Рядом с убитой валялись носовой платок, воротничок и голубая ленточка.

Охотники тотчас же подняли на ноги полицию. Убитую вскоре опознали. Звали ее Мари Бадей, она была домашней работницей и последнее время находилась в услужении в Лионе у мадам Оссандон. Однако за два дня до того, как был найден ее труп, то есть в воскресенье 26 февраля 1855 г., она вдруг срочно расторгла договор со своей хозяйкой, ибо один мужчина предложил ей более выгодное место работы, и она (по ее собственным словам) должна была явиться как можно скорее. Мадам Оссандон полностью рассчиталась с ней, и молодая женщина отправилась в путь. С тех пор о Мари Бадей никто больше не слышал.

Лионская криминальная полиция совместно с жандармерией начала розыски с деревни Трануа, расположенной неподалеку от леса Монтоверн. Выяснилось, что несколько жителей этого местечка в воскресенье вечером, около 19 часов, проезжали мимо леса и слышали какие-то крики.

"Мне показалось, будто какая-то женщина зовет на помощь, — сказал старый крестьянин. — Да, именно так".

Этим все тогда и окончилось.

В течение шести последующих лет вплоть до мая 1861 г. было совершено еще несколько аналогичных преступлений. Снова молодые служанки тщетно зывали о помощи, и по меньшей мере для двоих из них это оказалось последним криком в их жизни.

Как было установлено шесть лет спустя (а могло выясниться уже в марте 1855 года!), убийца еще до Мари Бадей предлагал другой лионской служанке, Мари Курт, многообещающее место в поместье Монтлюэль близ Лиона, однако определенного ответа от девушки не получил. 4 марта, через шесть дней после убийства, он снова явился к Мари Курт, но та на сей раз ответила решительным отказом и посоветовала ему обратиться к своей подруге Олимпии Алабер.

Убийца разыскал девушку и заручился ее согласием. В тот же день Олимпия вместе с ним покинула город. После долгого утомительного пути уже в сумерках мужчина привел ее в окрестности Трануа. Однако, как только они оказались возле леса, в котором за несколько дней до этого был обнаружен труп Бадей, девушке стало вдруг страшно и она пустилась наутек, исчезнув прежде, чем ее спутник успел отреагировать.

С марта по ноябрь того же года по меньшей мере еще трем девушкам случалось столкнуться с мужчиной, который сулил им сказочное по тем временам место в некоем хозяйстве близ Монтлюэля. Все они отделались испугом, за исключением одного случая, когда преступник отобрал у своей жертвы карманные деньги в сумме 50 франков.

Итак, убийцу видели пять свидетельниц, и все они могли точно описать его внешность, в особенности же, бросающееся в глаза изуродованное лицо.

Однако полиция не приняла этого к сведению. Дело Бадей было положено в долгий ящик.

— Мадемуазель, судя по вашему виду, вы — служанка?

Мари Пишон недоверчиво окинула взглядом незнакомца, бесцеремонно обратившегося к ней с этими словами на лионском мосту Гийотен, и вздрогнула. Его суровое лицо, обезображенное шрамом и солидной шишкой на верхней губе, не очень-то располагало к доверию. Однако сутулая фигура, привычные к работе руки, скромная одежда сельского жителя чем-то импонировали девушке. Она остановилась и вопросительно посмотрела на него.

— Я осмелился заговорить с вами лишь потому, — довольно робко сказал мужчина, — что плохо ориентируюсь здесь. Мне нужно разыскать бюро по найму прислуги, чтобы нанять работницу для моего хозяина в замок Монтлюэль. А сам я — садовник этого имения.

Мари Пишон была любопытна. Она и сама охотно подыскала бы себе местечко, чтобы уйти от теперешних хозяев, которые очень мало платят за слишком большую работу. Да к тому же ведь за спрос денег не берут.

— Да, мадемуазель, — несмело сказал мужчина, — место и в самом деле хорошее. Сами считайте, жалованье 250 франков в год, да еще к рождеству подарки. А работа не очень тяжелая: ходить за двумя коровами и за телятником да в доме немного прибраться.

О, это место Мари определенно было по вкусу! Незнакомец нерешительно покачал головой.

— Не знаю, мадемуазель. Пожалуй, вы-то как раз и подошли бы моему хозяину. Только вот времени на раздумья я вам, к сожалению, дать не могу. Еще сегодня вы должны приступить к работе...

Ну, счастье само лезет в руки! Мари Пишон тут же согласилась, побежала домой, взяла расчет, упаковала пожитки и уже несколько часов спустя в сопровождении незнакомца сядила в поезд, идущий к Монтлюэлю.

Когда они приехали, было уже темно. Незнакомец, ни слова не говоря, взвалил ее корзину на плечи и зашагал прочь от станции. Странную, однако, дорогу он выбрал: узкая тропка поперек полей и лугов, в стороне от человеческого жилья. Сердце Мари билось все

тревожнее. Она уже раскаивалась в своем решении и держалась настороженно.

Посреди рапсового поля незнакомец вдруг остановился, снял с плеч корзину и сказал Мари, что оставит ее ненадолго, а потом придет за ней. Через перекидной мостик он прошел над насыпью и скрылся в лесу. Его шагов было уже не слышно. Вдруг внезапно он опять очутился почти рядом. В руках мужчина держал веревочный аркан, его глаза сердито уставились на Мари. Молниеносное движение, аркан просвистел в воздухе. Едва успев отклонить голову, Мари схватила нападающего за руки. Началась ожесточенная борьба. Девушка упала, инстинктивно откатилась в сторону, вскочила на ноги и пустилась наутек.

Прямо в затылок ей дышал задыхающийся мужчина. Однако расстояние между ними все увеличивалось, и она выбралась наконец на железнодорожную линию. Там путь ей загородила решетка. Мари перелезла через нее, увидела вдали свет и из последних сил побежала к нему. Свет падал из окон дома, в котором жил крестьянин по имени Жоли. Когда Мари, окровавленная, в разорванном платье, рассказала ему свою историю и попросила о защите, он проводил ее в Монтлюэль, в жандармскую команду.

"Правда, не очень-то в этом много толку, — с сомнением сказал он. — И раньше здесь частенько случалось этакое, да только полиция особого рвения не проявляет. Но, заявить-то, конечно, надо. Должны же они, наконец, что-то предпринять".

Жандармы приняли инцидент к сведению, равнодушно записали все подробности и затем уведомили о случившемся лионский комиссариат Сюртэ. Там эта новость особого восторга не вызвала. Уже больше шести лет поступали сюда подобные сообщения о случаях нападения на служанок, а воз и ныне был там: до сих пор ф! одно из преступлений так и не было раскрыто. Правда, мадемуазель Алабер, а вслед за ней Шарлеби, Буржуа, Паррэн и Никола, нападения на которых произошли еще в 1855 г., довольно обстоятельно описали внешность преступника, и их данные полностью совпадали с показаниями Мари Пишон. Однако расследование так и не дало до сей поры осязаемого результата.

Жандармы, которым поручали произвести розыск в окрестных населенных пунктах, не смогли обнаружить никого, кто бы подходил под это описание.

"Пожалуй, и в случае с Пишон дело кончится тем же самым", — подумал лионский комиссар и для очистки совести еще раз просмотрел донесение.

Стоп, стоп, стоп! В рапорте указывалось, что корзина Мари Пишон осталась на рапсовом поле и что во время борьбы с преступником она потеряла зонтик и сумку. Если отыскать эти предметы, то по месту находки можно, пожалуй, попытаться определить путь преступника, а может, даже и найти его логово. Пожалуй, попробовать стоит.

В сопровождении двух помощников комиссар выехал на место происшествия.

Жандармы и добровольцы из местных жителей обшарили уже все рапсовое поле, полотно железной дороги и лес. Вещи служанки исчезли без следа. Должно быть, преступник успел после нападения собрать их. Но из этого следует заключить, что его убежище находится где-то неподалеку от места преступления.

Четыре обстоятельства бросались в глаза комиссару. Первое — жертвами всегда были только служанки. Второе — все, предшествующее преступлению, начиная с установления контакта с намеченной жертвой до нападения, а может и до убийства (комиссар передернул плечами, вспомнив донесения о пропавших без вести девушках, тоже служанках), в точности повторялось от раза к разу. Третье — из показаний пострадавших, по крайней мере тех, кто заявлял в полицию, легко заключить, что действовал всегда один и тот же преступник, ибо в описаниях всегда фигурировали шрам, опухоль на верхней губе, сутулая фигура и крестьянская одежда. И четвертое — все девушки клюнули на приманку в Лионе, а завезены были затем в окрестности Монтлюэля.

Жандармов с описанием примет преступника снова послали по окрестным деревням. И на сей раз им повезло: через несколько дней они установили, что в окрестностях общины Даньо, совсем неподалеку от места, где было совершено нападение на Мари Пишон, проживает супружеская пара Дюмойяров. Мартин Дюмойяр, муж, подходит под это описание. Более того, люди из Даньо, которых полиция с 1855 г., по-видимому, обходила

стороной, сообщили, что в доме Дюмойяров что-то не совсем чисто.

Муж частенько не бывает дома по ночам. Жена постоянно щеголяет в новых нарядах, а кофты и юбки ей то слишком велики, то малы. И вообще никто из жителей не знает толком, на что живет эта парочка.

Не теряя времени, комиссар вызвал супругов на допрос. С первых же вопросов об их алиби в ночь на 26 мая муж и жена запутались в противоречиях.

Тем временем жандармы обыскали дом и участок вокруг него и обнаружили множество предметов одежды и различные вещи, о происхождении которых Дюмойяры вразумительного ответа дать не смогли.

Наконец, вечером того же дня Мартину Дюмойяру устроили очную ставку с Мари Пишон.

"Да, это он", — твердо заявила служанка. Дюмойяра взяли под стражу.

Вот теперь-то началась для комиссара настоящая работа. Прежде всего потребовалось отыскать прежние донесения и снова их тщательно проверить. Затем следовало выяснить владелиц конфискованных у Дюмойяров вещей — целой коллекции из 1056 предметов, главным образом платьев, юбок, блузок, чепцов, подвязок. В числе прочего там было 67 пар чулок всех размеров, 38 шляп, 10 различных корсетов и 71 носовой платок. Часть верхней одежды и белья была перепачкана кровью. По-видимому, «фирма» Дюмойяра процветала. Среди конфискованного нашлись и вещи Мари Пишон.

Подозрение сменилось уверенностью: лионским убийцей служанок был Мартин Дюмойяр.

Дюмойяра сфотографировали, и с этими фотокарточками жандармы буквально прочесали весь департамент Роны, имея целью отыскать среди служанок возможные, неучтенные еще жертвы преступника.

Действуя таким способом, они набрали в Монмене на хозяйку гостиницы Мари Лаборд, которая опознала Дюмойяра и показала следующее:

"Однажды вечером в начале января 1860 г. Дюмойяр появился в ее гостинице в сопровождении рыжеволосой женщины, которую выдавал за свою племянницу. Когда он потребовал у хозяйки номер на двоих, «племянница» вдруг вскочила с кресла и ринулась прочь из гостиницы. Дюмойяр помчался за ней. Обратного они уже в тот вечер не вернулись. Несколько дней спустя Дюмойяр снова зашел на минутку в гостиницу и рассказал, что он в тот вечер якобы уехал вместе с племянницей и поэтому намеченная им ночевка не состоялась".

У хозяйки, как оказалось, была очень хорошая память, и она подробно описала внешность «племянницы» и ее одежду. Из «коллекции» Дюмойяра она сразу выбрала платье и корзинку девушки. «Племянницу» отыскать так и не удалось. Вероятно, Дюмойяр убил ее и где-то зарыл. Об этом свидетельствовали некоторые намеки, сделанные мадам Дюмойяр своей соседке по камере. Она сказала: "Я знаю, они хотят найти рыжую. Да только долго им придется искать".

Мадам Дюмойяр, замкнутой, брюзгливой и очерстневшей душой за своё 20-летнее замужество с Мартином Дюмойяром женщине, полиция обязана раскрытием и другого убийства. Сладкой жизни в браке она не испытала. Муж ей достался ленивый, грубый и распущенный. Покой от супруга она имела только во время его зачастую многодневных разбойничьих походов по округе. Однако она зависела от мужа, а в совместной жизни с ним и сама стала холодной и бесчувственной, как кусок железа. Ее больше не ужасала окровавленная и еще хранившая тепло человеческого тела одежда, которую муж снимал с убитых им женщин. А его рассказы о совершенных разбоях она даже полюбила.

Душой эта женщина была еще более примитивна, чем ее супруг, и ведущему допрос чиновнику легко удалось добиться от нее нужных показаний.

В ходе розыска жандармам стало известно о контролере станции Монтлюэль, который сообщил им, что в ноябре или декабре 1858 г. Дюмойяр сошел на станции вместе с молодой девушкой. Дюмойяр получил тогда по багажной квитанции чемодан этой девушки, но затем

снова сдал его в станционную камеру хранения, откуда его больше не брал. Эта девушка, чье имя осталось неизвестным, тоже с тех пор исчезла бесследно.

Следственный судья допросил мадам Дюмойяр и задал ей несколько умело поставленных вопросов. Судя по ним, она решила, что супруг ее уже признался, и начала давать показания.

Следственный судья распорядился тщательно обыскать лесок близ Монмэна, и точно на том месте, которое Мартин Дюмойяр назвал своей жене и которое она указала затем на допросе, в едва присыпанной сверху яме нашли превратившийся в скелет труп девушки с разбитым черепом и без всякой одежды. Судя по скелету, неизвестной убитой было лет двадцать пять. Мартин Дюмойяр, которому предъявили останки убитой девушки, не выказал ни малейшего волнения и свою вину в убийстве энергично оспаривал, как и в случае с Мари Бадей.

Да, конечно, он знал и даже сам захоронил тело. Но убивать? Нет, это сделал другой! И Дюмойяр принялся рассказывать растерявшемуся чиновнику невероятную разбойничью историю.

Согласно ей, он был всего-навсего наводчиком двоих бородатых развратников, которые насиловали молодых девушек, а потом зверски убивали. Дюмойяр должен был только закапывать трупы и в уплату за это получал вещи убитых. А удовольствие, как сказал он, всегда доставалось другим.

Ну, а девушки, которым удалось от него убежать, Мари Пишон, например? Да, конечно, он позволил им удрать из милосердия.

Расследование длилось восемь месяцев, и что ни день на свет всплывали новые доказательства против Дюмойяра.

Например, служанку Розали Никола "барский садовник" Дюмойяр опутал в 1859 г. В лесу он напал на нее, обыскал и ограбил. То же самое произошло и с необычайно красивой женщиной Жюли Фаржо, которую он вдобавок попытался изнасиловать. В апреле 1860 г. в лесу близ Невилля от него удалось убежать Луизе Мари Мишель.

70 потерпевших удалось разыскать, и это, безусловно, была лишь часть его жертв. Несколько девушек, которых видели с Дюмойяром, пропали бесследно. Других, которые вырвались от него и рассказали о случившемся деревенским жителям, не сумели найти.

Из 1056 предметов одежды и других вещей, которые Дюмойяры прятали в своей берлоге, владельцами были опознаны лишь 500. А ведь множество вещественных доказательств Дюмойяры уже успели продать или сжечь.

Полиция зацепившись за крохотный кончик, размотала целый клубок и обнаружила еще не один труп.

В дамской сумочке, хранившейся в доме Дюмойяров, находилась справка лионской больницы на имя некой Евлалии Буссо. Выяснилось, что в больнице Евлалия Буссо избавлялась от беременности. Где она пребывает в настоящее время, руководству учреждения неизвестно. Однако у Евлалии Буссо была сестра, которая жила в услужении где-то в Лионе, и уже через несколько дней розыскному аппарату полиции удалось ее найти. Об аресте Дюмойяра ей еще не было известно, но в нем она по фотоснимку узнала человека, с которым ее сестра Евлалия уехала из Лиона 25 февраля 1861 г.

Среди добычи Дюмойяра сестра теперь опознала сундучок Евлалии, несколько платьев и тюлевый чепец.

— Что ты сделал с моей сестрой? — гневно спросила она его. Дюмойяр молчал, зато удалось заставить говорить его жену.

— Было ли это 26 февраля, я сказать не могу, но то, что это случилось в конце февраля, — уж точно. Муж пришел домой с окровавленным платьем. "Это с девушки, которую я только что убил", — сказал он. Потом муж ушел, чтобы ее закопать.

Однако, где он похоронил Евлалию Буссо, она не знала или не хотела говорить.

И снова выслали розыскные команды, которые еще раз прочесали весь лес в окрестностях дома Дюмойяров. Это были утомительнейшие поиски без какой-либо

предварительной зацепки. К торжеству полицейских, труд их был не напрасным. Труп, едва прикрытый сверху рыхлой землей, лежал в мелкой яме.

По мнению врачей, Евлалию Буссо пытались удушить, и она была зарыта в бессознательном состоянии, но еще живая.

Впоследствии, когда судья поставил Дюмойяру это обстоятельство в особую вину, тот воскликнул: "Вот это уж, действительно, ужасно!"

Казалось бы, на этом можно было его дело и закончить, однако преступник продолжал упорствовать и, как прежде, уверял, что к самому убийству никакого отношения не имеет и что должны же, наконец, господа из полиции и суда задержать его бородатых заказчиков.

29 января 1862 г. перед судом присяжных в Бурже начался многодневный процесс супружеской пары Дюмойяров.

Мартин Дюмойяр был приговорен к смерти, а его жена за укрывательство и пособничество — к 20 годам каторжных работ. В марте 1862 г. в Бурже при большом стечении зевак смертный приговор был приведен в исполнение.

(Файкс Г. Большое ухо Парижа. М., 1981)

ДЖОРДЖ ДЖОЗЕФ СМИТ — ПРОТОТИП РАССКАЗА АГАТЫ КРИСТИ

Джордж Джозеф Смит родился в 1872 г. в семье страхового агента. В возрасте девяти лет он попал в исправительный дом и в дальнейшем мужественно не сходил с избранного пути. Промышлял Джордж Смит воровством, мошенничеством, а затем занялся брачными аферами. Венцом его «карьеры» стала серия убийств.

Дело этого преступника, хотя и слушалось в суде в годы первой мировой войны, произвело огромное впечатление на английское общество и на какое-то время затмило даже фронтовые сводки. Позднее по мотивам дела Смита Агата Кристи написала рассказ "Коттедж Филомелы", правда сочинив иной финал.

Итак, суть преступлений Джорджа Смита состояла в том, что он женился (под разными фамилиями), страховал жизнь жены, а затем топил ее в ванне, имитируя естественную смерть — например, от сердечного приступа.

Первой женой преступника была 32-летняя Бесси Манди. Смит женился на ней под именем Генри Уильямса, снял односемейный дом в Хэрн-Бэе и вскоре приобрел большую чугунную ванну. На другой день после покупки Уильяме вместе с женой посетил местного врача. Он зашел в кабинет первым, оставив Бесси в приемной.

"Доктор, моя жена страдает эпилептическими припадками. Не могли бы вы что-нибудь порекомендовать? Только, Бога ради, не заговаривайте с женой об ее болезни напрямую. Она очень мнительна — такой разговор заставляет ее нервничать. А где нервы — там и припадок". Врач деликатно поговорил с пациенткой, но сама Бесси жаловалась лишь на головную боль.

13 июля 1912 г. Уильяме вызвал врача срочной запиской — оказалось, что его жена утонула, принимая ванну. Со слов доктора, который, в свою очередь, принял на веру слова Уильямса, в свидетельстве было записано, что смерть наступила в результате несчастного случая из-за эпилептического припадка при погружении в воду. Уильяме оказался наследником 2700 фунтов (тогда один-два фунта могли составлять недельное жалованье клерка небольшой фирмы).

Получив деньги, Уильяме — Смит почти тут же покинул Хэрн-Бэй и, не теряя времени, облюбовал новую жертву. Ею стала 25-летняя Элис Барнхэм. И здесь все было очень похоже — свадьба, молодожены снимают квартиру в Блэкпуле, у жены недомогание, визит к врачу, на другой день, 12 декабря 1913 г., прием ванны и — Элис утонула. А муж, совершив

убийство, вышел из дома, чтобы купить яиц. Вернувшись и обнаружив жену утонувшей, кинулся к местному эскулапу. Врач осмотрел утопленницу и заключил, что горячая ванна вызвала у миссис Смит сердечный приступ или обморок, приведший к печальным последствиям. Страховой компании безутешный муж предъявил полис на 500 фунтов.

Год с небольшим понадобился Смигу, чтобы организовать следующее преступление. Теперь он выступал под именем

Ллойда. Его очередная жена, Маргарет Элизабет Ллойд, 38 лет, утонула с его помощью в ванне 18 декабря 1914 г. Естественно, накануне смерти у нее болела голова и она в сопровождении мужа посетила врача. На другой день она чувствовала себя удовлетворительно, по настоянию мужа решила принять ванну, а Смит тем временем отправился на прогулку. Вернулся он, насвистывая арию из «Риголетто», и первым делом спросил у квартирной хозяйки, почему не спускается к обеду его жена. Вместе с хозяйкой они поднялись наверх. Маргарет они обнаружили в ванной комнате, захлебнувшейся водой. Врач, который ее лечил, решил, что грипп и горячая ванна привели бедняжку к обмороку, из-за чего она и захлебнулась. Незадолго до смерти миссис Ллойд сняла все деньги со своего счета и, кроме того, застраховала жизнь на 700 фунтов.

Своим спасением потенциальные жертвы убийцы обязаны инспектору Скотланд-Ярда Артуру Фаулеру Нилу. У инспектора было чисто английское хобби — перечитывать подшивки старых провинциальных газет с хроникой происшествий. Однажды он обратил внимание на странные совпадения в смертях нескольких довольно молодых замужних женщин. Сопоставив давние газетные сообщения, инспектор заподозрил неладное, доложил о подозрениях начальству и провел предварительное расследование. В ходе его Нилу удалось установить, что мужем всех трех утонувших женщин был один и тот же человек. Такое обстоятельство позволило получить разрешение на арест Смита. Инспектор выбрал для этого момент, когда подозреваемый занимался оформлением необходимых документов для получения страховой суммы после смерти Маргарет Ллойд.